

**КОАЛИЦИЯ НПО КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПРОТИВ ПЫТОК**

**ДОКЛАД НПО
о выполнении Кыргызской Республикой Конвенции ООН против пыток
и других жестоких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство
видов обращения и наказания**

Бишкек - 2013

СОДЕРЖАНИЕ

<i>ВВЕДЕНИЕ</i>	5
<i>Статья 1 и 4</i>	10
<i>Статья 2</i>	13
<i>Статья 3</i>	32
<i>Статья 5</i>	<i>Ошибка! Закладка не определена.</i>
<i>Статья 8</i>	<i>Ошибка! Закладка не определена.</i>
<i>Статья 10</i>	33
<i>Статья 11</i>	36
<i>Статья 12</i>	41
<i>Статья 13</i>	45
<i>Статья 14</i>	49
<i>Статья 15</i>	50
<i>Статья 16</i>	52
<i>Прочие вопросы</i>	66
<i>РЕКОМЕНДАЦИИ</i>	70
<i>ПРИЛОЖЕНИЯ</i>	76

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ

- ГКНБ** – Государственный комитет национальной безопасности
- ГОВД** – Городской отдел внутренних дел
- ГУУР МВД** – Главное управление уголовного розыска Министерства внутренних дел
- ГСИН** – Государственная служба исполнения наказаний при Правительстве Кыргызской Республики
- Закон о порядке содержания под стражей** – Закон Кыргызской Республики «О порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений»¹
- ИВС** – Изолятор временного содержания
- ИК** – Исправительная колония
- КоАО КР** – Кодекс об административной ответственности Кыргызской Республики
- ЛГБТ** – Сообщество лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров
- МВД** – Министерство внутренних дел
- Минимальные стандартные правила** – Минимальные стандартные правила обращения с заключенными²
- МПГПП** – Международный пакт о гражданских и политических правах³
- НПО** – Неправительственная организация
- ОБСЕ** – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
- ОВД** – Отдел внутренних дел
- ОНС** – Общественный наблюдательный совет
- ООН** – Организация Объединенных Наций
- ОУР** – Отдел уголовного розыска
- Правила внутреннего распорядка** – Правила внутреннего распорядка изоляторов временного содержания органов внутренних дел Кыргызской Республики⁴
- Приёмник-распределитель** – Приёмники-распределители органов внутренних дел для лиц, не имеющих определённого места жительства, документов и специальные приемники при органах внутренних дел для содержания лиц, подвергнутых административному аресту
- РОВД** – Районный отдел внутренних дел
- СИЗО** – Следственный изолятор
- УВД** – Управление внутренних дел
- УК КР** – Уголовный кодекс Кыргызской Республики⁵

¹ В редакции Законов КР от 11 июня 2003 г. №100, 13 августа 2004 г. №124, 19 августа 2004 г. №158, 25 июня 2007 г. №91, Декрета Временного Правительства КР от 17 сентября 2010 г. ВП №128, Законов КР от 14 июля 2011 г. №99, 19 октября 2011 г. №180.

² Приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г.

³ Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г.

⁴ Утверждены постановлением Правительства Кыргызской Республики от 2 февраля 2006 г. №57.

⁵ УК КР. Введен в действие Законом КР от 1 октября 1997 года N 69. В редакции Законов КР от 21 сентября 1998 г. №124, 9 декабря 1999 г. №141, 23 июля 2001 г. №77, 19 ноября 2001 г. №92, 12 марта 2002 г. №36, 22 июня 2002 г. №109, 8 июля 2002 г. №115, 16 октября 2002 г. №141, 17 февраля 2003 г. №36, 11 июня 2003 г. №98, 11 июня 2003 г. №99, 11 июня 2003 г. №100, 5 августа 2003 г. №192, 9 августа 2003 г. №193, 24 августа 2003

УИК КР – Уголовно-исполнительный кодекс КР⁶
УПК КР – Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики⁷

г. №199, 14 ноября 2003 г. №221,15 ноября 2003 г. №223, 15 февраля 2004 г. №13,7 марта 2004 г. №17, 23 марта 2004 г. №46,26 июля 2004 г. №99, 27 июля 2004 г. №101,15 декабря 2004 г. №191, 5 августа 2005 г. №122,5 января 2006 г. №1, 6 февраля 2006г. №35,13 февраля 2006 г. №56, 13 февраля 2006 г. №57,8 августа 2006 г. №156, 8 августа 2006 г. №158,8 августа 2006 г. №159, 22 ноября 2006 г. №182,22 ноября 2006 г. №183, 28 декабря 2006 г. №211,28 декабря 2006 г. №216, 29 декабря 2006 г. №230,12 февраля 2007 г. №16, 25 июня 2007 г. №91,31 июля 2007 г. №129, 6августа 2007 г. №131,10 августа 2007 г. №150, 15 августа 2007 г. №152,23 июня 2008 г. №131, 7 июля 2008 г. №138,18 июля 2008 г. №151, 5 августа 2008 г.№199,17 октября 2008 г. №223, 17 октября 2008 г. №231,29 декабря 2008 г. №274, 29 декабря 2008 г. №275,19 января 2009 г. №8, 20 февраля 2009 г. №58,20 февраля2009 г. №60, 17 марта 2009 г. №83,8 мая 2009 г. №150, 17 июля 2009 г. №230,17 июля 2009 г. №234, 24 июля 2009 г. №246,13 октября 2009 г. №271, 20 ноября 2009 г. №301,17 декабря 2009 г. №309, 10 февраля 2010 г. №27,11 июля 2011 г. №89, 26 июля 2011 г. №141,26 июля 2011 г. №143, 18 октября 2011 г. №177,27 октября 2011 г. №185, 1 ноября 2011 г. №195,10 ноября 2011 г. №204).

⁶ Введён в действие Законом КР от 13 декабря 1999 г. №143. В редакции Законов КР от 20 марта 2002 г. №41, 8 июля 2002 г. №114, 11 июня 2003 г. №99, 11 июня 2003 г. №100, 27 июля 2004 г. №101, 4 мая 2007 г. №68, 25 июня 2007 г. №91, 10 февраля 2010 г. №27, 12 июля 2012 г. №105, 16 июля 2012 г. №114, 18 марта 2013 г. №43.

⁷ Введён в действие Законом КР от 30 июня 1999 г. №63. В редакции Законов КР от 22 июня 2001 г. №55,28 июня 2001 г.№62, 4 августа 2001 г. №81,20 марта 2002 г. №41, 16 октября 2002 г. №141,13 марта 2003 г. №61, 11 июня 2003 г. №98,5 августа 2003 г. №192, 14 ноября 2003 г. №221,24 марта 2004 г.№47, 28 марта 2004 г. №52,24 мая 2004 г. №68, 8 августа 2004 г. №111,22 июля 2005 г. №112, 6 февраля 2006 г. №35,19 июля 2006 г. №123, 8 августа 2006 г. №157,24 ноября 2006 г. №188, 29 декабря 2006 г. №232,9 февраля 2007 г. №13, 13 июня 2007 г. №87,25 июня 2007 г. №91, 25 июня 2007 г. №93,14 июля 2008 г. №142, 14 июля 2008 г. №143,18 июля 2008г. №144, 5 августа 2008 г. №193,17 октября 2008 г. №220, 17 июля 2009 г.№225,17 июля 2009 г. №231, 17 июля 2009 г. №234,24 июля 2009 г. №246, 12 октября 2009 г. №267,12 октября 2009 г. №268, 26 октября 2009 г. №288,26 октября 2009 г. №289, 10 февраля 2010 г. №27,25 февраля 2010 г. №35, 11 июля 2011 г. №89,26 июля 2011 г. №141, 9 августа 2011 г. №152,27 октября 2011 г. №186, 16 ноября 2011 г. №214).

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий доклад посвящен соблюдению Кыргызской Республикой Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее – Конвенция против пыток), к которой Кыргызская Республика присоединилась 5 сентября 1997 года.

В соответствии с пунктом 1 статьи 19 Конвенции против пыток в 1998 году Кыргызская Республика представила Комитету ООН против пыток Первоначальный доклад о мерах по осуществлению взятых обязательств в рамках Конвенции.⁸ По результатам его рассмотрения Комитет против пыток выразил свою озабоченность в целом состоянием с правами человека в Кыргызской Республике и представил ряд рекомендаций по улучшению ситуации в сфере защиты от пыток и жестокого обращения.

Настоящий доклад охватывает период 1999-2013 годы и подготовлен как альтернативный Второму периодическому докладу Кыргызской Республики по выполнению Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания за период с 1999 по 2011 годы (далее – национальный доклад).⁹

В ходе работы над подготовкой данного доклада использовались статистические данные и аналитические материалы государственных органов, а также информация, полученная в ходе практической работы правозащитных неправительственных организаций по защите жертв пыток, и результаты мониторингов соблюдения права на защиту от пыток и жестокого обращения.

Доклад подготовлен следующими неправительственными организациями и гражданскими активистами, членами Коалиции против пыток в Кыргызской Республике (далее – Коалиция против пыток)¹⁰:

- Областная правозащитная организация «Справедливость» (г.Джалал-Абад)
- Общественное объединение «Молодежная правозащитная группа» (г.Бишкек)
- Общественное объединение «Психическое здоровье и общество» (г.Бишкек)
- Общественное объединение «Институт общественного анализа» (г.Бишкек)
- Общественный фонд «Голос свободы» (г.Бишкек)
- Общественный фонд «Центр по защите прав человека «Кылым Шамы» (г.Бишкек)

⁸ Первоначальный доклад Кыргызской Республики Комитет против пыток рассмотрел на своих 403, 406 и 408 заседаниях 16, 17 и 18 ноября 1999 года (CAT/C/SR. 403, 406 и 408).

⁹ Одобрен Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 16 марта 2012 года №179.

¹⁰ Коалиция против пыток в Кыргызской Республике была создана в 2011 году и представляет собой неформальное объединение неправительственных некоммерческих организаций, гражданских активистов и их сторонников, объединенных целью предупреждения и борьбы с пытками в Кыргызской Республике. В настоящее время в Коалиции против пыток входят 15 неправительственных организаций (АНПО «Эдвокаси центр по правам человека», ОО «Лига защитников прав ребенка», ОО «Партнерская группа «Прецедент», ОО «Вентус», ОО «Союз Единения», ОПЗО «Справедливость», ОФ «Войс оф фридом», ОФ «Альтернатива», ОФ «Голос Свободы», ОФ «Кылым Шамы», ОФ «Луч Соломона», ОФ «Молодежная правозащитная группа», ОФ «Независимая правозащитная группа», Социально-правовой спектр «Спектр», ОФ «Центр содействия международной защите»), 2 гражданских активиста (Мамешев Икрам, Эсенгельдиев Алмаз). Партнерами Коалиции являются: УВКПЧ ООН, Правовая инициатива открытого общества, Тянь-Шаньский аналитический центр при АУЦА, Фонд Сорос-Кыргызстан, Амнести Интернешнл, Центр ОБСЕ в Бишкеке.

- Общественный фонд «Луч Соломона» (г.Ош)
- Общественный фонд «Независимая правозащитная группа» (г.Бишкек)
- Партнёрская группа «Прецедент» (г.Бишкек)
- Ассоциация НПО «Эдвокаси центр по правам человека» (г.Ош)
- Елена Халитова, судебно-медицинский эксперт (г.Бишкек)

Координация деятельности по подготовке доклада осуществлялась Общественным Фондом "Голос свободы».

В докладе отражена информация о выполнении Кыргызской Республикой обязательств в рамках Конвенции против пыток по статьям 1, 2, 3, 4, 5, 8, 10, 11, 12, 13, 14, 15 и 16, а также ответы на поставленные членами Комитета против пыток вопросы согласно представленному списку вопросов.

Приветствуя позитивные изменения и тенденции, которые наблюдались в правовой системе Кыргызской Республики за последние несколько лет, авторы настоящего доклада, тем не менее, ставили своей задачей осветить наиболее острые проблемные моменты в законодательстве и правоприменительной практике, способствующие продолжающейся практике применения пыток и жестокого обращения в стране.

За последние годы правительством и органами государственной власти Кыргызской Республики были предприняты определённые шаги, направленные на борьбу с пытками и безнаказанностью:

- Внесены изменения в статью 305-1 («пытка») УК КР с целью обеспечения криминализации пыток в полном соответствии с требованиями Конвенции против пыток, полноты и правильной имплементации конвенционного понятия «пытка». Расширен перечень факультативных признаков субъективной стороны состава преступления «пытка» (цель и мотивы), ужесточена санкция за применение пыток, что позволяет квалифицировать данное преступление как тяжкое и особо тяжкое.
- Внесены изменения в статью 17 Закона о порядке содержания под стражей, исключая требование о том, что «защитнику свидание предоставляется при наличии у него письменного подтверждения об участии защитника в уголовном деле, выданном следователем, прокурором, судом, в производстве которого находится уголовное дело», которое нарушало принцип равенства сторон в процессе и право на защиту.
- Учреждён и начал работу Национальный превентивный механизм (Национальный центр Кыргызской Республики по предупреждению пыток) - новый подход в предупреждении пыток в рамках Факультативного протокола к Конвенции против пыток.
- Обеспечено своевременное предоставление периодических докладов о выполнении обязательств по международным договорам в международные органы по правам человека и осуществлены мероприятия по выполнению вынесенных ими рекомендаций.

- Разработана стратегия по предупреждению пыток и жестокого обращения в местах содержания под стражей и улучшению условий содержания, обеспечена координация и отслеживание исполнения стратегии, в том числе посредством непосредственного участия в её реализации.
- Разработаны просветительские и образовательные мероприятия, направленные на устранение причин и условий, влекущих применение пыток и жестокого обращения, повышение уровня общественной осведомлённости в части законодательства, касающегося прав человека и механизмов их защиты.
- Введён институт независимой медицинской экспертизы, тем самым, отменена монополия деятельности государственной судебно-медицинской экспертизы.
- В организации работы Генеральной прокуратуры КР исключён конфликт интересов при осуществлении главных функций по уголовному преследованию (расследованию), надзору над законностью и государственному обвинению в суде.

Однако, несмотря на эти позитивные изменения, пытки в Кыргызской Республике продолжают носить массовый и повсеместный характер. Свидетельством этому служат результаты многочисленных мониторингов правозащитных НПО ситуации с пытками и жестоким обращением в закрытых учреждениях, выводы международных организаций и экспертов, изложенные в соответствующих отчётах.

Так, в ходе своего визита в Кыргызскую Республику в 2011 году Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее – Специальный докладчик по вопросам пыток) г-н Хуан Мендес на пресс-конференции в Бишкеке отметил, что «использование пыток и жестокого обращения является широко распространённым явлением, и они обычно применяются сотрудниками Министерства внутренних дел в первые часы после задержания и допроса в целях получения признательных показаний».¹¹

К выводу о широкомасштабности проблемы пришли и группы гражданского общества при проведении мониторинга 47-ми изоляторов временного содержания по всей территории Кыргызской Республики в 2011 году. Так, 70% из 193 респондентов заявили о применении в отношении них пыток и жестокого обращения сотрудниками правоохранительных органов, при этом в 83,3% случаев целью применения пыток явилось получение признательных показаний и в 13,3% - наказание.¹²

Проблема применения пыток особенно остро проявилась в ходе расследования преступлений, связанных с событиями на юге страны в июне 2010 года (далее - «июньские события»). По данным официального ответа на запрос Общественного фонда «Центр по защите прав человека «Кылым Шамы» на 1 декабря 2010 года следственно-оперативными группами возбуждено 5158 уголовных дел и направлено в суд на рассмотрение по существу 169

¹¹ <http://news.mail.ru/inworld/kyrgyzstan/society/7584703/>.

¹² Отчёт «Предупреждение пыток в изоляторах временного содержания органов внутренних дел Кыргызской Республики». Бишкек, 2011.

уголовных дел, по которым проходили 305 обвиняемых и 446 потерпевших. Согласно данным «Хьюман Райтс Вотч» эти уголовные расследования сопровождалось массовыми нарушениями прав человека, включая пытки, незаконные задержания и жестокое обращение с задержанными.¹³ Уголовное преследование, в основном, носило дискриминационный характер, о чём свидетельствует тот факт, что 85% задержанных составили этнические узбеки.¹⁴ Согласно отчёту Международной независимой комиссии по расследованию событий на юге Кыргызской Республики, жестокое обращение с заключёнными в первые часы после задержания применялось практически в каждом случае, вне зависимости от места содержания под стражей.¹⁵ К заключённым применялись различные способы жестокого обращения, включая избиение по всему телу кулаками, дубинками, металлическими прутьями и прикладами, использование электрошокера, удушение с помощью противогаза или пластикового пакета, прижигание сигаретами и вырывание ногтей.¹⁶

По словам Специального докладчика по вопросам пыток г-на Хуана Мендеса, случаи жестокого обращения чаще всего имеют место в изоляторах временного содержания, служебных кабинетах сотрудников уголовного розыска МВД, а также местах содержания под стражей ГКНБ.¹⁷

Согласно данным Коалиции против пыток, около 90% случаев пыток, выявленных правозащитниками в период с марта 2007 года по апрель 2008 года, произошли в стенах ИВС МВД. Из 59 зарегистрированных случаев пытки применялись: в ИВС – 54, в ГКНБ -1, в воинской части – 1, в других государственных учреждениях - 3. Большинство жертв пыток находились в возрасте от 18 до 40 лет.¹⁸

Несмотря на последние инициативы Генеральной прокуратуры КР по усилению прокурорского надзора за обеспечением конституционной гарантии запрета на применение пыток и других бесчеловечных, жестоких или унижающих достоинство видов обращения и наказания¹⁹, никаких реальных мер по пресечению пыток в стране принято не было. Случаи пыток и жестокого обращения продолжают носить повсеместный характер, в то время как случаи привлечения виновных в применении пыток лиц к уголовной ответственности остаются редчайшим исключением.

Среди причин, способствующих широкому распространению пыток и безнаказанности за их применение в Кыргызской Республике, следует отметить следующие:

¹³ “Where is the Justice?” Interethnic Violence in Southern Kyrgyzstan and its Aftermath, Human Rights Watch , 2010, p.49.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Report of the Independent International Commission of Inquiry into the events into the southern Kyrgyzstan in June 2010, para 278.

¹⁶ Там же.

¹⁷ «Сотрудники силовых структур Кыргызстана применяют пытки – спецдокладчик ООН», статья была опубликована на сайте <http://news.mail.ru/inworld/kyrgyzstan/society/7584703/> 13 декабря 2011 года.

¹⁸ Institute for Public Policy, Torture: The Situation in Kyrgyzstan, 11 August 2008, *op. cit.*, <http://www.ipp.kg/en/analysis/690/>

¹⁹ Распоряжение Генеральной прокуратуры КР №40 от 12 апреля 2011 года. Указание Генеральной прокуратуры №70 от 6 сентября 2011 года.

- Национальное законодательство, устанавливающее уголовную ответственность за применение пыток, не отвечает в полной мере международным стандартам эффективной криминализации пыток. Так, в действующем УК КР среди лиц, ответственных за применение пыток, предусмотрено только *должностное лицо*, в то время как, согласно положениям Конвенции против пыток, пытки могут совершаться либо должностным лицом, либо *«иным лицом, выступающим в официальном качестве»*.
- В соответствии с нормами УПК КР, оперативно-розыскные мероприятия органов дознания, направленные на пресечение преступлений, а также обнаружение лиц, его совершивших (раскрытие преступлений), составляет пусть обособленную, но часть уголовного судопроизводства и, согласно статье 1 УПК КР, должна регулироваться нормами УПК КР. Однако, ни одна норма УПК КР не регулирует порядок производства оперативно-розыскных мероприятий, не определяет статус лиц, вовлечённых в их производство, а главное, не предусматривает их права и обязанности. Считается, что эти вопросы отрегулированы в Законе КР «Об оперативно-розыскной деятельности», однако это не так. Нередки случаи, когда оперуполномоченный ОУР не допускает адвоката к лицу, причастность которого к преступлению проверяется, обосновывая это тем, что лицо не задержано, а приглашено на беседу, и что Закон КР «Об оперативно-розыскной деятельности» не предусматривает участия адвоката при производстве оперативно-розыскного мероприятия в форме «опроса». Поскольку нет чёткой нормы в этом Законе, ее нужно прописывать в УПК КР, как того требует статья 1 УПК КР.
- Отсутствие механизмов законности и обоснованности задержания и содержания под стражей. До сих пор не существует чёткого механизма рассмотрения судами законности и обоснованности задержания. В большинстве случаев судьи удовлетворяют ходатайства органов следствия об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении задержанных лиц, при этом основываясь лишь на тяжести совершённого преступления, что противоречит международным стандартам в части соблюдения права на свободу и неприкосновенности личности. При рассмотрении дел об избрании меры пресечения судьи не дают оценки заявлениям о пытках, обосновывая это тем, что их деятельность ограничивается только вопросами санкционирования.
- Пытки в отношении лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в основном, применяются с целью получения признательных показаний. Необходимы изменения в процессуальном законодательстве, устанавливающие дополнительные гарантии предупреждения пыток и жестокого обращения.
- Отсутствие незамедлительного и беспрепятственного доступа адвокатов к своим подзащитным. В соответствии с нормами национального законодательства при задержании лицо имеет право на защитника с момента фактического доставления его в орган дознания. Допрос подозреваемого или обвиняемого должен производиться с участием защитника. Однако на практике отсутствие незамедлительного и беспрепятственного доступа адвоката к задержанному лицу является серьёзной проблемой и одной из причин, способствующей применению пыток в ходе уголовного расследования.

- Экстрадиция и невысылка. Законодательство страны прямо не регулирует вопросы запрета экстрадиции в страну, где человеку угрожает применение пыток. Вопросы экстрадиции чаще всего регулируются двусторонними соглашениями Генеральных прокуратур, Минской и Кишиневской конвенциями о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, а также Шанхайской конвенцией о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (2001), которые предусматривают только процедурные вопросы и не содержат стандартов свободы от пыток.
- Отказ жертв пыток делать заявления о пытках. Лица, содержащиеся под стражей, не имеют возможности подавать жалобы в силу различных причин, таких как: отсутствие надлежащих условий для составления жалобы (отсутствие бумаги, ручки или соответствующего освещения), страх быть наказанным, отсутствие компетентных адвокатов, общее недоверие к системе.
- Неэффективность системы образования и подготовки кадров. Серьезной проблемой является система образования и профессиональной подготовки молодых специалистов в области юриспруденции в высших учебных заведениях страны.
- Не обеспечивается соблюдение положений Конституции КР о том, что вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики, а нормы международных договоров по правам человека, и имеют прямое действие и приоритет над нормами других международных договоров.
- Неисполнение правительством Кыргызской Республики международных обязательств по имплементации решений договорных органов ООН в рамках процедуры подачи индивидуальных сообщений. На 2013 год Комитетом по правам человека вынесены соображения по 14 индивидуальным сообщениям в отношении Кыргызской Республики в соответствии с Факультативным протоколом к МПГПП, по 6-ти из них в отношении 9-ти лиц Комитетом по правам человека признано нарушение права на свободу от пыток.²⁰ До настоящего момента ни одно из соображений Комитета по правам человека не было исполнено.

Статьи 1 и 4

1. В связи с предыдущими выводами и рекомендациями Комитета просьба сообщить о деятельности, предпринятой для обеспечения того, чтобы определение пытки, содержащееся в Конвенции, было полностью интегрировано во внутреннее законодательство. Просьба пояснить, полностью ли соответствует внесенное в 2003 году в Уголовный кодекс изменение, криминализирующее пытки (статья 305-1), положениям статьи 1 Конвенции. Просьба пояснить, почему лишение свободы на срок от трех до пяти лет, предусмотренное за преступление пытки согласно статье 305-1 Уголовного кодекса, является надлежащим наказанием? Как эта мера наказания

²⁰ Соображения Комитета по правам человека №№1369/2005, 1402/2005, 1461/2006, 1462/2006, 1476/2006, 1477/2006, 1503/2006, 1545/2007, 1756/2008.

соотносится с другими мерами, предусмотренными в Уголовном кодексе? Задействовало ли когда-либо это положение Уголовного кодекса в суде? Просьба представить подробные статистические данные в целом о числе уголовных преследований, возбужденных на основе заявлений о пытках или жестоком обращении со стороны сотрудников милиции или других государственных должностных лиц, и об их результатах.

В ноябре 2003 года в УК КР было введено понятие «пытка» (статья 305-1). В соответствии с нормами данной статьи пыткой являлось *«умышленное причинение какому-либо лицу физических или психических страданий с целью получить от него сведения или признания, наказать его за действие, которое оно совершило или в совершении которого оно подозревается, а также запугать и принудить к совершению определённых действий, когда такое действие совершается должностным лицом либо с его ведома или согласия любым иным лицом»* и наказывалось *«лишением свободы на срок от трёх до пяти лет с лишением права заниматься определённой деятельностью на срок от одного года до трёх лет или без такового»*.

Данное определение не полностью отражало требования статьи 1 Конвенции против пыток, в связи с чем в 2012 году были внесены изменения в норму статьи. В соответствии с действующим уголовным законодательством *«пыткой является умышленное причинение какому-либо лицу физических или психических страданий, совершённое с целью получить от него или от другого лица сведения или признания, наказать его за деяние, которое совершило оно или другое лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или другое лицо к совершению определённых деяний, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такое деяние совершается должностным лицом либо по его подстрекательству, или с его ведома или молчаливого согласия»*.

Данная статья состоит из понятия «пытки» и квалифицирующих составов, в соответствии с которыми предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от четырех до восьми лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок от одного года до трёх лет.

Часть вторая статьи предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от семи до десяти лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок от одного года до трёх лет за пытки, применённые группой лиц или группой лиц по предварительному сговору.

В случае совершения пыток в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, или несовершеннолетнего, в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии, совершённые с особой жестокостью и/или организованной группой, а также повлекшие тяжкие последствия, а равно причинение тяжкого вреда здоровью или по неосторожности смерть потерпевшего предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок от одного года до трёх лет.

В целом, данное определение соответствует определению пыток, предусмотренному в Конвенции против пыток. Позитивным аспектом является тот факт, что для квалификации деяния как «пытка» данная статья не требует наличия «сильной боли», таким образом, позволяет запретить другие формы жестокого обращения, граничащие с «пыткой». Однако, как было указано выше, национальное законодательство среди лиц, ответственных за применение пыток предусматривает только *должностное лицо*, в то время как, согласно положениям Конвенции против пыток, пытки могут совершаться либо должностным лицом, либо *иным лицом, выступающим в официальном качестве*.

По данным Генеральной прокуратуры КР:

- За 2010 год было возбуждено 34 уголовных дела, 28 из которых по статье 305 ч.2 п.3²¹ УК КР, 6 – по двум статьям 305 ч.2 п.3 и 305-1 УК КР.

По итогам расследования уголовных дел: прекращено – 4, приостановлено – 6 (все из-за невозможности установления лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых), на стадии расследования находится 3 дела, направлено в суд 21 дело в отношении 32 лиц.

Из 32 лиц, дела которых рассматривались судами, 6 лиц были осуждены, одно лицо оправдано, в отношении 12 лиц дела были прекращены из-за отказа потерпевших от поддержания обвинения. На стадии рассмотрения находится 13 уголовных дел.

- За 2012 год по стране зарегистрировано 371 обращение о применении пыток, по 340 из них отказано в возбуждении уголовных дел. По результатам расследования 31 возбужденного уголовного дела: 20 дел направлены в суд для рассмотрения, 6 уголовных дел приостановлено, 2 дела прекращены, 3 находятся на стадии расследования.²²

- За первое полугодие 2013 года по стране зарегистрировано 146 обращений о применении пыток, по 139 из них отказано в возбуждении уголовного дела. По результатам расследования 7 возбужденных уголовных дел: 5 уголовных дел в отношении 9 лиц направлены в суды для рассмотрения, 2 уголовных дела находятся на стадии расследования.²³

По данным Судебного департамента при Верховном суде КР, за 2012 год по статье 305 («превышение должностных полномочий») УК КР судами было рассмотрено 63 дела с вынесением приговора, из них 49 человек были осуждены, 37 - оправданы.

73 уголовных дела в отношении 111 лиц были прекращены.

11 дел в отношении 14 человек были возвращены в прокуратуру для восполнения пробелов следствия.

По статье 305-1 («пытка») УК КР судами страны не было рассмотрено ни одного дела.

2. В связи с тем, что Конвенция применяется непосредственно, просьба представить статистические данные о случаях, если таковые имели место, когда ее положения действовали в суде, и пояснить, применялась ли Конвенция судами в каком-либо деле.

²¹ Статья 305 ч.2 УК КР: «Превышение должностных полномочий, т.е. совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших нарушение прав и законных интересов граждан или юридических лиц либо охраняемых законом интересов общества или государства, совершённое с применением физического насилия или угрозы его применения».

²² Ответ Генеральной прокуратуры КР от 12 февраля 2013 года №8/1-3р.

²³ Ответ Генеральной прокуратуры КР от 16 августа 2013 года №8/1-236-12.

На основании ответа Судебного Департамента при Верховном суде Кыргызской Республики в статистических отчетах местных судов КР данных о применении Конвенции против пыток не имеется.

Статья 2

3. Просьба указать, какие гарантии существуют для лиц, подвергнутых аресту или содержащихся под стражей в ожидании суда, например доступ к независимому адвокату и врачу, а также право иметь контакт с членом семьи, и каким образом эти меры применяются на практике.

Национальное законодательство предусматривает процедурные гарантии для лиц, подвергнутых задержанию или содержащихся под стражей, до избрания судом меры пресечения в отношении них.

Согласно Конституции Кыргызской Республики, каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.²⁴ Никто не может быть подвергнут задержанию на срок более 48 часов без судебного решения, каждое задержанное лицо в срочном порядке, до истечения 48 часов с момента задержания должно быть доставлено в суд для решения вопроса о законности его задержания.

УПК КР определяет задержание как меру процессуального принуждения, сущность которой состоит в лишении свободы подозреваемого на срок до 48 часов.²⁵

Законодательно гарантируется уважение прав, свобод и достоинства личности для всех органов и лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, недопустимость применения угроз, насилия и иных незаконных мер при проведении допросов, а также иных следственных и судебных действий, а также обязанность содержания задержанного по подозрению в совершении преступления и заключённого под стражу лица в условиях, исключающих угрозу его жизни и здоровью.²⁶

Никто из участвующих в деле лиц не может подвергаться насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.²⁷

Гарантируется судебная защита прав и свобод задержанного подозреваемого/обвиняемого в случае их нарушения в ходе любой стадии процесса.²⁸

Статус лиц, задержанных по подозрению или обвиняемых в совершении преступления, законодательно определяется как *подозреваемый* и *обвиняемый*.

²⁴ Конституция КР. Статья 24.

²⁵ УПК КР. Статья 5.

²⁶ УПК КР. Статья 10.

²⁷ УПК КР. Статья 11.

²⁸ УПК КР. Статья 9 ч.1.

В соответствии с действующим уголовным законодательством *подозреваемым* является лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело или в отношении которого по подозрению в совершении преступления применено задержание до избрания меры пресечения.

Подозреваемый имеет право:

- знать, в чём он подозревается;
- получить копии постановления о возбуждении против него уголовного дела, протокола задержания;
- получить письменное разъяснение его прав;
- иметь защитника с момента первого допроса, а при задержании - с момента фактического доставления его в орган дознания;
- давать показания или отказаться от дачи показания;
- давать показания на родном языке или языке, которым владеет;
- пользоваться услугами переводчика;
- представлять доказательства;
- заявлять ходатайства и отводы;
- знакомиться с протоколами следственных действий, проведённых с его участием, и подавать замечания, которые вносятся в протокол;
- участвовать с разрешения следователя в следственных действиях, проводимых по его ходатайству или ходатайству защитника либо законного представителя;
- приносить жалобы на действия работника органов дознания, действия и решения следователя, прокурора.²⁹

При каждом доставлении подозреваемого в ИВС, а также при поступлении жалобы от него самого, его защитника, родственников о применении к нему физического насилия со стороны работников органов дознания и следствия он подлежит обязательному медицинскому освидетельствованию с составлением соответствующего документа. Обязанность проведения медицинского освидетельствования возлагается на администрацию ИВС.³⁰

Обвиняемым является лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого.

Обвиняемый имеет право:

- получить копию постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, о назначении экспертиз;
- давать показания по предъявленному ему обвинению или отказаться от дачи показаний;
- представлять доказательства;
- заявлять ходатайства и отводы;
- давать показания на своем родном языке или языке, которым владеет;
- пользоваться услугами переводчика,
- пользоваться услугами защитника, в том числе при рассмотрении судом ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу;

²⁹ УПК КР. Статья 40 ч.1.

³⁰ УПК КР. Статья 40 ч.5.

- участвовать в следственных действиях, проводимых по его ходатайству и ходатайству его защитника;
- знакомиться с заключением эксперта;
- беспрепятственно общаться со своим защитником наедине и без ограничения количества и продолжительности бесед;
- знакомиться по окончании следствия со всеми материалами дела и выписывать из него необходимые сведения;
- приносить жалобы на действия работника органа дознания, действия и решения следователя, прокурора;
- ходатайствовать о рассмотрении его уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, если он обвиняется в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы.³¹

При каждом доставлении обвиняемого в ИВС или СИЗО, а также при поступлении жалобы от него самого, его защитника, родственников о применении к нему физического насилия со стороны работников органов дознания и следствия он подлежит обязательному медицинскому освидетельствованию с составлением соответствующего документа. Обязанность проведения медицинского освидетельствования возлагается на администрацию ИВС или СИЗО.³²

Участие защитника предусматривается с момента первого допроса подозреваемого/обвиняемого или фактического задержания подозреваемого/обвиняемого. Если явка защитника, избранного подозреваемым/обвиняемым, невозможна в течение 24 часов с момента фактического задержания или заключения под стражу, следователь вправе предложить подозреваемому/обвиняемому пригласить другого защитника либо принимает меры к назначению защитника через профессиональную организацию адвокатов.³³

Закон КР «О порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений»³⁴ гарантирует подозреваемым/обвиняемым следующие права:³⁵

- знакомиться с текстом Правил внутреннего распорядка, в том числе со своими правами и обязанностями, режимом содержания под стражей, дисциплинарными требованиями, порядком подачи предложений, заявлений, жалоб и так далее;
- на личную безопасность в местах содержания под стражей;
- на личный прием начальником места содержания под стражей, его заместителями или уполномоченными им лицами;
- на свидание с защитником, родственниками и иными лицами, перечисленными в УПК КР;
- хранить при себе документы и записи, относящиеся к уголовному делу либо

³¹ УПК КР. Статья 42 ч.1.

³² УПК КР. Статья 42 ч.7.

³³ УПК КР. Статья 44 ч.ч.3, 4.

³⁴ Закон КР от 31 октября 2002 года №150. В редакции законов КР от 11 июня 2003 года №100, 13 августа 2004 года №124, 19 августа 2004 года №158, 25 июня 2007 года №91, Декрета Временного Правительства КР от 17 сентября 2010 года ВП №128, Закона КР от 14 июля 2011 года №99.

³⁵ Закон о порядке содержания под стражей. Статья 16.

касающиеся вопросов реализации своих прав и законных интересов, за исключением тех документов и записей, которые могут быть использованы в противоправных целях или содержат сведения, составляющие государственную, служебную или иную охраняемую законом тайну;

- обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами в инстанции, в том числе в суд, по вопросам законности, обоснованности их содержания под стражей и нарушения их законных прав и интересов;
- вести переписку и пользоваться письменными принадлежностями;
- получать бесплатное питание, материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение, в том числе в период участия их в следственных действиях и судебных заседаниях;
- на 8-часовой сон в ночное время, в течение которого запрещается их привлечение к участию в процессуальных и иных действиях, за исключением случаев, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Кыргызской Республики;
- пользоваться ежедневной прогулкой продолжительностью не менее одного часа;
- пользоваться вещами и предметами, принадлежащими на правах личной собственности, перечень и количество которых определяются Правилами внутреннего распорядка;
- пользоваться литературой и изданиями периодической печати из библиотеки места содержания под стражей либо приобретенными через администрацию места содержания под стражей в торговой сети, а также настольными играми;
- отправлять религиозные обряды в помещениях места содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, иметь при себе классическую религиозную литературу, предметы религиозного культа. Вышеуказанные действия не должны нарушать права других подозреваемых и обвиняемых.
Примечание: под классической религиозной литературой имеется в виду религиозная литература, не возбуждающая национальную, расовую или религиозную вражду;
- приглашать через администрацию места содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых священнослужителя для отправления религиозных обрядов;
- заниматься самообразованием и пользоваться для этого специальной литературой, в том числе принадлежащей им на правах личной собственности;
- получать посылки, передачи;
- заниматься физкультурой (физзарядка, спортивные игры, атлетическая гимнастика и т.д.);
- на вежливое обращение с ними сотрудников мест содержания под стражей;
- участвовать в гражданско-правовых сделках.

Обвиняемые, в отношении которых в качестве меры пресечения применено заключение под стражу и содержащиеся в СИЗО и тюрьмах, имеют также дополнительные права:

- подписываться на газеты и журналы и получать их;
- получать и отправлять денежные переводы;
- приобретать продукты питания и предметы первой необходимости в магазине (киоске) следственного изолятора (тюрьмы) либо через администрацию места содержания под стражей в торговой сети;
- заключать и расторгать брак, участвовать в иных семейно-правовых отношениях в случае, если это не противоречит Закону.

Те же положения предусмотрены Правилами внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Кыргызской Республики.³⁶

Однако, несмотря на все вышеперечисленные законодательные гарантии соблюдения прав задержанных подозреваемых и обвиняемых, в уголовном законодательстве существуют пробелы, позволяющие на практике применять пытки в отношении этих лиц.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА ПРОИЗВОДСТВА И ОФОРМЛЕНИЯ ЗАДЕРЖАНИЯ

Ни одна норма УПК КР не регулирует порядок производства оперативно-розыскных мероприятий, не определяет статус лиц, вовлечённых в их производство, а главное, не предусматривает их права и обязанности. Закон КР «Об оперативно-розыскной деятельности» также не регулирует этот вопрос. Нередки случаи, когда оперуполномоченный ОУР не допускает адвоката к лицу, причастность которого к преступлению проверяется, обосновывая это тем, что лицо не задержано, а *приглашено на беседу*, и что Закон КР «Об оперативно-розыскной деятельности» не предусматривает участия адвоката при производстве оперативно-розыскного мероприятия в форме «опроса».

Широко распространенная практика задержания оперативными сотрудниками и доставления подозреваемого в отделение милиции под видом беседы показала, что зачастую беседа представляет собой допрос с применением пыток и жестокого обращения. Протокол о задержании в этих случаях оформляется только после того, как лицо было «приглашено» в органы следствия и допрошено в качестве свидетеля. Считается, что допрос в качестве свидетеля не является задержанием, соответственно, у правоохранительных органов отсутствует обязательство информировать о задержании близких родственников и обеспечивать такие права задержанного, как право не свидетельствовать против самого себя и быть представленным адвокатом.

Согласно статье 95 УК КР протокол о задержании лица, подозреваемого в совершении преступления, должен составляться не позднее трёх часов с момента *фактического доставления* задержанного. Данная норма не соответствует международным обязательствам государства по обеспечению гарантий против пыток, согласно которым официальное оформление задержания должно осуществляться не с момента фактического доставления задержанного, а с момента *фактического задержания* лица.

Более того, на практике время составления протокола задержания значительно превышает предусмотренные законодательством три часа в силу того, что время фактического задержания лица нигде не фиксируется. Поэтому составление протокола о задержании может откладываться на неопределённое время. Поскольку реализация прав участников уголовного процесса напрямую связана с официально задокументированным признанием их процессуального статуса, лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, не может реализовать свои права, указанные в УПК КР, до момента признания его *подозреваемым* в соответствии с протоколом задержания.

³⁶ Утверждены постановлением Правительства КР от 30 августа 2006 года №631, с изменениями и дополнениями по состоянию на 21 января 2013 года.

К примеру, не соблюдается право любого лица, подвергнутого задержанию или взятию под стражу, быть уведомлённым о своих правах в момент задержания или ареста, или вскоре после этого. Права задержанных не зачитываются в момент их фактического задержания, а привязаны к моменту составления протокола о задержании. Закон не обязывает органы дознания объявлять задерживаемому, что он является задержанным, и уведомлять о причинах задержания и его правах.

На практике сотрудники правоохранительных органов часто удерживают лиц на срок свыше трёх часов в неофициальных местах заключения, таких как служебные кабинеты сотрудников уголовного розыска, подвалы, патрульные машины, без оформления протокола о задержании и без связи с внешним миром (*incommunicado*), о его местонахождении не информированы члены семьи, адвокат или медицинские работники. Именно в эти первые часы задержания лица подвергаются пыткам и жестокому обращению.

Пример.

Джайылов Таласбек был задержан 13 октября 2011 года четырьмя сотрудниками уголовного розыска Токтогульского района, Джалал-Абадской области. По пути в отделение милиции Таласбека подвергли пыткам. В результате сильных побоев ему были нанесены множественные травмы, в том числе сломана челюсть. В таком состоянии Таласбек был доставлен в ИВС ОВД Токтогульского района. Он не мог есть, открывать рот, разговаривать. Всё время его содержания в ИВС ему не оказывалась медицинская помощь и только спустя 24 дня администрация ИВС доставила его в Джалал-Абадскую областную больницу, где ему была сделана операция по удалению нагноившейся челюсти.

Согласно УПК КР, допрос не должен продолжаться непрерывно более четырех часов.³⁷ Продолжение допроса допускается после перерыва не менее чем на один час для отдыха и принятия пищи, причём общая продолжительность допроса в течение дня не должна превышать восьми часов. В случае медицинских показаний продолжительность допроса должна устанавливаться на основании письменного заключения врача.

УПК КР также устанавливает общие правила производства допроса, в частности: лицу, вызванному на допрос, сообщается в качестве кого, по какому уголовному делу он будет допрошен, разъясняются права и обязанности, предусмотренные УПК, о чём делается отметка в протоколе.³⁸

На практике эти нормы часто не соблюдаются. У авторов доклада имеется информация о фактах проведения многочасовых допросов без перерыва, без предоставления воды, возможности присесть и воспользоваться туалетом.

Пример.

Азимжан Аскарров был задержан около 11:00 утра 15 июня 2010 года двумя сотрудниками правоохранительных органов вблизи своего офиса в селе Базар-Коргон Джалал-Абадской области. Аскарров был доставлен в ОВД Базар-Коргонского района, где был подвергнут допросу относительно событий, произошедших 13 июня 2010 года. Не удовлетворившись полученными ответами, сотрудники ОВД вывели его во внутренний двор, где подвергли различного рода унижениям и

³⁷ УПК КР. Статья 189.

³⁸ УПК КР. Статья 191.

пыткам. На протяжении нескольких часов его пытали 3-4 сотрудника ОВД, нанося удары кулаками и ногами по всем частям тела.

После этого его завели обратно в кабинет, где он уже был допрошен в качестве свидетеля с составлением соответствующего протокола. Вечером этого дня около 20:00, после многочасового допроса, Аскарлова поместили в камеру временного задержания, где продолжили его избиение. Сотрудники ОВД, проходящие мимо камеры, подзывали его и наносили удары в область груди. На следующее утро, 16 июня 2010 года, оперативные сотрудники продолжили допрос Аскарлова с применением угроз и насилия. Ему наносили удары по всем частям тела, били по голове рукояткой револьвера до тех пор, пока у него не пошла кровь из носа.

Протокол о задержании в качестве подозреваемого был составлен только вечером 16 июня 2010 года.

Согласно административному законодательству, срок административного задержания исчисляется с момента доставления нарушителя для составления протокола, а лица, находящегося в состоянии опьянения, - со времени его вытрезвления.³⁹ Данная формулировка предоставляет возможность правоохранительным органам для злоупотреблений и незаконного задерживания лиц на срок более трёх часов, т.к. законодательство не содержит определения «состояния опьянения» и «момент вытрезвления».

Необходимо отметить, что срок задержания 72 часа, предусмотренный в административном законодательстве, противоречит положению Конституции КР, где установлен срок в 48 часов.

В случаях административных задержаний жестокость и насилие применяется, когда человеку предъявляются незаконные требования. И попытки человека отстоять свои права становятся поводом для применения к нему силы. Независимо от формы защиты своих прав, насилие оправдывается сотрудниками правопорядка «сопротивлением сотруднику милиции» или «невыполнением требований».

ПРАКТИКА СУДЕБНОГО САНКЦИОНИРОВАНИЯ

Одним из наиболее значимых изменений в законодательстве Кыргызской Республики явилось введение судебного санкционирования ареста. Приветствуя этот шаг государства, направленный на соблюдение его международных обязательств, авторы доклады отмечают, что новый механизм судебного санкционирования в стране не полностью отвечает принципам и задачам института *habeas corpus* и не гарантирует защиту прав лиц от незаконных задержаний и на свободу от пыток.

Несмотря на конституционно закрепление положения о том, что каждое задержанное лицо в срочном порядке, до истечения 48 часов, доставляется в суд для решения вопроса о законности его задержания, до настоящего времени не существует чёткого механизма рассмотрения судами законности и обоснованности задержания. В большинстве случаев судьи удовлетворяют ходатайства органов следствия об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении задержанных лиц, при этом основываясь лишь на тяжести совершённого преступления, что противоречит международным стандартам в части соблюдения права на свободу и неприкосновенность личности.

³⁹ Кодекс КР «Об административной ответственности». Статья 565.

Функция суда по санкционированию ареста ограничивается лишь исследованием материалов дела, относящихся к обстоятельствам, учитываемым при избрании меры пресечения, таким как наличие постоянного места жительства, установление личности, информация о нарушении ранее избранных мер пресечения, наличие попыток скрыться от органов уголовного преследования и т.д. В случае предварительного задержания лица у суда нет прямой обязанности оценивать законность и обоснованность самого задержания. Эти существенные вопросы остаются в прерогативе прокуратуры. Также в функции суда не входит обязанность опрашивать подозреваемого, обвиняемого в случае предварительного задержания о возможных нарушениях его прав, в частности права на свободу от пыток, права на защиту и т.д. Остается неясным, каким образом суд уполномочен реагировать в случае наличия у подозреваемого следов насилия.

В законодательстве не предусмотрена возможность стороны защиты по представлению оправдательных доказательств и ознакомлению с материалами, представленными прокуратурой суду во время санкционирования ареста. Кроме того, для решения вопроса о санкционировании ареста наличие защитника у подозреваемого/обвиняемого не является обязательным условием для проведения суда.

Таким образом, можно сделать вывод, что институт судебного санкционирования в стране не в полной мере соответствует международным требованиям судебного контроля над законностью ареста и задержания, принципам справедливого судебного разбирательства в целом, а также не предоставляет достаточных дополнительных гарантий защиты лиц от пыток и жестокого обращения.

ПРАКТИКА СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВА НА ДОСТУП К АДВОКАТУ

На практике не гарантируется право на незамедлительный и беспрепятственный доступ адвокатов к своим подзащитным с момента фактического доставления в орган дознания и на проведение допросов подозреваемых/обвиняемых в присутствии защитника, что является серьёзной проблемой и одной из причин, способствующей применению пыток в ходе уголовного расследования.

Согласно законодательству Кыргызской Республики, уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон обвинения и защиты. При задержании человеку гарантируется право на защитника с момента фактического доставления его в орган дознания. Несмотря на требование уголовного законодательства о том, что в Кыргызской Республике не должны издаваться законы, нарушающие состязательную форму процесса,⁴⁰ в декабре 2011 года были внесены поправки в Закон о порядке содержания под стражей, которые существенно затрудняют доступ адвоката к своим подзащитным. Согласно статье 17 указанного Закона, защитнику для свидания со своим подзащитным необходимо предъявить, среди прочих документов, письменное разрешение следователя, прокурора или суда. Данное требование является существенным препятствием для обеспечения права на защиту, поскольку адвокат находится в прямой зависимости от следователей и прокуроров. Часто на практике получение письменного разрешения занимает много усилий и времени, особенно когда дела касаются пыток и жестокого обращения. По результатам мониторинга ИВС группами гражданского общества практически все

⁴⁰ УПК КР. Статья 1 ч.4.

опрошенные адвокаты заявили о трудностях при получении разрешения на свидание со своими подзащитными.

Согласно УПК КР, при задержании лицо имеет право на защитника с момента фактического доставления его в орган дознания.⁴¹ Допрос подозреваемого или обвиняемого должен производиться с участием защитника. Однако на практике данное требование часто не соблюдается. По результатам мониторинга ИВС группами гражданского общества 53,9% опрошенных отметили, что адвокат при допросах не участвовал, и 33,2% заявили об отсутствии адвоката при решении вопроса об избрании меры пресечения в суде.

Другая составляющая проблемы доступа к эффективной защите является участие так называемых «карманных или дежурных адвокатов», которые часто не только не предоставляют квалифицированной адвокатской помощи, но и не участвуют в процессуальных действиях, а только лишь выполняют формальные требования законодательства по подписанию необходимых протоколов и документов. Обычно такие адвокаты участвуют в деле по назначению государства и работают в тесном сотрудничестве с правоохранительными органами, иногда даже способствуя применению пыток и жестокого обращения.

Пример.

В ходе расследования уголовного дела по так называемому «делу САНПА», когда в ходе этнического конфликта на юге страны в июне 2010 года возле хлопкоочистительного завода САНПА в Джалал-Абадской области были совершены убийства лиц кыргызской национальности, к уголовной ответственности были привлечены и осуждены 19 лиц узбекской национальности. Впоследствии 18 из них были приговорены судом к высшей мере наказания – пожизненному лишению свободы. При проведении расследования по данному делу сотрудниками правоохранительных органов грубо нарушались права задержанных, а впоследствии обвиняемых и подсудимых.

Авторам доклада стало известно о фактах применения ко всем привлечённым по данному делу лицам жестоких пыток. При задержании и проведении первых допросов у всех задержанных отсутствовал адвокат. В тех случаях, когда адвокат был назначен следователем, он становился на сторону обвинения. В одном случае адвокат принимал непосредственное участие в избивании своего подзащитного.

Согласно результатам мониторинга ИВС группами гражданского общества, в 62,7% случаев адвокат участвовал по назначению государства и только лишь в 27,5% случаев адвокат участвовал на основании соглашения с задержанным.

Отсутствие механизмов проверки качества работы таких адвокатов ведёт к устоявшейся практике низкого качества предоставляемой бесплатной юридической помощи и повсеместному нарушению профессиональных стандартов этики адвоката.

Таким образом, по мнению авторов доклада, на настоящий момент юридическая помощь за счёт средств государства не является эффективной.

Уголовное законодательство предусматривает право адвоката общаться со своим подзащитным наедине без ограничения количества и продолжительности бесед.⁴² Однако на

⁴¹ УПК КР. Статья 40.

⁴² УПК КР. Статьи 42, 48.

практике не единичны случаи, когда адвокаты не имеют возможности общения со своими подзащитными в условиях полной конфиденциальности.

Пример.

Правозащитник Азимжан Аскарков находился в полном отсутствии связи с внешним миром в течение двух месяцев с момента его задержания 15 июня 2010 года. 22 июня 2010 года его адвокат Н.Токтакунов попытался встретиться со своим подзащитным, однако получил отказ со стороны сотрудников ИВС со ссылкой на необходимость предоставления разрешения прокурора или следователя.

Когда адвокат обратился к заместителю прокурора Базар-Коргонского района за разрешением, он получил отказ в предоставлении разрешения на проведение конфиденциальной беседы с Аскарковым, который был обоснован заместителем прокурора некими внутренними правилами. Адвокату удалось встретиться со своим подзащитным только в присутствии конвоиров на расстоянии слышимости содержания их беседы.

В ходе встречи адвокат осмотрел тело Аскаркова на предмет наличия следов пыток и сфотографировал несколько крупных гематом в области нижней части спины. Аскарков шепотом сказал и написал на листе бумаги, что он был избит, но боится говорить об этом вслух. Аскарков сообщил, что его избивали сотрудники милиции в течение нескольких дней в первые дни задержания.

Свидетельством несоблюдения гарантий прав и свобод подозреваемых/обвиняемых на практике являются и результаты мониторингов, проведённых правозащитными НПО.

Так, в 2011-2012 годах рядом НПО при поддержке международных организаций был проведён мониторинг мест содержания под стражей и исправительных учреждений страны.

По инициативе Центра ОБСЕ в Бишкеке 7 июня 2011 года был подписан Меморандум о сотрудничестве между Омбудсменом КР, Центром ОБСЕ в Бишкеке и Общественным фондом «Кылым Шамы». Меморандум был направлен на усиление защиты лиц, лишённых свободы, от пыток и жестокого обращения, посредством совместного посещения мест содержания под стражей по всей стране без предварительного на то уведомления. Первоначально к Меморандуму присоединилось 7 правозащитных НПО.

Действие Меморандума ежегодно продлевается и в настоящее время его участниками стали 15 НПО, 3 международные организации и 6 государственных органов.

Согласно Меморандуму Аппарат Омбудсмана КР устанавливает и поддерживает сотрудничество с неправительственными организациями, осуществляющими свою деятельность в Кыргызской Республике в сфере защиты прав и свобод человека, и принимает активное участие в инициативах местных и региональных правозащитных организаций, направленных на укрепление потенциала Аппарата Омбудсмана КР.

2011 год.

С 1 июля по 30 ноября 2011 года при финансовой поддержке Центра ОБСЕ в Бишкеке и местного бюро ОБСЕ в Оше, при активном содействии Омбудсмана КР и его Аппарата был проведён широкомасштабный мониторинг ситуации с соблюдением права на свободу от пыток во всех 47 ИВС страны. Результаты мониторинга показали, что условия содержания и обращения с лицами, содержащимися в ИВС, не соответствуют не только минимальным

стандартам обращения с заключёнными в соответствии с международным правом, но и нормам национального законодательства.⁴³

Было отмечено, что заключённые содержатся в условиях, приравненных к жестоким и бесчеловечным, о чём свидетельствовало общее плачевное состояние камер, плохая вентиляция (а в некоторых ИВС полное её отсутствие), наличие бетонных полов, забитых металлическими пластинами окон, недостаточное количество спальных мест в камерах, отсутствие постельных принадлежностей, кухонной посуды. А отсутствие доступа к питьевой воде, возможности соблюдать правила личной гигиены, а также удовлетворять естественные потребности наедине, в условиях чистоты и пристойности, было расценено как унижающее достоинство обращение с заключёнными.

2012 год.

В 2012 году участниками Меморандума было принято решение расширить круг объектов посещения, включив приёмники-распределители ОВД и СИЗО ГСИН. Необходимость включения СИЗО ГСИН в перечень объектов мониторинговых посещений объяснялась тем, что мониторинг ИВС ОВД не давал полной и объективной картины ситуации с пытками и масштабов применения пыток в отношении содержащихся в них лиц. Находясь в ИВС ОВД, подозреваемые и обвиняемые неохотно рассказывали о пытках, опасаясь мести за сотрудничество с мониторинговыми группами. Случаи избияния милиционерами обвиняемых за то, что они рассказали о применении к ним пыток, были описаны в отчёте по результатам мониторинга 2011 года⁴⁴. И только после этапирования в СИЗО ГСИН, куда доступ сотрудников милиции ограничен, жертва пыток ощущает себя в некоторой степени в безопасности и решается рассказать о недозволённых методах дознания.

В ходе мониторинга 2012 года было отмечено улучшение условий содержания в ряде ИВС страны за счёт гуманитарной помощи со стороны международных организаций. Так, представители Международного Комитета Красного Креста (МККК) передали в учреждения матрасы, тёплые одеяла, пластиковые контейнеры для мусора, гигиенические наборы, электрические водонагреватели и т.д. При финансовой поддержке ОБСЕ в ряде ИВС был произведён косметический или капитальный ремонт зданий и помещений.

К сожалению, наряду с позитивными изменениями, мониторинговые группы отметили примеры негативной практики, когда неудовлетворительные условия содержания в ИВС, отмеченные в ходе мониторинга 2011 года, остались такими же, а в некоторых случаях даже ухудшилась (ИВС ОВД Карасуйского, Жеты-Огузского, Тюпского и Кадамжайского районов).

Выводы мониторинга 2012 года позволяют сделать однозначный вывод, что ситуация с пытками в отношении подозреваемых и обвиняемых осталась неизменной.

Анализ информации, полученной в ходе интервью с подозреваемыми и обвиняемыми, показал, что каждый четвертый (25,4%) из числа респондентов, *содержавшихся в ИВС ОВД*,

⁴³ Отчет по результатам мониторинга «Предупреждение пыток в изоляторах временного содержания органов внутренних дел Кыргызской Республики». Бишкек, 2011.

⁴⁴ Отчет по результатам мониторинга «Предупреждение пыток в изоляторах временного содержания органов внутренних дел Кыргызской Республики. Мониторинг, реагирование, реабилитация». Бишкек, 2011.

заявил о том, что к нему применялись пытки в период его задержания до водворения в ИВС в качестве подозреваемого в совершении преступления. При этом в два раза больше, а именно 59,2%, респондентов из числа *содержащихся в СИЗО ГСИН* заявили о том, что они подверглись пыткам в этот же период, т.е. с момента задержания до водворения в ИВС.⁴⁵

Сравнение этих показателей подтверждает ранее сделанный вывод о том, что, оставаясь в ИВС, подозреваемые и обвиняемые боятся заявлять о пытках, поскольку опасаются мести со стороны сотрудников милиции. Нужно признать, что их опасения небезосновательны. Сотрудники милиции имеют практически беспрепятственный доступ в ИВС, где содержатся жертвы пыток, что подтверждено результатами мониторинга 2011 года. Тогда были документированы случаи, когда заключенных под стражу в ночное время выводили из ИВС и предоставляли в распоряжение оперативных работников, которые применяли к ним пытки с целью склонения к даче признательных показаний, а также случаи предоставления оперативным работникам возможности общения с заключенными под стражу на территории ИВС.⁴⁶ Аналогичные случаи были задокументированы и в ходе мониторинга 2012 года.

Подробное описание ситуации с соблюдением прав и свобод лиц, содержащихся в ИВС и СИЗО страны, дано ниже, в соответствующих разделах настоящего отчёта.

На практике не соблюдаются и другие законодательные гарантии прав и свобод подозреваемых и обвиняемых. Заключённые, содержащиеся в СИЗО, практически не имеют права на переписку, телефонные переговоры и свидания с родственниками без разрешения следователя, независимо от сроков содержания под стражей.

Из обзора дел по пыткам и жестокому обращению за 2009-2012 годы Общественного фонда «Голос свободы» и Центра по защите прав человека «Кылым Шамы»:

Из 70 респондентов только двоим была предоставлена возможность общаться с членами семьи во время содержания в ИВС и 9 - во время содержания в СИЗО.

Из анализа ответов на опрос 61 респондента, содержащегося в ИВС и СИЗО, следует, что 45-ти из них во время задержания не был предоставлен адвокат, у 24 - адвокат осуществлял защиту в ходе уголовного расследования, 16 человек отказались отвечать на вопрос об участии адвоката.

Практика показала, что, помимо избиения и оказания психологического давления на задержанных, имеются другие способы принуждения к даче признательных показаний. Так, в случаях задержания клиентов программы заместительной терапии метадонотерапией и заключения их в ИВС, где отсутствует доступ к метадону, клиенты программы испытывают абстинентный синдром, включающий в себя сильные болевые ощущения. Этим их

⁴⁵ Отчет «Соблюдение права на свободу от пыток в закрытых учреждениях Кыргызской Республики. Мониторинг, реагирование, реабилитация». Бишкек, 2012. Отчёт подготовлен по итогам реализации проектов «Предупреждение нарушений прав человека в местах лишения и ограничения свободы в Кыргызстане с помощью национальных механизмов защиты» и «Совместный мониторинг приёмников-распределителей и повышение потенциала ОНС при МВД КР», осуществлённых при поддержке Центра ОБСЕ в Бишкеке, местного бюро ОБСЕ в Оше и Проекта «Фридом Хаус» «Укрепление прав человека в Кыргызстане» при поддержке Агентства США по международному развитию (ЮСАИД).

⁴⁶ Отчёт по результатам мониторинга «Предупреждение пыток в изоляторах временного содержания органов внутренних дел Кыргызской Республики». Бишкек, 2011.

состоянием пользуются сотрудники правоохранительных органов, заставляя подписывать признательные показания.

Пример.

В мае 2013 года сотрудники Общественного фонда «Альтернатива в наркологии» в течение 5-ти часов добивались разрешения передать метадон клиенту программы, содержащемуся в ИВС ГУВД г.Бишкек. И только после многочисленных звонков во все инстанции, в том числе и МВД, удалось передать метадон задержанному.

4. В связи с предыдущими выводами и рекомендациями Комитета просьба указать, какие шаги были предприняты в целом для предотвращения актов пыток и жестокого обращения. В этом контексте Комитет принял к сведению, что в июле 2000 года при рассмотрении первоначального доклада государства-участника по Международному пакту о гражданских и политических правах Комитет по правам человека выразил серьезную обеспокоенность по поводу случаев пыток, бесчеловечного обращения и злоупотребления властью сотрудниками правоохранительных органов и просил государство-участник внести поправки в свое законодательство и обеспечить, чтобы акты пыток рассматривались в качестве наказуемых преступлений, чтобы все утверждения, касающиеся применения пыток должностными лицами, надлежащим образом расследовались независимыми органами, а лица, несущие ответственность за совершение таких актов, подвергались судебному преследованию. Он также просил включить в законодательство положение, предусматривающее медицинское освидетельствование содержащихся под стражей лиц, в частности лиц, содержащихся под стражей до суда, с целью обеспечения того, чтобы такие лица не подвергались жестокому обращению (там же). Просьба указать, какие шаги были предприняты для выполнения этих конкретных рекомендаций. Просьба указать, существует ли какой-либо централизованный регистр всех жалоб на пытки и акты жестокого обращения, предположительно совершенные сотрудниками правоохранительных органов. Просьба представить информацию о количестве заявлений по поводу пыток и актов жестокого обращения, предположительно совершаемых представителями Государственного комитета национальной безопасности, и об их результатах.

В 2012 году были внесены изменения и дополнения в диспозицию статьи 305-1 УК КР («пытка»), а также ужесточена санкция за совершение данного преступления.⁴⁷

Однако, в настоящее время остаётся несколько проблемных моментов в практическом применении данной статьи, а именно: для того, чтобы жестокое обращение квалифицировалась как «пытка» в соответствии с определением, содержащимся в статье 1 Конвенции против пыток, в статье 305-1 УК КР не требуется наличия *сильной боли*, что, казалось бы, позволяет запретить и другие формы жестокого обращения, граничащие с *пыткой* или приводящие к ней.

Таким образом, диспозиция статьи 305-1 УК КР не позволяет различать «пытки» и «жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания»,

⁴⁷ См. Ответ на вопрос №1 перечня вопросов, подготовленного до предоставления второго периодического доклада Кыргызстана (CAT/C/KGZ/2).

преследуемые в настоящее время по таким статьям УК КР, как «Халатность», «Принуждение к даче показаний» или «Превышение должностных полномочий», не запрещает ни попытки в понимании статьи 1 Конвенции против пыток, ни иные формы жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в понимании статьи 16 Конвенции против пыток.

Это приводит к тому, что следователи, опасаясь, что прокурор или судья не согласятся с его мнением в вопросе квалификации деяния по статье 305-1 УК и вернут дело для восполнения пробелов следствия, предпочитают не работать по этой статье, памятуя о том, что количество возвращённых дел является важным фактором, влияющим на оценку качества его работы. В результате, пытки продолжают квалифицироваться как более привычные «Халатность» или «Превышение должностных полномочий».

В соответствии с УПК КР по уголовным делам о должностных преступлениях, в том числе по преступлениям пыток и жестокого обращения, следствие производится следователями органов прокуратуры.⁴⁸

Из обзора дел по пыткам и жестокому обращению за 2009-2012 годы Общественного фонда «Голос свободы» и Центра по защите прав человека «Кылым Шамы»:

Из 70 респондентов, подвергшихся пыткам или жестокому обращению, 68 жертв обратились с заявлением о возбуждении уголовного дела по фактам применения пыток. В 56 случаях доследственную проверку проводили органы прокуратуры, по 1 заявлению доводы жертвы проверялись сотрудниками этого же районного отделения милиции и по 2 фактам применения пыток или жестокого обращения проверку проводило Следственное управление ГСИН, т.е. также само ведомство.

Согласно уголовно-процессуальному законодательству, для обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для дела, если для этого не требуется производство экспертизы, может быть произведено освидетельствование подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля. О производстве освидетельствования следователь выносит постановление. Освидетельствование производится следователем с участием понятых, а в необходимых случаях освидетельствование производится с участием врача или другого специалиста. Следователь не присутствует при освидетельствовании лица другого пола, если освидетельствование сопровождается обнажением этого лица. В этом случае освидетельствование производится врачом в присутствии понятых того же пола.⁴⁹

Согласно статистическим данным Информационно-аналитического Центра МВД КР, за период 2004-2009 годы в производстве следственных подразделений правоохранительных органов страны не находились и не расследовались уголовные дела по статье 305-1 УК КР.

В официальном ответе Генеральной прокуратуры КР от 26.06.2013 за №4-237, на запрос ОФ «Кылым Шамы» о количестве заявлений о применении пыток сотрудниками ГКНБ КР

⁴⁸ УПК КР. Статья 163.

⁴⁹ УПК КР. Статья 180.

указано, что «в виду отсутствия учётных данных предоставление сведений Генеральной прокуратурой не представляется возможным». Тем не менее, правозащитным организациям известно о фактах пыток со стороны действующих сотрудников ГКНБ КР.⁵⁰

5. Какие административные, законодательные, судебные или иные меры были предприняты в соответствии со статьей 2 Конвенции в ответ на просьбы Комитета по правам человека относительно внесения поправок в стратегии государства, касающиеся: а) расследования всех заявлений о применении пыток; б) создания независимых органов для осуществления надзора и проведения расследований; и с) медицинского освидетельствования содержащихся под стражей лиц, и особенно лиц, содержащихся под стражей до суда.

а) Расследование всех заявлений о применении пыток

В соответствии с Конвенцией против пыток государство обязано расследовать жалобы и заявления о пытках. Комитет против пыток указывает, что необязательно наличие формальной письменной жалобы для наступления у государства обязательства по расследованию таких случаев. Комитет также подчеркивает, что рассмотрение таких жалоб и заявлений о пытках должно проводиться незамедлительно.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством поводами к возбуждению уголовного дела являются заявления граждан, заявление о повинной, сообщение должностного лица организации, сообщение в средствах массовой информации, а также непосредственное обнаружение органом дознания, следователем, прокурором признаков преступления.⁵¹ Заявления о пытках достаточно в качестве основания для возбуждения уголовного дела.

Однако, на практике ситуация с приёмом и рассмотрением жалоб на применение пыток выглядит иначе, чем предписано законодательством. Заявитель часто сталкивается с проблемами незаконного отказа в официальной регистрации его заявления. Правозащитникам также известна практика, когда потерпевшего под разными предлогами вынуждают забрать заявление о применении в отношении него пыток.

Из обзора дел по пыткам и жестокому обращению за 2009-2012 годы Общественного фонда «Голос свободы» и Центра по защите прав человека «Кылым Шамы»:

Из 70 респондентов, подвергшихся пыткам или жестокому обращению, 68 жертв обратились с заявлением о возбуждении уголовных дел по данным фактам. Однако, в ходе проведения доследственной проверки или следствия 8 жертв отказались от поддержания обвинения в отношении сотрудников милиции.

⁵⁰ См. Приложение №1 к вопросу №4, подготовленному до представления второго периодического доклада Кыргызской Республики (CAT/C/KGZ/2).

⁵¹ УПК КР. Статья 150.

Ярким примером не эффективного расследования заявления по фактам пыток, свидетельствует дело правозащитника Азимжана Аскарова, до сих пор органы прокуратуры и суда отказывают жалобам адвоката о проведении тщательного расследования.⁵²

Согласно Распоряжению Генерального прокурора КР «Об усилении прокурорского надзора за обеспечением конституционной гарантии запрета на применение пыток и других бесчеловечных, жестоких или унижающих достоинство видов обращения или наказания» от 12 апреля 2011 года, органам прокуратуры поручено незамедлительно реагировать на каждый случай поступления заявления или сообщения о применении пыток с тщательным исследованием изложенных в них доводов.

Кроме того, 6 сентября 2011 года Генеральным прокурором КР было издано Указание, в котором было предписано, что при установлении признаков состава преступлений по фактам применения пыток и других бесчеловечных, жестоких или унижающих достоинство видов обращения или наказания необходимо безотлагательно возбуждать уголовные дела, со взятием их под особый контроль, а также направлять для изучения в Генеральную прокуратуру все материалы о пытках и других бесчеловечных, жестоких или унижающих достоинство видов обращения или наказания, по которым приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела, а также приостановленные и прекращенные уголовные дела указанной категории в десятидневный срок после принятия решений для изучения обоснованности и законности принятого решения, с приложением справок и заключений.

Необходимо также отметить Стратегию развития органов прокуратуры Кыргызской Республики до 2015 года, которая «представляет собой «дорожную карту», определяющую процесс модернизации системы органов прокуратуры, основанную на необходимости принятия мер, направленных на проведение реформирования органов прокуратуры, в целях защиты прав и свобод человека, интересов государства, повышение эффективности деятельности органов прокуратуры, оптимизации надзорной деятельности, развитие ресурсного обеспечения службы в органах прокуратуры».⁵³ Утверждён конкретный план мероприятий по реализации данной Стратегии. Эти усилия Генеральной прокуратуры дают основания полагать, что какие-то ощутимые изменения в осуществлении прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод содержащихся под стражей лиц, в том числе права на свободу от пыток, реально можно ожидать в самое ближайшее время, а какие-то - в перспективе.

На практике лица, содержащиеся под стражей, не имеют возможности подавать жалобы в силу различных причин, таких как: отсутствие надлежащих условий для составления жалобы (отсутствие бумаги, ручки или соответствующего освещения), страх быть наказанным, отсутствие компетентных адвокатов, общее недоверие к системе. Подавляющее большинство потерпевших от жестокого обращения и пыток предпочитают не обращаться с заявлениями, небезосновательно считая такие действия не только бесполезными, но и опасными.⁵⁴

⁵² См. Приложение №53 к вопросу 5 (а). Справка адвоката Вахитова В.А. о ходе расследования органами прокуратуры на заявление журналиста о применении пыток в отношении Аскарова А.

⁵³ Стратегия развития органов прокуратуры Кыргызской Республики до 2015 года. Утверждена Приказом Генерального прокурора КР от 18 января 2012 года №4.

⁵⁴ Отчёт «Фридом Хаус» «Гарантии защиты от пыток в Кыргызстане». Кыргызстан, 2012.

Что касается тщательности проводимых проверок, тут сотрудники правоохранительных органов, как правило, ограничиваются получением объяснений от работников правоохранительных органов, которые, естественно, отрицают применение пыток, после чего орган, проводящий проверку, заключает, что оснований для возбуждения уголовного дела нет. При этом не проводятся необходимые следственные действия для установления фактов, указанных заявителем, и, зачастую, игнорируются явные доказательства применения пыток.

Одними из наиболее распространенных поводов, ссылаясь на которые правоохранительные органы отказывают в возбуждении уголовного дела, являются следующие: а) причинение телесных повреждений при задержании заявителя по причине оказания им активного сопротивления сотрудникам правоохранительных органов; б) получение заявителем телесных повреждений до задержания или получение им таких повреждений в камере; с) причинение заявителем телесных повреждений самому себе.

Данные таких проверок выявляют, в лучшем случае, нарушение дисциплинарного характера, даже если они повлекли незаконное содержание лица, и обычно не приводят к возбуждению уголовного дела.

Из обзора дел по пыткам и жестокому обращению за 2009-2012 годы Общественного фонда «Голос свободы» и Центра по защите прав человека «Кылым Шамы»:

Из 70 респондентов, подвергшихся пыткам или жестокому обращению, 68 жертв обратились в государственные органы с заявлением о возбуждении уголовного дела по фактам применения пыток. Однако, в 37 случаях им было отказано в возбуждении уголовного дела по следующим основаниям: 26 - за отсутствием события преступления, а также за отсутствием в деянии состава преступления; 4 - в связи с отсутствием судебно-медицинской экспертизы; 4 - в связи с проведением служебного расследования.

Одна жертва отказалась от поддержания обвинения в применении пыток в отношении неё.

По двум заявлениям о применении пыток ответа от прокуратуры не последовало.

б) Создание независимых органов для осуществления надзора и проведения расследований

Одним из условий быстрого, тщательного и эффективного расследования заявлений о пытках является наличие компетентного беспристрастного органа, независимого от подозреваемых в совершении преступления и от правоохранительного органа, в котором они служат.⁵⁵

Согласно УПК КР, следствие по преступлениям пыток и жестокого обращения производится следователями органов прокуратуры.⁵⁶ На практике заявления о пытках, как правило, подаются в местные органы прокуратуры, которые одновременно призваны осуществлять уголовное преследование лица, содержащегося под стражей, и надзор за законностью проведения следственных мероприятий по уголовному делу органами следствия.

⁵⁵ Принципы эффективного расследования и документации пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. Приложение к Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 55/89 от 4 декабря 2000 года.

⁵⁶ УПК КР. Статья 163 ч.4.

Устанавливая факты применения пыток при проведении предварительных следственных действий, прокуратура фактически ослабляет позицию обвинения, подвергая сомнению законность добытых доказательств вины и возможность их использования в суде. Таким образом, жертвы пыток в случаях, когда против них ведётся следствие по уголовным делам, не имеют никаких объективных и эффективных средств защиты и места, где бы их жалобы расследовались должным образом.⁵⁷

Согласно вышеупомянутой Стратегии развития органов прокуратуры Кыргызской Республики до 2015 года, в настоящее время пересмотрена структура института следователей в органах прокуратуры, а именно - образовано следственное подразделение Генеральной прокуратуры КР с вертикальным подчинением всех следователей органов прокуратуры. В связи с этим все следователи были выведены из подчинения прокуроров районных, городских, областных, городов Бишкек и Ош, специализированных прокуратур, за исключением следователей Военной прокуратуры и подразделения Генеральной прокуратуры, занимающихся внутренними расследованиями, в виду специфики осуществляемых функций. Данная мера, в частности, позволила вывести следователей из подчинения прокуроров соответствующих территориальных прокуратур и ограничила конфликт интересов, обеспечив разграничение следствия и надзора за следствием, а соответственно независимость следствия.

с) Медицинское освидетельствование содержащихся под стражей лиц, и особенно лиц, содержащихся под стражей до суда.

Согласно УПК КР, при каждом доставлении подозреваемого или обвиняемого в ИВС, а также при поступлении жалобы от него самого, его защитника, родственников о применении к нему физического насилия со стороны работников органов дознания и следствия он подлежит обязательному медицинскому освидетельствованию с составлением соответствующего документа.⁵⁸ Однако на практике часто медицинское освидетельствование не соответствует требованиям, предъявляемым к данной процедуре, носит формальный характер или не проводится вообще, если заключенный не предъявляет жалоб. При проведении медицинских осмотров не используются специальные бланки для фиксации телесных повреждений. После визуального осмотра врач заполняет справку, в которой указывает: «Телесных повреждений нет. Может содержаться в ИВС.». Данная справка приобщается к материалам дела и практически является протоколом освидетельствования.

Из обзора дел по пыткам и жестокому обращению за 2009-2012 годы Общественного фонда «Голос свободы» и Центра по защите прав человека «Кылым Шамы»:

Из 70 респондентов, подвергшихся пыткам или жестокому обращению, только двое указали, что были осмотрены медицинским работником во время фактического задержания и доставления в место задержания. У 24 задержанных медицинский осмотр не проводился и 44 человека отказались отвечать на данный вопрос.

⁵⁷ См. Приложение №2 к вопросу №5 (b) перечня вопросов, подготовленного до предоставления второго периодического доклада Кыргызской Республики (CAT/C/KGZ/2).

⁵⁸ УПК КР. Статья 40.

61 респондент из 70 были водворены в ИВС. При этом только 5 из них указали, что были осмотрены медицинским работником во время помещения в ИВС. Одна жертва была осмотрена независимым специалистом, остальные указали, что врач вынес заключение без проведения осмотра.

Медицинские работники чаще всего не фиксируют все имеющиеся травмы.⁵⁹ Такие действия врачей объясняются их зависимостью от государственной системы и низким уровнем профессиональной подготовки. В результате лицам, пострадавшим от пыток, практически невозможно задокументировать физические повреждения и доказать факт применения пыток, особенно в случаях, когда акты насилия не оставляют следов, шрамов или иных физических доказательств.

6. Комитет принял к сведению, что в ноябре 2004 года Комитет по правам ребенка выразил обеспокоенность по поводу того, что в государстве-участнике лица младше 18 лет по-прежнему, как утверждается, подвергаются пыткам и жестокому обращению во время содержания под стражей в милиции или в ожидании суда; доступ молодых людей, содержащихся под стражей в милиции, к адвокату и/или медицинскому обслуживанию, а также контакты с их семьями, как представляется, также ограничены; процедуры подачи жалоб в отношении таких злоупотреблений не учитывают интересы ребенка и не являются эффективными, поскольку никакие санкции, как представляется, не применяются. Просьба указать, какие конкретные шаги были предприняты государством-участником для решения этих конкретных проблем. Информация, которой располагает Комитет, свидетельствует о том, что несовершеннолетние подвергаются жестокому обращению во время содержания под стражей и содержатся в переполненных камерах совместно с совершеннолетними заключенными. Какие меры применяются для решения этих вопросов.⁶⁰

7. Просьба указать, каким образом на практике обеспечивается раздельное содержание несовершеннолетних и совершеннолетних лиц под стражей. Информация, которой располагает Комитет, свидетельствует о том, что женщины, содержащиеся под стражей, подвергаются особо жестокому обращению. Какие меры принимаются для урегулирования этой ситуации? Какие меры принимаются для обеспечения того, чтобы женщины, содержащиеся под стражей, получали требуемые медицинские услуги?⁶¹

9. Просьба указать, соответствует ли организационная структура и прерогативы Офиса Омбудсмана государства-участника Парижским принципам. Просьба пояснить, располагает ли Офис достаточными людскими и финансовыми ресурсами, и представить соответствующую статистическую информацию, включая полученные жалобы и их результаты.

⁵⁹ См. Приложение №3 к вопросу №5 (с) перечня вопросов, подготовленного до предоставления второго периодического доклада Кыргызстана (CAT/C/KGZ/2).

⁶⁰ См. Доклад НПО о выполнении Кыргызской Республикой своих обязательств в отношении несовершеннолетних лиц по Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Октябрь 2013 г.

⁶¹ Там же.

Организационная структура Аппарата Омбудсмена КР соответствует Парижским принципам, принятым для Национальных правозащитных институтов. Численный состав государственных служащих Аппарата Омбудсмена КР составляет 79 человек. Во всех регионах страны действуют уполномоченные представители Омбудсмена. В каждой области есть офисы со штатом от 3 до 6 человек.

Государство выделяет финансовые средства для успешной деятельности Аппарата Омбудсмена КР в размере 27 млн. сомов в год. Однако финансирование в полном объеме осуществляется только по таким статьям, как заработная плата, коммунальные услуги, оплата налогов. По остальным статьям финансирование осуществляется в размере 25-35% от предусмотренных средств, что значительно ухудшает эффективность работы Аппарата.

Но, вместе с тем, есть серьёзное несоответствие Парижским принципам, заложенное в Законе КР «Об Омбудсмене (Акыйкатчы) Кыргызской Республики». Пункт 7 статьи 7 данного Закона «Досрочное прекращение полномочий Омбудсмена (Акыйкатчы), заместителей Омбудсмена (Акыйкатчы)» предусматривает, что в случае неодобрения доклада Омбудсмена (Акыйкатчы) Жогорку Кенешем КР Омбудсмен КР может быть освобождён от занимаемой должности. Эта норма заставляет Омбудсмена КР оглядываться на расклад политических сил, и, порой, не даёт возможности высказать прямо своё мнение относительно проблем в области защиты и состояния прав человека и гражданина в стране.⁶²

Статья 3

10. Просьба представить статистические данные о количестве просителей убежища и беженцев в Кыргызстане за отчетный период в разбивке по странам происхождения.

За период 1995-2012 годы в соответствующие органы Кыргызской Республики поступило 20000 обращений от граждан Таджикистана, которые обращались за защитой в период гражданской войны в этой стране. На сегодняшний день Кыргызская Республика предоставила гражданство примерно половине этих людей, в то время как остальные беженцы добровольно вернулись на родину.

Около 200 беженцев, в основном граждан Афганистана, получили гражданство Кыргызской Республики. Кыргызская Республика является одной из стран, куда устремляются беженцы из Афганистана. На 20 июня 2013 года насчитывается более 700 беженцев из этой страны.⁶³

С 2008 года совместная работа властей и гражданского общества в рамках проекта УВКБ ООН идентифицировала и разрешила несколько десятков тысяч гражданских дел. На сегодняшний день приблизительно 21000 человек, по-прежнему, являются лицами без гражданства либо находятся под угрозой такового. В сентябре 2009 года Правительство КР, при поддержке УВКБ ООН, приняло Комплексный национальный план действий по

⁶² См. Приложение №4 к вопросу №9 перечня вопросов, подготовленного до предоставления второго периодического доклада Кыргызстана (CAT/C/KGZ/2).

⁶³ «Кыргызстан отмечает Всемирный день беженцев под лозунгом «1 семья, разлученная войной это слишком много», 20 июня 2013 г., статья доступна <http://www.un.org.kg/ru/-/news-releases/article/65-news-center/5846-kyrgyzstan-otmechaet-vsemirnyj-den-bejencev-pod-lozungom-1-semya-razluchennaya-vojnoj-eto-slishkom-mnogo>.

предотвращению и сокращению безгражданства, который был пересмотрен и обновлен в июне 2011 года.⁶⁴

Кыргызская Республика является одной из первых стран в Центральной Азии, которая приняла национальный Закон о беженцах (в 2002 году). В 2005 году около 450 беженцам из Андижана (Республика Узбекистан) была предоставлена международная защита в Кыргызской Республике. Впоследствии они были переселены в третьи страны.

Численность беженцев на территории Кыргызской Республики по состоянию на 1 сентября 2011 года составляет 190 человек, в том числе: из Афганистана – 183, других стран – 7.

По сравнению с данными 2010 года число беженцев сократилось на 23 человека и составило 213 беженцев, 2009 года – на 58 человек (248 беженцев), 2008 года – на 72 человека (262 беженца), 2007 года - в 3,6 раза (678 беженцев).

По состоянию на 19 июня 2013 года в стране находилось около 600 беженцев, большинство из которых прибыли из Афганистана. Ещё 182 человека не подпадают под данную категорию, однако, претендуют на этот статус и ищут убежище в стране. Прогнозируется, что после вывода из Афганистана международных войск поток беженцев из этой страны должен увеличиться.⁶⁵ Число лиц, ищущих убежище, составило 227 человек, в том числе 27 граждан Афганистана, 3 гражданина Ирана, один гражданин Пакистана, 3 гражданина Российской Федерации (Чеченской Республики), 2 гражданина Сирии, один гражданин КНДР, 188 граждан Республики Узбекистан и 2 лица без гражданства из Республики Узбекистан.

За период январь-август 2013 года зарегистрировано 67 ходатайств о предоставлении статуса беженца, поступивших от 126 иностранных граждан. По итогам рассмотрения 51 ходатайства о предоставлении статуса беженца (88 человек) были приняты следующие решения: о признании беженцем - один человек, об отказе в признании беженцем - 58 человек, о прекращении рассмотрения ходатайства - 29 человек.

С 22 по 26 апреля 2013 года Представительство УВКБ ООН в Кыргызстане, совместно с Министерством чрезвычайных ситуаций КР, провели встречу Рабочей группы по планированию на случай возникновения чрезвычайных ситуаций в Кыргызской Республике. Высокопоставленные чиновники из различных правительственных структур и агентств ООН приняли участие в четырёхдневном семинаре, в ходе которого был разработан план на случай возможного притока беженцев. Рабочая группа определила и внесла в план наиболее вероятные сценарии притока беженцев для принятия необходимых мер.

Статья 10

16. Просьба указать, какого рода подготовка по правам человека, включая указания в отношении запрещения пыток и жестокого обращения, в настоящее время обеспечивается для а) судей и прокуроров, в том числе по вопросам привлечения к ответственности и наказания виновных в совершении актов пыток соразмерно

⁶⁴ Информация о работе УВКБ ООН дана здесь: <http://www.unhcr.kz/rus/central-asia/kyrgyzstan/>.

⁶⁵ «Кыргызстан – рай для беженцев», 19.06.2013, статья доступна здесь: <http://www.easttime.ru/news/kyrgyzstan/kyrgyzstan-rai-dlya-bezhentsev/4158>.

степени тяжести преступления, для б) медицинских работников, включая специальную подготовку по вопросам составления судебно-медицинских заключений в отношении актов пыток и других форм физических и психологических злоупотреблений, а также для с) сотрудников правоохранительных органов, включая пограничные и таможенные службы. Просьба также включить информацию о любых существующих указаниях в отношении запрещения пыток и жестокого обращения. Просьба указать, отражено ли в учебных материалах, посвященных правилам, инструкциям и методам ведения допроса, абсолютное запрещение пыток и существует ли какая-либо специальная подготовка для медицинских работников по методике выявления следов пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в соответствии с требованиями Стамбульского протокола.

а) Обучение судей и прокуроров, в том числе по вопросам привлечения к ответственности и наказания виновных в совершении актов пыток соразмерно степени тяжести преступления.

Как было указано выше, в апреле 2011 года Генеральный прокурор КР издала Распоряжение «Об усилении прокурорского надзора за обеспечением конституционной гарантии запрета на применение пыток и других бесчеловечных, жестоких или унижающих достоинство видов обращения или наказания», а 6 сентября 2011 года – Указание, в котором предписано, что при установлении признаков состава преступлений по фактам применения пыток и других бесчеловечных, жестоких или унижающих достоинство видов обращения или наказания необходимо безотлагательно возбуждать уголовные дела, со взятием их под особый контроль.

В официальном ответе на запрос Кылым-Шамы в Генеральную прокуратуру КР от 26.06.2013 №4-237 было отмечено, что в 2011 году были разработаны Методические рекомендации Генеральной прокуратуры КР «По расследованию пыток и других бесчеловечных, жестоких или унижающих достоинство видов обращения или наказания», направленные в органы прокуратуры страны для служебного пользования и являющиеся информацией ограниченного доступа.

В своем ответе (исх № 01-11/941 от 01.10.2013 г.) на запрос ОФ «Голос свободы» Верховный суд Кыргызской Республики сообщил, что учебным центром при Верховном суде Кыргызской Республики систематически проводятся обучающие семинары для судей местных судов КР в области соблюдения прав человека. С 20 по 25 мая 2013 года в г.Бишкек, Учебным центром при Верховном суде КР совместно с Региональным Представительством УВКПЧ ООН для Центральной Азии был проведен семинар на тему: «Принципы и стандарты прав человека в отправлении правосудия», на котором приняли участие 26 судей местных судов.

Кроме этого, 17-18 июля 2013 года Учебным центром при Верховном суде КР совместно с Центром по защите прав человека «Кылым Шамы» были проведены семинары во всех областях КР на тему: «Обеспечение гарантий прав на свободу от пыток в КР: проблемы и перспективы».

б) Обучение медицинских работников, включая специальную подготовку по вопросам составления судебно-медицинских заключений в отношении актов пыток и других форм физических и психологических злоупотреблений.

В апреле 2012 года при поддержке Центра ОБСЕ в Бишкеке и «Фридом Хаус», на базе Учебного центра ГСИН при Правительстве КР, экспертами правозащитных НПО были проведены два тренинга для врачей ГСИН, в числе которых были начальники медико-санитарных частей, врачи и фельдшеры СИЗО и исправительных колоний страны. Тренинги были посвящены темам "Эффективное медицинское документирование пыток и жестокого обращения в Кыргызстане" и «Права человека и эффективное медицинское документирование пыток».

Однако, согласно официального ответа ГСИН при Правительстве КР от 17 июля 2013 года, сотрудники уголовно-исполнительной системы обучение по стандартам Стамбульского протокола не проходили.⁶⁶

В сентябре 2013 года в Бишкеке при поддержке вышеназванных донорских организаций были проведены ещё два тренинга по практическому применению медицинскими работниками СИЗО страны разработанной и утверждённой формы Стандартного бланка медицинского освидетельствования.

с) Обучение сотрудников правоохранительных органов, включая пограничные и таможенные службы.

18 октября 2012 года на базе Учебного центра ГСИН был проведен тренинг для офицерского состава ГСИН. В ходе тренинга участникам была предоставлена информация об определении «пытка», отличии пыток от других видов жестокого обращения, положениях нового Закона КР «О национальном центре по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», в соответствии с которым в ближайшее время начнет функционировать Национальный центр по предупреждению пыток, сотрудники которого будут иметь право беспрепятственного доступа во все закрытые учреждения страны в любое время суток и без предварительного уведомления.

В официальном ответе Академии МВД КР от 05.07.2013 за №31/857 (на запрос ОФ Кылым Шамы от 26.06.2013 за №4-236) отражена информация о создании в 2003 году Центра по правам человека и общественному надзору за деятельностью органов внутренних дел в рамках проекта ОБСЕ «Укрепление потенциала Академии МВД». В официальном ответе на запрос отмечено, что Академия МВД КР является учебным заведением, которое готовит квалифицированные кадры для органов внутренних дел, способных на должном профессиональном уровне решать вопросы общественной безопасности и борьбы с преступностью, однако, какими-либо конкретными инструкциями по методам практики ведения допросов и условий содержания под стражей не располагает, так как является государственным образовательным учреждением высшего профессионального образования и свою деятельность осуществляет согласно государственному образовательному стандарту.

⁶⁶ Ответ ГСИН при Правительстве КР от 17 июля 2013 года, исх.№100/01-В-2.

Следует отметить, что официального ответа на запрос, адресованный МВД КР, не последовало.

Статья 11

18. Просьба представить информацию о существующих процедурах систематического рассмотрения правил, инструкций, методов и практики ведения допроса и условий содержания под стражей в целях недопущения пыток в соответствии со статьей 11 Конвенции и о периодичности такого рассмотрения.

Согласно официальным ответу Академии МВД КР от 05.07.2013 №31/857 на запрос ОПЗЧ «Кылым-Шамы» от 26.06.2013 №-236, следует, что конкретные правила, инструкции, методы и обобщённая практика ведения допроса в целях недопущения пыток в правоохранительных структурах отсутствуют.

19. Несмотря на некоторый возможный прогресс, информация, которой располагает Комитет, свидетельствует о необходимости значительного улучшения условий содержания в тюрьмах, в том числе в контексте временного или досудебного содержания под стражей, или в «ИВС». Особую озабоченность вызывают условия содержания в центрах в Чолпон-Ате, Караколе и Ноокате. Какие меры принимаются для решения этих проблем, к числу которых относятся обветшалость инфраструктуры, отсутствие надлежащего отопления и водоснабжения, переполненность тюремных камер, чрезмерная продолжительность содержания под стражей и коррупция?

После презентации результатов мониторинга соблюдения права на защиту от пыток и жестокого обращения в ИВС страны в 2011 году,⁶⁷ где были отмечены неудовлетворительные условия содержания в ИВС, международными организациями была оказана гуманитарная помощь ряду ИВС страны.

Так, в 2012 году по линии МККК во многие ИВС ОВД были переданы матрацы, шерстяные одеяла, пластиковые контейнеры для мусора, гигиенические наборы (мыло, зубная паста и зубная щётка), электрические водонагреватели.⁶⁸

В ИВС ГУВД г.Бишкек при содействии МККК были установлены камеры видеонаблюдения, новые двери, приобретена новая электрическая плита и установлен генератор электрического тока.

В некоторых ИВС был произведён косметический или капитальный ремонт зданий и помещений при финансовой поддержке ОБСЕ. Так, в октябре 2012 года был произведён косметический ремонт в ИВС ОВД Тонского района. В камерах и помещениях побелено, чисто, в коридоре установлены радиоприёмники. После капитального ремонта значительно

⁶⁷ Отчёт по результатам мониторинга «Предупреждение пыток в изоляторах временного содержания органов внутренних дел Кыргызской Республики». Бишкек, 2011.

⁶⁸ Отчёт «Соблюдение права на свободу от пыток в закрытых учреждениях Кыргызской Республики. Мониторинг. Реагирование. Реабилитация», Бишкек, 2012.

улучшились условия содержания во всех ИВС ОВД Чуйской области, ИВС ОВД г.Каракол и г.Нарын, ИВС ОВД Иссык-Кульского, Акталинского, Джумгалского, Кочкорского районов.⁶⁹

В каждой камере ИВС ОВД Иссык-Атинского района установлен санузел (раковина и напольный унитаз). Необходимо отметить значительное улучшение условий содержания в ИВС ОВД Узгенского района, помещения которого были капитально отремонтированы в рамках проекта ОБСЕ «Инициатива общественной безопасности» при поддержке Швейцарского агентства по развитию и сотрудничеству. В ИВС ОВД Кочкорского района произведён капитальный ремонт душевой, построенной при помощи Центра ОБСЕ в Бишкеке.⁷⁰

Ряд ИВС улучшили условия содержания заключённых за счёт собственных средств или средств государственных учреждений. Так, силами сотрудников произведён ремонт помещений ИВС ОВД Ат-Башинского района и Араванского района. По ходатайству о спонсорской помощи администрации ИВС ОВД Панфиловского района медицинское училище г.Кара-Балта передало в ИВС матрасы и другие постельные принадлежности.⁷¹

В 2012 году в УВД Таласской области введена в эксплуатацию котельная, к которой подключён ИВС. Наблюдатели отмечают, что по сравнению с 2011 годом в 2012 году в камерах стало тепло и сухо. Оборудована комната для свиданий на территории ИВС.⁷²

В ИВС ОВД Карабууринского района была разрешена одна из главных проблем, отмеченных в ходе мониторинга 2011 года, - проблема очистных сооружений и быстрого заполнения сливных ям вследствие высокого уровня грунтовых вод. В 2012 году ИВС подключили к системе центральной канализации.⁷³

Однако, не во всех ИВС улучшилась ситуация с состоянием помещений и зданий. По результатам мониторинга отмечают такие же неудовлетворительные условия содержания в ИВС ОВД Карасуйского и Кадамжайского районов. В камере для административных задержанных ИВС ОВД Ак-Талинского района отсутствует какое-либо напольное покрытие, задержанные спят на матрасах, лежащих прямо на бетонном полу. Окна не застеклены, оконные проёмы забиты металлическими пластинами с просверленными в них отверстиями. Отсутствует душевая. Воды в здании ИВС нет, её приносят со двора РОВД, где находится колодец. Не изменилось положение в ИВС ОВД Жеты-Огузского и Тюпского районов, где до сих пор нет душевой, а в прогулочном дворе нет укрытия от дождя и снега. В ИВС ОВД г.Балыкчы также отсутствует душевая и нет прогулочного двора.⁷⁴

20. Насколько условия содержания и обращения в современных центрах содержания под стражей, находящихся в ведении органов внутренних дел, соответствуют

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же.

⁷² Там же.

⁷³ Отчёт «Соблюдение права на свободу от пыток в закрытых учреждениях Кыргызской Республики. Мониторинг. Реагирование. Реабилитация», Бишкек, 2012.

⁷⁴ Там же.

национальным и международным стандартам в отношении а) медицинского освидетельствования, б) количества заключенных на одну камеру, с) питания и сна, d) освещения, вентиляции, отопления, санитарии и доступа к свежему воздуху?

а) В связи с тем, что только в двух ИВС Кыргызской Республики имеется штатная единица врача, медицинское освидетельствование заключённых проводится в районных больницах.

б) Следует отметить распространенную практику совместного содержания в одной камере лиц, ранее не привлекаемых к уголовной ответственности, с лицами, неоднократно судимыми за совершение тяжких преступлений. Кроме этого, в некоторых местах содержания под стражей несовершеннолетние задержанные находятся вместе с взрослыми лицами.

В ходе мониторинга в 2011 году было обнаружено, что в одной из камер ИВС ОВД Токтогульского района размещалось 5 задержанных, в то время как помещение было рассчитано на 4 спальных мест. Один из 5-ти задержанных ранее привлекался к уголовной ответственности и отбывал наказание, двое были несовершеннолетними и один молодой человек относился к категории «отверженных». Его спальное место размером 0,3х0,4 м было расположено рядом с ведром для отправления естественных нужд.

Площадь камер ИВС ОВД Узгенского района составляет, в среднем, 11 кв.м, при этом число содержащихся в каждой из них лиц составляет 10 человек, т.е. на одного человека приходится площадь менее 1,1 кв.м.⁷⁵

с) В большинстве ИВС нет изменений к лучшему относительно количества и качества предоставляемой заключённым пищи. Например, заключённым, содержащимся в ИВС ОВД г.Нарын, выдают только чай и хлеб, горячая пища не предоставляется. Администрация этого ИВС, как и других ИВС ОВД, в которых отсутствует горячее питание для заключённых, объясняет это недостаточным финансированием. К примеру, в ИВС ОВД Тюпского района на питание одного заключённого выделяется 40 сомов (менее одного доллара США) в сутки. В основном, питанием заключенных обеспечивают родственники, которые зачастую сами испытывают тяжёлые материальные трудности.⁷⁶

d) Проблема отсутствия или недостаточной вентиляции до сих пор осталась нерешённой в ИВС ОВД г.Балыкчи, Жеты-Огузского, Сузакского, Ноокенского, Базар-Коргонского и Тогуз-Тороузского районов.⁷⁷

В силу расположения в подвальных помещениях зданий ИВС ОВД Сузакского и Карасуйского районов воздух в камеры и кабинеты не поступает, искусственная вентиляция работает не в полную силу, из-за чего в помещениях очень душно. Жалобы на отсутствие надлежащей вентиляции со стороны сотрудников и заключённых были зафиксированы в ИВС ОВД Ноокенского и Базар-Коргонского районов.⁷⁸

⁷⁵ Статистические данные предоставлены согласно письму начальника ИВС ОВД Узгенского района Исмаилова М. от 1 июня 2011 года за исх.№1/2037, адресованному заместителю начальника Главного управления права и криминального анализа МВД КР полковнику милиции Ш.Мамырову..

⁷⁶ Отчет «Соблюдение права на свободу от пыток в закрытых учреждениях Кыргызской Республики. Мониторинг. Реагирование. Реабилитация». Бишкек, 2012.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Там же.

Остались нерешёнными проблемы с естественным освещением в ИВС ОВД г.Каракол, во всех камерах которого отсутствуют стёкла на окнах, а свет и воздух проникает через железные решётки с плотной металлической сеткой на окнах.⁷⁹

Специальный докладчик по пыткам г-н Хуан Мендес отметил, что условия содержания в местах предварительного заключения далеки от международных стандартов и равносильны бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. В своём докладе он указал, что для того, чтобы улучшить бесчеловечные условия в ИВС, требуется скоординированный подход и выделение ассигнований из государственного бюджета. Кроме того, признав, что многие из наблюдаемых проблем вызваны нехваткой ресурсов, он, в то же время, подчеркнул, что можно принять ряд важных мер, которые не зависят от наличия ресурсов, например, предусмотреть более сильные правовые и процессуальные гарантии и более широкое использование наказаний, не связанных с лишением свободы, для лиц, обвиняемых в мелких преступлениях.

21. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе наметила направления для совершенствования политики государства-участника в отношении медицинского освидетельствования на начальных этапах содержания под стражей как средства предупреждения жестокого обращения и пыток. Просьба представить сведения о текущей политике государства-участника в этой области. Например, проводится ли медицинское освидетельствование всех лиц, заключённых под стражу; имеют ли все лица, заключённые под стражу, право на такое освидетельствование; зависят ли медицинские работники, проводящие освидетельствование, от властей пенитенциарной системы; и имеют ли они требующуюся подготовку для выявления свидетельств злоупотреблений?

Как отмечалось выше,⁸⁰ согласно УПК КР, при каждом доставлении подозреваемого или обвиняемого в ИВС, а также при поступлении жалобы от него самого, его защитника, родственников о применении к нему физического насилия со стороны работников органов дознания и следствия он подлежит обязательному медицинскому освидетельствованию с составлением соответствующего документа.⁸¹

Результаты мониторинга выявили, что на практике медицинское освидетельствование не соответствует требованиям, предъявляемым к данной процедуре, носит формальный характер или не производится вообще. При проведении медицинских осмотров не используются специальные бланки для фиксации телесных повреждений.

20 августа 2013 года приказом председателя ГСИН при Правительстве КР утверждён Стандартный бланк медицинского освидетельствования заключённых, разработанный членами Коалиции правозащитников Кыргызской Республики по предупреждению пыток в 2012 году. Основой для разработки бланка освидетельствования стал Стамбульский

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ См. выше: ответ на вопрос 5 (с).

⁸¹ УПК КР. Статья 40.

протокол – руководство по медицинскому документированию пыток и жестокого обращения, который дает четкие рекомендации в данной сфере.

Получение поддержки и официального разрешения руководства ГСИН позволит в ближайшем будущем внедрить данный бланк в практику проведения освидетельствования во все СИЗО страны, входящие в уголовно-исполнительную систему. Обязанность проведения медицинского освидетельствования поступивших в СИЗО следственно-арестованных на предмет наличия у них телесных повреждений и психических/психологических травм и заполнения бланка будет лежать на врачах и фельдшерах СИЗО.

При поддержке Центра ОБСЕ в Бишкеке и «Фридом Хаус», на базе Учебного центра ГСИН, в сентябре 2013 года экспертами правозащитных НПО были проведены два тренинга для медицинских работников СИЗО по процедуре заполнения Стандартного бланка медицинского освидетельствования.

Медицинские работники ИВС находятся в штате учреждений МВД, а медицинские работники СИЗО и исправительных колоний – в штате учреждений ГСИН при Правительстве КР, что порождает их зависимость от руководства учреждения. На протяжении нескольких лет правозащитными организациями страны поднимается вопрос о необходимости перевода медицинской службы учреждений МВД и ГСИН в ведение Министерства здравоохранения КР.

22. Просьба сообщить, имеется ли законодательство, обеспечивающее для независимых наблюдателей, таких как Международный комитет Красного Креста и неправительственные организации, расширенный доступ ко всем местам содержания под стражей с правом посещения без предварительного уведомления? Имеется ли центральный орган, санкционирующий доступ к центрам содержания под стражей?

В соответствии с УИК КР без специального на то разрешения посещать учреждения, исполняющие наказания, имеют право: 1) Президент КР, Премьер-министр КР, депутаты и члены комиссий Жогорку Кенеша (парламента) КР, главы государственных администраций и органов местного самоуправления в границах соответствующих территорий, Генеральный прокурор КР, а также уполномоченные им прокуроры и прокуроры, непосредственно осуществляющие надзор за исполнением наказаний на данной территории; 2) сотрудники вышестоящих органов управления уголовно-исполнительными учреждениями; 3) судьи судов, осуществляющих судопроизводство на территории, где расположены учреждения и органы, исполняющие наказания.⁸²

Представители международных и/или неправительственных организаций, средств массовой информации и иные лица имеют право посещать учреждения и органы, исполняющие наказания, по специальному разрешению вышестоящих органов управления уголовно-исполнительной системы в порядке, определяемом ГСИН при Правительстве КР.

Как уже отмечалось в данном докладе, с 2011 года действует Меморандум о сотрудничестве в сфере прав и свобод человека между Омбудсменом Кыргызской Республики, Центром

⁸² УИК КР. Статья 23.

ОБСЕ в Бишкеке, государственными органами⁸³ и правозащитными НПО, направленный на усиление защиты лиц, лишённых или ограниченных свободы, от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, посредством совместного посещения мест ограничения и лишения свободы по всей стране, без предварительного на то уведомления.

23. Просьба представить статистическую информацию о лицах, содержащихся в предварительном заключении, и о заключённых в тюрьмах за рассматриваемый период в разбивке по полу, возрасту, этническому происхождению и местоположению, т.е. район/город, а также с указанием типов преступлений и продолжительности задержания. Просьба указать, содержатся ли мужчины, женщины и дети раздельно в течении всего периода содержания под стражей или срока лишения свободы.

Согласно информации, предоставленной ГСИН при Правительстве КР в официальном ответе на запрос, общее количество лиц, содержащихся в учреждениях ГСИН, составило на 1 января:

- 2008 года - 11408 человек;
- 2009 года - 9607 человек;
- 2010 года - 9923 человек;
- 2011 года - 9698 человек;
- 2012 года - 9828 человек;
- 2013 года - 10039 человек.

В этом же письме ГСИН при Правительстве КР заявило, что «Предоставить количественные данные с 1999 по 2007 годы не может, т.к. срок хранения отчетов составляет 5 лет. Кроме этого, данные в разбивке по полу, возрасту и т.д. предоставить также не представляется возможным, т.к. на основании ведомственного приказа данная информация носит секретный характер».⁸⁴

Статья 12

24. Просьба сообщить, применяется ли какой-либо закон о давности уголовного преследования к актам, охватываемым статьей 305-1 Уголовного кодекса. В целом, просьба представить информацию, включая подробные статистические данные, о дисциплинарных процедурах и санкциях в отношении сотрудников правоохранительных органов и о применимых к ним сроках исковой давности.

Статья «пытка» в национальном законодательстве относится к разряду тяжких и особо тяжких преступлений, однако к данному виду преступлений применяется срок давности привлечения к уголовной ответственности.

В соответствии с УК КР лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки: 1) один год после совершения

⁸³ Среди государственных органов, вступивших в Меморандум, Аппарат Омбудсмана КР, Генеральная прокуратура КР, МВД КР, Министерство здравоохранения КР, Министерство юстиции КР, ГСИН при Правительстве КР.

⁸⁴ Ответ ГСИН при Правительстве КР от 17 июля 2013 года, исх.№100/01-В-2.

преступления небольшой тяжести; 2) три года после совершения менее тяжкого преступления; 3) семь лет после совершения тяжкого преступления; 4) десять лет после совершения особо тяжкого преступления, кроме случаев применения сроков давности к лицу, совершившему преступление, за которое может быть назначено пожизненное лишение свободы. К лицам, совершившим преступление против мира и безопасности человечества, в случаях, специально предусмотренных законом Кыргызской Республики, сроки давности не применяются.⁸⁵

25. В сообщениях независимых экспертов указано, что активист Бектемир Акунов скончался в результате применения пыток во время содержания под стражей и что двум сотрудникам милиции города Нарын были предъявлены обвинения в небрежности. Просьба представить Комитета обновленную информацию о состоянии этого преследования. Выдвигались ли по этому делу более серьезные обвинения, в частности по статье 305-1 Уголовного кодекса? Просьба также сообщить о предпринятых государством-участником усилиях по проведению расследований в целях подтверждения сообщений независимых экспертов и определения ответственных лиц. Просьба также представить Комитету обновленную информацию о состоянии иска, поданного родственниками Акунова против четырех сотрудников милиции города Нарын, и указать, получили ли родственники компенсацию и средства правовой защиты.

Бектемир Акунов, участвовавший ранее в голодовке по политическим убеждениям, был задержан и водворён в камеру ГОВД г.Нарын, где в последующем был найден мертвым. В связи со смертью Акунова, в отношении сотрудников милиции ГОВД города Нарын Бактыбека Кожомбердиева и Болота Жунушбаева было возбуждено уголовное дело по статье 316 ч.2 («халатность») УК КР.

Приговором Нарынского городского суда от 4 апреля 2008 года сотрудник ГОВД г.Нарын Бактыбек Кожомбердиев был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного статьёй 316 ч.2 УК КР, и приговорён к наказанию в виде лишения свободы сроком на три года. Однако, применив статью 63 УК КР, наказание было изменено на условное осуждение с испытательным сроком - один год.

Второй обвиняемый по данному делу Болотбек Жунушбаев был также привлечён к уголовной ответственности по обвинению в совершении преступления, предусмотренного статьёй 316 ч.2 УК КР, но «из-за отсутствия в его действиях состава преступления» был оправдан судом.

7 мая 2008 года суд апелляционной инстанции оставил в силе оправдательный приговор Нарынского городского суда.

Судебная коллегия по Уголовным делам Верховного суда КР 2 сентября 2008 года постановила акты судебной коллегии Нарынского областного суда от 7 мая 2008 года, Нарынского городского суда от 4 апреля 2008 года в отношении Болотбека Жунушбаева оставить в силе.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что уголовное дело Бектемира Акунова не было расследовано надлежащим образом и виновные в его смерти не понесли наказания.

⁸⁵ УК КР. Статья 67.

Родственники Акунова подали гражданский иск в суд на взыскание компенсации морального вреда. 2 декабря 2008 года Первомайский районный суд г.Бишкек решил взыскать с государственной казны материальный ущерб в размере 465139 сомов и взыскать моральный ущерб в размере 100000 сомов. Однако, 19 марта 2009 года данная сумма была значительно снижена судом апелляционной инстанции, который вынес решение о взыскании с государственной казны материального ущерба в размере 27967 сомов.

Таким образом, за смерть Бектемира Акунова государство предложило оплатить около 2000 долларов в виде компенсации за моральный ущерб и 570 долларов за компенсацию материального ущерба. Не согласившись с размером компенсации ущерба, родственники погибшего до сих пор не истребовали назначенную судом компенсацию и компенсация фактически выплачена не была.

26. Информация, которой располагает Комитет, содержит утверждения о пытках и изнасиловании Зулхумор Тохтоназаровой в период ее временного содержания под стражей, а также о ее беременности в результате этого изнасилования, которая окончилась для нее преждевременными родами в наручниках, удерживавших ее прикованной к койке и на глазах у служащих-мужчин. Комитет озабочен также сообщениями о притеснениях и преследовании активиста Азимжана Аскарлова, который защищал г-жу Тохтоназарову. Просьба указать, какие меры были предприняты в соответствии с обязательствами государства-участника по статье 12 для проведения расследований по этим утверждениям? На каком этапе находятся разбирательства в настоящее время и были ли сочтены уместными и предоставлены какие-либо средства возмещения ущерба?

Кыргызская Республика не обеспечила исполнения своих обязательств в соответствии со статьей 12 Конвенции против пыток в части проведения компетентными органами быстрого и беспристрастного расследования, когда имеются достаточные основания полагать, что пытка была применена на любой территории, находящейся под её юрисдикцией.

Согласно национальному законодательству, следствие, т.е. расследование, начинается только после возбуждения уголовного дела, для чего нужны основания. Основания для возбуждения уголовного дела всегда проверяются, согласно требованию статьи 156 УПК КР. Проверка ещё не является расследованием. Прокуратурой не исследовались все объяснения, прикреплённые к жалобе. Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное прокуратурой, открыто демонстрирует отсутствие тщательности и эффективности проведённой доследственной проверки. По жалобе о применении пыток необходимо вести расследование, а не проверку. Разница здесь существенна в том плане, что в ходе расследования допрашиваемые лица предупреждаются об уголовной ответственности за дачу ложных показаний, а в ходе проверки опрашиваемые лица не несут ответственности за данные ими показания. В связи с этим имеются все основания полагать, что проверка, проведённая прокуратурой, не является эффективной, и, соответственно, решения об отказе являются необоснованными и незаконными.

В связи с вышеизложенным, можно сделать вывод о том, что требования статьи 12 Конвенции против пыток не обеспечиваются. На практике это выглядит следующим образом: следователь прокуратуры опрашивает лиц, на которых указывает жертва пыток, те отрицают

данный факт и следователь выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Практика показывает, что жертву пыток при этом могут даже не опросить.

Дело в отношении сотрудников милиции, применявших жестокое обращение в отношении Зулхумор Тохтаназаровой, было прекращено за отсутствием состава преступления. В настоящее время жертва от дальнейшего поддержания обвинения в отношении сотрудников отказывается, а также, в связи с тем, что не было проведено должного расследования и виновные не понесли ответственности, не был подан иск о взыскании компенсации за причинение морального и материального ущерба.

Однако, следователем Максатом Жаманкуловым был подан иск в суд в отношении правозащитника Азимжана Аскарова⁸⁶, предавшего гласности через СМИ подробности данного дела. В районном суде Азимжан Аскарков заявил отвод суду и дело было передано в суд соседнего, Ноокенского района. В силу того, что судьи Ноокенского районного суда были заинтересованы в необъективном рассмотрении дела, Азимжан Аскарков заявил отвод всей судебной системе Джалал-Абадской области.

Адвокат правозащитника обратился в суд с ходатайством «направить дело в Верховный суд для передачи его в последующем в суд другой области». Несмотря на то, что отвод правозащитника всем судьям области был принят, председатель Ноокенского районного суда не направил дело в вышестоящую инстанцию, а принял его в своё производство и прекратил дело на основании двукратной неявки истца на заседание суда.

Определение о прекращении производства было обжаловано сотрудником милиции в вышестоящую инстанцию и дело было возвращено обратно в Ноокенский районный суд. Несмотря на отсутствие в судебном заседании обвиняемого Аскаркова, судебный процесс состоялся и решением суда правозащитник Азимжан Аскарков был оправдан.

27. Информация, имеющаяся в распоряжении Комитета, включает сообщения о том, что в январе 2007 года сотрудник Управления внутренних дел, допрашивавший беременную женщину, оказавшуюся свидетелем кражи, подверг ее побоям, угрожал ей и назвал ее проституткой, после чего она была госпитализирована на 10 дней. Хотя потерпевшая и обратилась с жалобой в прокуратуру, никаких мер, по всей видимости, предпринято не было. Просьба пояснить, проводилось ли расследование и, если нет, то почему? Кроме того, когда об этом инциденте сообщила сеть «Справедливость», вышеуказанный сотрудник подал уголовный иск за распространение порочащих сведений. Просьба информировать Комитет о состоянии этого иска по поводу распространения порочащих сведений и представить статистические данные о количестве исков по поводу распространения порочащих сведений, которые были поданы в связи с обвинениями сотрудников милиции в жестоком обращении.

13 января 2006 года Наргиза Турдиева была опрошена старшим следователем УВД Джалал-Абадской области, подполковником милиции Али Магеевым в качестве свидетеля. На

⁸⁶Правозащитник Азимжан Аскарков являлся автором бюллетеня «Право для всех» (печатное издание Областной правозащитной организации «Справедливость»), в котором регулярно публиковались его критические статьи о работе правоохранительных органов и судебной системы Джалал-Абадской области.

следующий день к ней были применены пытки, в результате которых она была госпитализирована с диагнозом "угроза прерывания беременности".

1 февраля 2006 года прокурором района было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудника милиции Магеева.

В марте 2006 года Али Магеев подал в суд на сотрудников Областной правозащитной организации "Справедливость" Валентину Гриценко, Мухамаджана Абдужапарова и Абдумалика Шарипова с просьбой о взыскании с них одного миллиона сомов (около \$ 25000) за то, что в информационном бюллетене "Право для всех" данной организации ими была опубликована статья "Бьют женщин. Даже беременных". В статье утверждалось, что Али Магеев бил и оскорблял беременную Наргизу Турдиеву.

Кроме того, Магеев подал другое заявление, в котором просил суд возбудить уголовное дело против правозащитников по статьям 127 («клевета») и 128 («оскорбление») УК КР, а также взыскать с ответчиков около 157 000 сомов (более \$ 3900) в качестве возмещения морального ущерба, который он понёс в результате публикации вышеупомянутой статьи.

Следователь также просил привлечь к уголовной ответственности Наргизу Турдиеву и Улугбека Ибрагимова, которые рассказали о факте применения пыток правозащитникам.

Около полутора лет длился судебный процесс над правозащитниками «Справедливости», который завершился по личному заявлению Али Магеева.

Статья 13

28. В своих предыдущих заключительных замечаниях Комитет выразил также обеспокоенность в отношении недостаточных гарантий независимости сотрудников судебных органов, в частности в отношении продления полномочий при назначениях Президентом. В этом контексте Комитет отмечает, что в июле 2000 года Комитет по правам человека также выразил обеспокоенность отсутствием полной независимости судей, отметив при этом, в частности, что действующая процедура аттестации судей, требование о прохождении судьями один раз в семь лет специальной процедуры оценки, низкий уровень окладов и отсутствие четких гарантий несменяемости могут способствовать коррупции и взяточничеству. Отсутствие полной независимости судей было также признано Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов по итогам его визита в государство-участник в 2005 году. Просьба указать, какие шаги были предприняты для выполнения конкретных рекомендаций, составленных для улучшения положения в этой области.

С принятием новой редакции Конституции КР от 27 июня 2010 года в судебной системе страны произошли следующие изменения:

был введён новый институт судебного самоуправления – Совет по отбору судей, компетенция которого схожа с компетенцией предыдущего органа судебной системы – Национального совета по делам правосудия;

Президент перестал обладать правом давать своё согласие на уголовное преследование или осуществление административных процедур в отношении судей местных судов, таким полномочием теперь обладает Совет судей;

Был сокращён срок полномочий судей органа, осуществляющего конституционный контроль (до 2010 года - Конституционного суда КР, после 2010 года - Конституционной палаты Верховного суда КР). В новой редакции Конституции КР не предусмотрена норма, устанавливающая срок полномочий судей Конституционной палаты Верховного суда КР, при том, что в предыдущих редакциях Конституций она присутствовала. Сейчас это положение закреплено в отдельном законе. Если ранее судьи Конституционного суда избирались до достижения предельного возраста,⁸⁷ то сейчас судьи Конституционной палаты Верховного суда КР избираются в первый раз сроком на 7 лет, а в последующем - до достижения предельного возраста, установленного Конституцией – 70 лет.

В соответствии с действующей редакцией Конституции Парламент наделён правом освобождения судей от должности двумя третями голосов депутатов.⁸⁸ Применение такой процедуры может быть обусловлено политически мотивированными решениями. Указанная система в долгосрочной перспективе может подорвать полномочия судебной системы.

В настоящее время иницируются поправки в процедуру отбора судей, где есть риск усиления роли Президента КР. Это выражается в отмене третьего основного тура отбора судей. Из официального запроса стало известно, что с начала работы Совета по отбору судей до 1 апреля 2013 года из 564 кандидатов на первых двух турах было «отсеяно» 5 кандидатов или 0,88 % от общего числа. Иначе говоря, 99,12% кандидатов попадают на 3-ий тур. И если Совет по отбору судей не улучшит эффективность первых двух туров, то основную часть кандидатов будет отбирать Президент КР.

29. Просьба указать, какие конкретные меры были приняты для укрепления системы рассмотрения жалоб, с тем чтобы обеспечить наличие эффективной, надежной и независимой системы для проведения быстрых, беспристрастных и эффективных расследований по всем заявлениям об актах пыток и жестокого обращения со стороны милиции, сотрудников Государственного комитета национальной безопасности или других должностных лиц, а также, при необходимости, для привлечения к ответственности и наказания виновных, обеспечив тем самым на практике, как это предложил Комитет в своих предыдущих заключительных замечаниях, чтобы лица, совершавшие пытки или связанные с жестоким обращением действия, не оставались безнаказанными.

Несмотря на требование законодательства рассматривать заявления о пытках как заявления о совершении преступления, на практике такие заявления часто рассматриваются как простые жалобы на действия правоохранительных органов, и, соответственно, уголовные дела не возбуждаются, а жалобы либо игнорируются либо, в лучшем случае, подвергаются внутренней проверке. Эти проверки, как правило, ограничиваются получением объяснений от работников милиции, которые отрицают применение пыток, после чего прокуратура выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом не проводятся

⁸⁷ Конституция КР 5 мая 1993 года. Статья 83 п.5.

⁸⁸ Конституция КР 27 июня 2010 года. Статья 95.

необходимые следственные действия, в частности: осмотр кабинетов, в которых можно было бы обнаружить следы или орудия применения пыток; опрос свидетелей, указанных заявителем; медицинский осмотр и экспертиза. Это свидетельствует о том, что работники прокуратуры с самого начала не заинтересованы в установлении истины и ориентированы на то, чтобы в будущем отказать в возбуждении уголовного дела. Внутренние проверки обычно носят конфиденциальный характер. Заявитель не информируется о ходе проверки, у него доступа к материалам проверки, отсутствует возможность для представления доказательств, нет всех тех процессуальных прав, которыми владеет потерпевший по уголовному делу. Расследование по заявлениям о пытках часто носит односторонний, поверхностный характер.

Такая практика рассмотрения жалоб противоречит международным стандартам рассмотрения заявлений о пытках, согласно которым государство должно гарантировать человеку эффективный доступ к принимающему жалобы органу и к процедуре подачи жалобы. Должны обеспечиваться права авторов жалоб, в том числе: право быть уведомленным и иметь доступ к любым слушаниям, а также право на всю информацию, относящуюся к расследованию, и право представлять другие доказательства.⁸⁹

Согласно отчету Хьюман Райтс Вотч, «несмотря на наличие множественного количества заявлений, а в некоторых случаях достаточных доказательств, кыргызстанские власти не смогли обеспечить соблюдение своих международных обязательств по быстрому и тщательному расследованию и уголовному преследованию случаев пыток, связанных с июньскими событиями».⁹⁰

Одной из главных причин массового игнорирования заявлений о пытках является отсутствие в национальном законодательстве и несоблюдение на практике принципа «смещения бремени доказывания» по заявлениям о пытках, что является важным гарантийным механизмом для предотвращения пыток и жестокого обращения.

В тех редких случаях, когда уголовные дела возбуждаются по заявлениям о пытках, расследование сильно затягивается и не отвечает стандартам быстрого, тщательного и эффективного расследования. Обжалование постановления прокуратуры в большинстве случаев приводит к возобновлению, а затем к вторичному прекращению уголовного дела. Повторение процессуальной процедуры возбуждения и прекращения уголовного дела по настоянию потерпевшего может продолжаться многократно, без проведения реального расследования дела, носит поверхностный характер, часто неспособный определить виновных в совершении преступлений лиц.⁹¹

Нежелание принимать жалобы и заявления о применении пыток напрямую связано с сомнением у сотрудников правоохранительных органов, что преступление будет раскрыто.

⁸⁹ Принципы эффективного расследования и документации пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, приложение к Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 55/89 от 4 декабря 2000 года.

⁹⁰ “Where is the Justice?” Interethnic Violence in Southern Kyrgyzstan and its Aftermath, Human Rights Watch, 2010, p. 27.

⁹¹ См. приложение №5 к вопросу №29 перечня вопросов, подготовленного до предоставления второго периодического доклада Кыргызстана (CAT/C/KGZ/2).

Это обусловлено тем обстоятельством, что основным показателем эффективности работы этих органов является так называемая *раскрываемость*, то есть отношение количества раскрытых преступлений к общему количеству заявлений о преступлениях. Сотрудники оперативных служб ориентированы не столько на действительную раскрываемость преступлений, сколько на увеличение ее процента. Однако реальному повышению раскрываемости препятствует ряд объективных и субъективных факторов: низкий профессиональный уровень сотрудников, неумение использовать предусмотренные законом способы оперативно-розыскной деятельности и др. В результате основным доказательством причастности к преступлению становится признание подозреваемого, а главным средством его получения – применение пыток.

30. Согласно информации, которой располагает Комитет, ряд НПО и независимых адвокатов, которые сообщали об актах пыток или жестокого обращения, подвергаются давлению или преследованиям со стороны властей, особенно на региональном уровне, и ряд НПО были привлечены к судебной ответственности по обвинениям со стороны сотрудников правоохранительных органов в клевете и в последствии подвергнуты крупным штрафам. По итогам своего визита в государство-участник в 2001 году Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о правозащитниках отметила, что право протестовать против нарушений прав человека подавляется. Просьба прокомментировать это замечание и представить соответствующие статистические данные о количестве судебных дел, возбужденных против адвокатов и правозащитников (включая НПО) по обвинениям в клевете, и об их результатах.

21 декабря 2010 года в отношении руководителя Центра по правам человека «Кылым Шамы» Азизы Абдирасуловой со стороны МВД КР было подано исковое заявление о защите деловой репутации и взыскании компенсации морального вреда вскоре после публикации на сайте «Deutsche Welle» интервью Азизы Абдирасуловой о применении огнестрельного оружия во время «июньских» событий 2010 года в стране. В публикации говорилось о том, что первыми огнестрельное оружие начали применять сотрудники правоохранительных органов, а не гражданские лица узбекской или кыргызской национальности.

МВД КР обвинило Азизу Абдирасулову в изложении сведений, которые не соответствуют действительности, порочат честь и достоинство каждого сотрудника милиции, а также деловую репутацию УВД г.Ош. Также были взяты за основу сомнения в правдивости сказанных Абдирасуловой слов об отсутствии возбужденных уголовных дел со стороны Генеральной прокуратуры КР, ГКНБ КР и МВД КР по незаконному использованию огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел в указанный период.

В своём искомом заявлении МВД КР просило суд обязать Абдирасулову опровергнуть сведения, порочащие честь и достоинство каждого сотрудника и взыскать с неё денежную компенсацию за нанесение морального вреда в размере один миллион сомов в пользу МВД КР.

В ходе судебного разбирательства по данному делу 14 февраля 2011 года в Первомайском районном суде г.Бишкек МВД КР отозвало своё исковое заявление.

Также гражданское общество располагает информацией о невыполнении государством своих позитивных обязательств в области соблюдения правопорядка и законности в судебных органах, и отсутствии заинтересованности в привлечении виновных лиц к ответственности. Как известно 2 апреля 2013 года в Верховном суде КР произошел инцидент с избиением адвокатов Татьяны Томиной и Улугбека Усманова, защищающих интересы обвиняемого по делу «САНПА» гражданина Российской Федерации Шамшидина Ниязалиева. Следует отметить, что ни в здании суда, ни в самом зале судебного заседания со стороны государства не была обеспечена безопасность участников судебного процесса: судом не пресекались неоднократные угрозы, крики и провокации представителей потерпевшей стороны, лица, виновные в избиении адвокатов, не были привлечены к ответственности.

В результате рассмотрения заявлений адвокатов Татьяны Томиной и Улугбека Усманова органами внутренних дел Первомайского района УВД г.Бишкек было вынесено решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

Первоначально заявление о бездействии судей было направлено в Генеральную прокуратуру КР, сотрудники которой отказались принимать письменное заявление, сославшись на то, что данный инцидент расценивается как *хулиганство* и необходимо обращаться в милицию. Доводы о том, что милиция неправомочна заниматься вопросами бездействия судебных органов Генеральная прокуратура проигнорировала. Жалоба на бездействие судебных органов была направлена по почте заказным письмом с уведомлением. Генеральная прокуратура не предприняла никаких мер по данной жалобе.

Статья 14

31. Просьба представить обновленную информацию о мерах, принятых в государственном участнике в отношении компенсации и реабилитации жертв пыток, и привести соответствующие статистические данные.

Одной из основных причин широкомасштабности применения пыток в Кыргызской Республике является безнаказанность лиц, совершающих данное преступление. Во время своего визита в страну Специальный докладчик по вопросам пыток г-н Хуан Мендес отметил, что пытки остаются безнаказанными, к их расследованию прилагается мало усилий, что способствует росту числа случаев применения пыток.

С момента криминализации пыток в 2003 году в стране по данной статье не вынесено ни одного обвинительного приговора, несмотря на многочисленность и систематичность поступления заявлений о пытках.⁹² На практике многие заявления о пытках остаются без должного рассмотрения, только по самому малому количеству дел удаётся возбудить уголовное дело. По данным Службы внутренней безопасности, за 4 месяца 2011 года из 94 рассмотренных заявлений о пытках уголовное дело было возбуждено только в 5 случаях. Согласно данным Верховного суда КР, судами за весь период криминализации пыток, т.е. с 2003 года, было рассмотрено всего лишь три дела, возбужденные по статье 305-1 («пытка»)

⁹² Ответ Судебного департамента при Верховном суде КР на запрос ОФ «Голос свободы» от 18 февраля 2013 года, исх. №15-13.

УК КР. Однако, во всех случаях суд оправдал подсудимых за недоказанностью вины в совершении преступлений.

Отсутствие анализа сложившейся судебной практики по делам о пытках и соответствующих разъяснений Пленума Верховного суда КР является одной из причин неэффективного рассмотрения судами уголовных дел по фактам пыток и по определению размера компенсации за причинение материального/морального ущерба жертвам пыток.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, потерпевший имеет право требовать с осужденного возмещения морального вреда, причиненного преступлением,⁹³ т.е., как отмечалось в совместном представлении в рамках УПО,⁹⁴ подготовленном Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека и группой ведущих правозащитных НПО, выступающих против пыток, «кыргызское законодательство не позволяет жертвам пыток получать компенсацию в рамках гражданского дела до тех пор, пока лица, применявшие пытки, не будут признаны судом виновными в рамках уголовного дела [...] после криминализации пыток в 2003 году ни одна жертва пыток не получила денежную компенсацию».⁹⁵

Необходимо отметить, что в Кыргызской Республике Реабилитационная Программа для жертв пыток при Общественном Фонде «Голос Свободы» является единственной. За время работы с (2007-2013 гг.) Реабилитационная программа предоставила ряд востребованных услуг около 400 пострадавшим от пыток в виде медицинского лечения (амбулаторное/стационарное), медицинского обследования, медикаментозного лечения, психологических/психотерапевтических консультации, социальной помощи. За время функционирования Реабилитационной Программы было много случаев когда пострадавшие прошедшие полный курс медицинской и психологической реабилитации попадали во вторичную травматизацию, так как их дела по пыткам были проигрышными. После чего приходилось разрабатывать новый план лечения и проводить повторную психотерапию. Психотерапия может затягиваться на 2 -3 года.

Статья 15

33. Просьба полностью перечислить положения внутреннего законодательства государства-участника, которые ни при каких обстоятельствах не допускают отступлений от абсолютного запрещения пыток, запрещают использование любого

⁹³ УПК КР. Статья 22 п.1.

⁹⁴ Краткий доклад, подготовленный Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека в соответствии с п.15 (с) приложения к Резолюции №5/1 Совета по правам человека, U.N. Doc. A/HRC/WG.6/8/KGZ/3, п. 28.

⁹⁵ См. Приложение №5 (а) к вопросу №31 перечня вопросов, подготовленного до предоставления второго периодического доклада Кыргызстана (CAT/C/KGZ/2).

заявления, полученного под пыткой, и устанавливают, что приказ вышестоящего начальника не может служить оправданием пыток.

Согласно национальному законодательству, доказательства, полученные с нарушением требований УПК КР, являются недопустимыми и не могут быть положены в основу решения по делу.

УПК КР перечисляет три вида доказательств, которые являются недопустимыми: 1) показания подозреваемого или обвиняемого, данные в отсутствие защитника; 2) показания свидетеля, основанные на догадках и домыслах; 3) другие доказательства, полученные с нарушением требования уголовного процесса.⁹⁶

УПК КР содержит общий запрет на применение угроз, насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения при проведении следственных действий, но не содержит конкретной нормы об исключении доказательств, полученных вследствие применения пыток, что не в полной мере соответствует международным обязательствам относительно явного запрета таких доказательств. Несмотря на отсутствие такой чётко сформулированной нормы, в принципе, принято считать, что доказательства, полученные с применением пыток, являются нарушением требований УПК КР и, соответственно, должны быть признаны недопустимыми.

Однако на практике суды часто игнорируют это требование. Несмотря на требование законодательства о том, что показания обвиняемого не могут служить основанием для обвинительного приговора, часто правоохранительные органы стараются, в первую очередь, заполучить именно признательные показания. Суды поощряют данную практику, придавая неоправданно большое значение признаниям подсудимого при оценке доказательств.

Если подсудимый, жертва пыток, в ходе судебного заседания делает заявление о применении пыток, то суд расценивает такое заявление как попытку уйти от ответственности за совершённое преступление.⁹⁷

По данным двухлетнего проекта ОБСЕ БДИПЧ по мониторингу судебных разбирательств, проведённого в 2005-2006 годах, практика исключения доказательств, которые, как заявляется, были получены с применением пыток, не отвечает международным обязательствам и требованию национального законодательства об общем запрете на использование доказательств, полученных незаконными методами.⁹⁸ В ходе мониторинга было установлено, что в 11,5% судебных слушаний подсудимые заявляли о том, что для получения признательных показаний к ним применялись пытки и другие виды недопустимого обращения. Более чем в половине случаев (60,2%) судьи не проводили расследований по заявлениям о пытках и не предпринимали никаких действий. В оставшихся случаях (39,8%) судьи вызывали повестками следователей, чтобы они дали показания как свидетели, и, как правило, принимали их показания о том, что подсудимые не подвергались пыткам в ходе предварительного расследования до суда. Действия судей в таких случаях

⁹⁶ УПК КР. Статья 81.

⁹⁷ См. Приложение №6 к вопросу №33 перечня вопросов, подготовленного до предоставления второго периодического доклада Кыргызстана (CAT/C/KGZ/2).

⁹⁸ Отчёт «Результаты мониторинга судебных разбирательств в Кыргызской Республике в 2005-2006 годах».

Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ, Центр ОБСЕ в Бишкеке. С.9.

http://www.osce.org/documents/odihr/2007/12/28701_en.pdf.

были формальными по своему характеру и, согласно результатам мониторинга, никаких тщательных мер по проверке заявлений подсудимых не предпринималось.

Таким образом, по данным проведённого мониторинга, ни одно из 133 заявлений о применении пыток не привело к исключению доказательств.

Статья 16

34. Просьба представить обновленную статистическую информацию о лицах, лишённых свободы и содержащихся как в гражданских, так и в военных учреждениях для целей изоляции, исправления, психиатрического лечения, специализированного воспитания и т.д. и привести данные в разбивке, в частности, по типу учреждения, возрасту, полу и этническому происхождению.

Статистическая информация о лицах, лишённых свободы и содержащихся в исправительных учреждениях Кыргызской Республики, размещена выше.⁹⁹

Согласно ответу Главного штаба Вооружённых сил КР от 12 июля 2013 года на запрос о предоставлении информации о лицах, лишённых свободы в военных учреждениях, в отдельной дисциплинарной роте Войсковой части №31444 содержится один военнослужащий срочной службы рядовой Артыков И.П., приговором Военного суда Бишкекского гарнизона признанный виновным в совершении преступления, предусмотренного статьёй 359 ч.1 («самовольное оставление части или места службы военнослужащим срочной службы, а равно неявка его в срок без уважительных причин на службу при увольнении из части, при назначении, переводе, из командировки, из отпуска или лечебного заведения продолжительностью свыше трёх суток, но не более месяца») УК КР, отбывающий наказание в виде трёх месяцев содержания в дисциплинарной воинской части.

Кроме того, согласно приказу начальника Главного штаба Вооружённых сил КР от 20 декабря 2011 года №61 «Об устранении нарушений закона» запрещено наложение дисциплинарного взыскания в виде ареста военнослужащих всех категорий с содержанием на гарнизонных гауптвахтах.

В нижеприведённой таблице представлены статистические данные о количестве лиц, содержащихся в лечебных учреждениях для психиатрического, противотуберкулезного лечения, а также лечения от наркозависимости, полученные в ходе мониторингов, проведённых Общественным фондом «Психическое здоровье и общество»:

Учреждение	Лимит содержания	фактически на день мониторинга	
		мужчин	женщин
Ак-Суйский женский психоневрологический дом-интернат	250	-	220
Беловодский детский психоневрологический дом-интернат	250	255	

⁹⁹ См. Ответ на вопрос № 23 перечня вопросов, подготовленного до предоставления второго периодического доклада Кыргызстана (CAT/C/KGZ/2).

Жайылский женский психоневрологический дом-интернат			244
Ивановская детская психиатрическая больница	40	24	
Кадамжайский смешанный психоневрологический дом-интернат	230	134	84
Иссык-Кульский областной центр по борьбе с туберкулезом (г.Каракол)	24	13	
Кызыл-Кийская противотуберкулёзная больница	20	19	
Нарынский областной центр по борьбе с туберкулёзом (г.Нарын)	20	9	4
Ошский областной центр наркологии	50	35	5
Ошский Центр психического здоровья	170	116	42 и 9 детей
Покровский реабилитационный детский дом-интернат		53	
Республиканский центр наркологии (г.Бишкек)	180	158	
Таласский областной центр борьбы с туберкулёзом (г.Талас)	20	10	3
Токмокский мужской психоневрологический дом-интернат (г.Токмок)	276	233	

35. Согласно информации, которой располагает Комитет, условия содержания в тюрьмах и других местах содержания под стражей остаются крайне неудовлетворительными. В своих предыдущих заключениях и рекомендациях Комитет просил государство-участник улучшить условия содержания в тюрьмах с учетом Минимальных стандартных правил обращения с заключенными 1955 года. В этом контексте он отмечает, что при рассмотрении первоначального доклада государства-участника по Международному пакту о гражданских и политических правах в июле 2000 года Комитет по правам человека выразил обеспокоенность, среди прочего, бесчеловечными условиями содержания в тюрьмах, которые характеризуются переполненностью камер и неадекватным питанием и медицинским обслуживанием. Просьба представить информацию о шагах, предпринятых для решения этих проблем.

A) Разделение различных категорий заключённых

Несмотря на то, что различные категории заключённых должны содержаться в отдельных заведениях или в разных частях одного и того же заведения, с учетом их пола, возраста, предшествующей судимости, юридических причин их заключения и предписанного обращения с ними, наблюдатели от Общественного наблюдательного совета (ОНС)¹⁰⁰ при

¹⁰⁰ Общественные наблюдательные советы (ОНС) были созданы в 2010 году Указом Президента КР от 29 сентября 2010 года УП №212. Ныне действующее «Положение об Общественном наблюдательном совете при государственном органе» изложено в редакции Указа Президента КР от 5 марта 2011 года УП №56.

ГСИН при Правительстве КР, в ходе мониторинга следственных изоляторов и исправительных учреждений страны в 2012 году, выявили несколько фактов несоблюдения положений законодательства. К примеру, администрация СИЗО №25 г.Ош во время приёма и размещения вновь поступивших заключенных водворяет их в камеру №24 без разделения на категории.¹⁰¹

В ИК №10 г. Жалалабат наблюдатели также отметили, что совместно с вновь поступившими осужденными в карантине находились лица, уже отбывающие наказание. Серьёзную проблему представляют конфликты между самими заключёнными под стражу. Практика показывает, что в криминальной субкультуре существует строгое разделение заключённых под стражу на категорию “смотрящих”, “мужиков” и “отверженных”. Мониторинг выявил, что в самом тяжёлом положении находятся лица из категории “отверженных”. Другие заключенные избегают какого-либо контакта с ними. Они вынуждены жить и питаться отдельно, выполнять самую грязную работу в учреждении. Живут “отверженные” в отдельных помещениях, непригодных для жизни, в которых не только не соблюдаются нормы жилой площади, но и отсутствует освещение, вентиляция.¹⁰²

Согласно национальному законодательству, размер жилой площади в расчёте на одного осужденного в исправительных колониях не должен быть менее 2 кв.м, в тюрьмах – 2,5 кв.м. Если на обычного осужденного в этой колонии приходится 2,5 кв.м жилой площади, то “отверженные” проживают в землянках или на территориях заброшенных промышленных зон.¹⁰³

Исследование выявило положительные изменения в условиях содержания категории “отверженных” в воспитательной колонии для несовершеннолетних в с.Вознесенка. После трагических событий 18 июля 2009 года, когда в результате драки между воспитанниками скончался 17-летний осужденный Зайтов С.,¹⁰⁴ и последующей за этим смены руководства учреждения, ситуация в воспитательной колонии улучшилась. Персоналу учреждения запрещено называть эту категорию заключённых «отверженными» и в настоящее время эти воспитанники составляют так называемый «третий отряд». Условия содержания приближены к Минимальным стандартам. На момент посещения в помещениях было тепло и светло, на полу расстелены паласы. У каждого воспитанника имеются постельные принадлежности.¹⁰⁵

Согласно Положению, ОНС является консультативно-наблюдательным органом, образованным в целях обеспечения участия граждан в осуществлении общественного контроля за деятельностью органа исполнительной власти при котором он создан, налаживания эффективного взаимодействия указанных органов с общественностью, учёта общественного мнения при формировании и реализации государственной политики. ОНС формируется на основе добровольного участия в его деятельности граждан и представителей организаций гражданского общества Кыргызской Республики и является постоянно действующим общественным органом, осуществляющим свою деятельность на общественных началах. В настоящее время в 41 республиканском государственном органе сформирован состав и функционирует ОНС. www.gov.kg.

¹⁰¹ Отчёт «Ситуация с правами человека в следственных изоляторах и исправительных учреждениях ГСИН при Правительстве Кыргызской Республики» в рамках деятельности ОНС при ГСИН. Бишкек, 2012.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ «Короновать теперь некого», 21 июля 2009 г. Юрий Груздов, <http://www.msn.kg/ru/news/28613/>.

¹⁰⁵ Отчёт «Ситуация с правами человека в следственных изоляторах и исправительных учреждениях ГСИН при Правительстве Кыргызской Республики» в рамках деятельности ОНС при ГСИН. Бишкек, 2012.

В ходе мониторинга было отмечено, что изменения в лучшую сторону коснулись и содержания лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы (далее - ПЛС). Для ПЛС, относящихся к категории «отверженных», был построен отдельный локальный участок в ИК №3 с.Ново-Покровка, по условиям приближенный к минимальным стандартам содержания. Отдельное содержание указанных лиц ограждает их от давления и посягательств со стороны других ПЛС.¹⁰⁶

В) Питание

Лица, лишённые свободы, отметили улучшения качества предоставляемой пищи и рациона питания, по сравнению с предыдущими годами. В каждом учреждении хлеб выдаётся в должном количестве. Не запрещается приобретать, принимать продукты питания от родственников, кроме списка запрещенных для передачи продуктов.¹⁰⁷

Мониторинг выявил, что во всех исправительных учреждениях и следственных изоляторах имеются функционирующие электрические/паровые котлы для приготовления горячей пищи, холодильники для хранения мяса, комнаты-склады для хранения круп и муки. При этом пищеблоки всех учреждений нуждаются в проведении ремонтных работ.

С) Доступ к медицинскому обслуживанию

При поддержке таких международных донорских организаций, как Фонд «Сорос-Кыргызстан», Центральноазиатская Региональная программа по ВИЧ/СПИД «САРНАР», «БОМКА-КАДАП», СПИД Фонд Восток-Запад (AFEW), Глобальный фонд по борьбе со СПИДом, туберкулёзом и малярией, международная гуманитарная организация «Врачи без границ». МККК, Центра ОБСЕ в Бишкек и другие, реализуются:

- Миннесотская программа реабилитации лиц, прекративших употребление наркотических веществ.
В 8 учреждениях открыты Реабилитационные центры «Атлантис». В ИК №31 открыт уникальный Центр реабилитации и социальной адаптации заключенных;
- Программа обмена шприцев, в 11 исправительных учреждениях открыты пункты обмена шприцев.
- Программа заместительной терапии метадонном.
В двух учреждениях - ИК №47 и СИЗО №5 – введена данная программа.
- Программа подготовки осужденных к освобождению и социальной адаптации.
В 12 учреждениях страны открыты Бюро социального сопровождения.

Создана новая учебная база профессиональной подготовки и переподготовки персонала учреждений уголовно-исполнительной системы. Отремонтированы и оборудованы в соответствии с международными стандартами противотуберкулёзные больницы ИК №27 и ИК №31, лечение в которых проводится по программам лечения туберкулеза DOTS и DOTS+.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Там же.

Все действующие проекты и программы институционализированы в виде постановлений Правительстве КР, приказов и положений, утверждённых Министерством юстиции КР и ГСИН при Правительстве КР.¹⁰⁸

В Центральной больнице при ИК №47 поддерживается надлежащее санитарное состояние, ведётся контроль за соблюдением режима обработки хлорной известью и тепловой обработки. Во всех отделениях произведён косметический ремонт.

Наряду с положительными изменениями, в учреждении имеются существенные недостатки в условиях содержания больных туберкулёзом заключённых.

Так, существующие проблемы, связанные с отсутствием отопления в больнице, отрицательно сказываются на состоянии больных. Установленные в процедурном кабинете нестандартные электроприборы в сочетании с отсутствием средств для тушения пожара нарушают правила пожаробезопасности.¹⁰⁹

В учреждении до сих пор функционирует устаревшее медицинское и лабораторное оборудование.

За последние годы в больнице увеличилось количество выявленных больных с тяжёлыми формами заболеваний: рак различной этиологии (в 2007 и 2008 годах - по одному случаю, в 2009 году – 5 случаев), цирроз печени (в 2007 году – 5, в 2008 году - 2, в 2009 году – 6), ВИЧ/СПИД (в 2007 и 2007 годах – 0, в 2009 году – 3).

Отмечено и резкое увеличение количества лиц с инвалидностью. В 2007 году на врачебно-трудовую экспертную комиссию (ВТЭК)¹¹⁰ было представлено 18 больных, в 2008 году – 25 больных, 2009 году – 56 больных. Особенно заметно увеличение количества лиц, которым установлена 1-ая группа инвалидности (в 2007 году – 0, в 2008 году – 6, в 2009 году – 11) и 2-ая группа инвалидности (в 2007 году – 12, в 2008 году – 12, в 2009 году – 27).

Наблюдатели также отметили проблемы некомплектованности штата медицинского персонала из-за специфики, тяжёлых условий работы и низкой заработной платы, особенно у среднего медицинского персонала; недостаточного финансирования из бюджета для приобретения медицинского инструментария, оборудования и обучения (прохождения специализации); трудности в проведении консультаций узкими специалистами (на платной основе).

36. В этом контексте просьба представить информацию, включая подробные статистические данные, о мерах, принятых для решения проблемы отсутствия надлежащей профилактической стратегии и медицинской помощи для лиц, инфицированных туберкулёзом, ВИЧ/СПИДом и сифилисом в тюрьмах и других местах содержания под стражей. Просьба сообщить о мерах, принятых для осуществления

¹⁰⁸ Общественные слушания проекта Национальной стратегии развития уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы Кыргызской Республики на период с 2011 по 2015 гг. «Умут-2». 16-17 декабря 2010 года, Отель Ак-Кеме. Бишкек, Кыргызстан

¹⁰⁹ Аналитическая справка о результатах проверки исполнения законодательства в учреждении №47 Департамента исполнения наказаний ГСИН при Правительстве КР от 16.02.2010 года (парламентский контроль).

¹¹⁰ Врачебно-трудовая экспертная комиссия (ВТЭК) - врачебная комиссия, устанавливающая наличие, причины и степень инвалидности, постоянную или длительную потерю трудоспособности или значительное снижение её вследствие заболевания, анатомического дефекта и др.

контроля и улучшения положения после посещения нескольких тюрем и мест досудебного содержания под стражей, которые были предприняты Омбудсменом в 2003 году. Просьба пояснить, проводил ли Омбудсмен такие посещения впоследствии. Просьба подробнее сообщить о существующих гарантиях против жестокого обращения и пыток лиц, содержащихся под стражей, в частности в отношении доступа к независимому врачу и гарантии конфиденциальности медицинских консультаций.

Клиенты программы опиоидной заместительной терапии (ОЗТ)¹¹¹ метадоном подвергаются преследованиям со стороны сотрудников правоохранительных органов. Все опрошенные клиенты заявляют, что сотрудники милиции поджидают их возле пунктов выдачи метадона, незаконно, без наличия на то оснований задерживают, и, применяя силу и угрозы, требуют, чтобы клиент написал заявление на третье лицо (наркопотребителя) с обвинением его в совершении какого-либо преступления. В результате клиенты пропускают время приёма метадона, опаздывают на работу.

Действия сотрудников МВД, препятствующие безопасному приёму заместительной терапии, снижают усилия НПО, направленные на реадaptацию клиентов в общество и повышению привлекательности программ заместительной терапии метадоном.

В случаях задержания сотрудниками правоохранительных органов клиентам программы не предоставляется возможность позвонить адвокату, обратиться в правозащитную организацию, сообщить родственникам о задержании.

В настоящее время в учреждениях уголовно-исполнительной системы страны программа заместительной терапии метадоном действует только в СИЗО №25 и №21, и в ИУ №47. Из чего следует вывод, что у заключённых женского пола отсутствует возможность получения метадона в местах лишения свободы, и они находятся в более уязвимом положении по сравнению с мужчинами, потребителями инъекционных наркотиков. Неоднократно поднимался вопрос о дискриминации женщин-заключённых, получавших метадон на свободе, но до сих пор ГСИН оставляет вопрос открытым.

В СИЗО изначально существовали отдельные камеры для клиентов ОЗТ, однако, в настоящее время этого разделения нет. Клиенты находятся в общих камерах, где представители криминалитета заставляют их отказываться от приёма метадона.

В настоящее время ГСИН руководствуется программой «Туберкулез-4» на 2013-2016 годы, утверждённой Постановлением Правительства КР от 10 июня 2013 года №325, а также Национальной программой ДОТС.¹¹²

В целях своевременного выявления больных туберкулёзом в учреждениях уголовно-исполнительной системы ежегодно проводится массовое флюорографическое обследование заключённых (имеется передвижная флюорографическая машина).

¹¹¹ Опиоидная заместительная терапия (ОЗТ) – это система оказания медицинской помощи пациентам с опиоидной зависимостью путём назначения в постоянной суточной дозировке для длительного употребления под контролем врача лекарственных препаратов из группы опиоидов. В настоящее время для заместительной терапии в Кыргызской Республике используют метадон.

¹¹² Официальный ответ на запрос ГСИН при Правительстве КР от 17 июля 2013 года, исх. №100/01-В-2/.

Ранее, до 2006 года, флюорографическое обследование проводилось не систематически, следствием чего явился резкий рост больных туберкулёзом. Так, в ходе мониторинга воспитательной колонии для несовершеннолетних (учреждение №14) в 2005 году было выявлено, что последнее обследование воспитанники проходили два года назад. За счёт средств, выделенных правозащитными организациями, всем содержащимся в данном учреждении лицам было проведено флюорографическое обследование, по результатам которого было выявлено 7 больных активной формой туберкулёза.¹¹³ В настоящее время обследование на предмет выявления больных туберкулёзом в данном учреждении проводится регулярно, больным предоставляется соответствующая медицинская помощь.

В 2012 году в учреждениях уголовно-исполнительной системы, расположенных в Чуйской области страны, прошли обследование 4577 человек из 4686 заключённых. 71 заключённый с активной формой туберкулёза, выявленный по результатам данного обследования, был направлен на стационарное лечение в противотуберкулёзные больницы. В учреждениях, расположенных в южном регионе страны, проведено обследование заключённых на базе передвижной флюорографической машины Ошского областного центра борьбы с туберкулёзом. Обследованию подверглись 576 заключённых, активный туберкулёз выявлен у 22 из них.

Лица, поступающие в СИЗО, проходят медицинский осмотр, включая флюорографическое обследование, в течение трёх дней. Гуманитарную помощь в проведении медицинского осмотра и обследования оказывают международные организации. Так, в 2012 году в СИЗО №21 г.Бишкек, при поддержке Международной организации «Врачи без границ», была установлена новейшая цифровая аппаратура.

Все выявленные больные туберкулёзом получают лечение в учреждениях №№ 2, 3, 10, 21, 24, 25, 31 и 27. Для улучшения качества оказания противотуберкулёзной помощи, мероприятий по инфекционному контролю и дальнейшей стабилизации эпидемиологической ситуации по туберкулёзу в уголовно-исполнительной системе планируется объединение всех противотуберкулёзных лечебных учреждений (№№ 3, 27 и 31) в единое на базе учреждения №31.

В целях профилактики и раннего выявления сифилиса в лабораториях кожно-венерологического диспансера Министерства здравоохранения КР за 2012 год обследовано 5924 заключённых. В лаборатории диагностики СПИД МВД КР и Министерства здравоохранения КР проведено 7745 исследований на предмет выявления ВИЧ-инфекции.

В уголовно-исполнительной системе существуют проблемы с предоставлением медицинской помощи независимыми врачами и специалистами в связи с тем, что разрешение на посещение необходимо получать в центральном аппарате ГСИН.¹¹⁴

¹¹³ Отчёт по результатам мониторинга Общественного фонда «Независимая правозащитная группа» и Общественного объединения «Молодежная правозащитная группа» «Права человека в воспитательной колонии для несовершеннолетних (учреждение №14)». Бишкек, 2005.

¹¹⁴ См. Приложение №7 к вопросу №36 перечня вопросов, подготовленного до предоставления второго периодического доклада Кыргызстана (CAT/C/KGZ/2).

38. Комитет принял к сведению, что в июле 2000 года Комитет по правам человека выразил обеспокоенность случаями содержания под стражей лиц по причинам, связанным с состоянием психического здоровья, и предполагаемым отсутствием возможности оспорить правомерность такого содержания под стражей. Он рекомендовал обеспечить, чтобы лица, содержащиеся под стражей по причинам, связанным с состоянием психического здоровья, имели незамедлительный доступ к судебным органам, компетентным рассматривать обоснованность принятых решений. Просьба указать, какие шаги были предприняты в этой связи.

См. приложение №8 к вопросу №38 перечня вопросов, подготовленного до предоставления второго периодического доклада Кыргызстана (CAT/C/KGZ/2).

39. Комитет принял к сведению, что в ноябре 2008 года Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин выразил озабоченность по поводу того факта, что, несмотря на существующее законодательство и другие усилия, в государстве-участнике по-прежнему широко распространено бытовое насилие, он также выразил озабоченность тем, что милиция не проявляет должного эффективного отношения к подобному насилию и что сотрудники милиции часто предпочитают квалифицировать подобные инциденты как простые акты хулиганства. Насилие в отношении женщин и увеличение числа случаев торговли женщинами были также отмечены в качестве предмета, вызывающего озабоченность, Комитетом по правам человека при рассмотрении доклада государства-участника в июле 2000 года. Просьба указать конкретные меры, принятые для борьбы против насилия в отношении женщин и детей, а также торговли женщинами и для наказания виновных, включая соответствующую статистическую информацию. В частности, просьба сообщить, осуществляется ли специальная подготовка по вопросам насилия в отношении женщин. Просьба указать, имеются ли в органах милиции специальные структуры, в том числе сотрудники-женщины, специально уполномоченные заниматься жалобами по поводу насилия в отношении женщин.

По информации Кризисного центра «Сезим», начиная с 2000 года, в стране на почве насилия убито около 640 женщин, более 2000 представительниц слабого пола были изнасилованы, 3500 избиты.

По данным МВД КР, за последние пять лет в кризисные центры страны ежегодно обращаются за помощью в среднем 7600 человек. Если в 2008 году следственно-оперативные группы выезжали на семейные скандалы около 7700 раз за год, то в 2012 году таких выездов было почти 9000. При этом, как случай семейного насилия в 2012 году органы милиции зарегистрировали всего 2580 фактов (в 2008 году – 1150).¹¹⁵

Следует отметить, что в 2003 году был принят Закон КР "О социально-правовой защите от насилия в семье", согласно которому предусмотрена выдача *временного охранного ордера* лицу, совершившему семейное насилие на срок до 15 дней. Лицо, получившее временный

¹¹⁵ Интервью правозащитному portalу «Voice of freedom» от 19 августа 2013 года в статье [«Один на один против менталитета нации и деградирующей системы»](#).

охранный ордер, обязано выполнить все условия, указанные в нём, в противном случае на указанное лицо должно быть наложено административное взыскание в соответствии с действующим законодательством. По желанию пострадавшего от насилия ему выдаётся копия временного охранного ордера. Контроль за соблюдением лицом, совершившим семейное насилие, условий временного охранного ордера возлагается на орган внутренних дел.¹¹⁶

Также Законом предусмотрена выдача *судебного охранного ордера*, который выдаётся судом на срок от 1 до 6 месяцев. Сохраняя условия временного, он добавляет возможность «предложить насильнику покинуть место проживания, независимо от того, кто владеет данной собственностью» и налагает «запрет насильнику приобретать и пользоваться огнестрельным оружием или другими видами оружия».

За невыполнение условий временного охранного ордера налагается административное взыскание в виде штрафа на сумму от 500 до 1000 сом (около 10-20 долларов США) либо административный арест на пять суток. Такая ответственность распространяется только на действия, которые не попадают под статьи УК КР.

Следует отметить, что ранее органы внутренних дел не в достаточной мере реагировали на акты семейного насилия, чаще отказываясь принимать заявления от жертв. Так, за 2003 год не было выдано ни одного охранного ордера. Однако, как отмечает Кризисный центр «Сезим», благодаря усилиям НПО за последнее время ситуация изменилась. Согласно предоставленной статистике Кризисного центра «Сезим», в 2004 году было выдано всего 62 временных охранных ордера, в 2006 и 2007 годах было выдано 13 и 41 охранных ордера соответственно. Практика выдачи охранных ордера имела место только в трёх областях страны, где активно работали организации, занимающиеся защитой прав женщин. Лишь спустя пять лет после принятия Закона, в результате активной работы НПО эти документы стали выдавать во всех регионах страны, и в 2009 году их уже было выдано более 2000.¹¹⁷

Как показывает практика, установление ответственности в виде возмещения расходов или взыскания штрафа в пользу государства является неправильным, поскольку это ударяет по семейному бюджету, может спровоцировать новый конфликт в семье и приводит к отказу жертвы насилия от подобной защиты.

В вышеупомянутом Законе не предусмотрена возможность обращения с заявлением о выдаче временного охранного ордера жертвой насилия, которое может являться или может стать несовершеннолетнее лицо, недееспособное или ограниченно-дееспособное лицо, либо находящееся в беспомощном состоянии, или же любое другое лицо, в том числе и организация.

За 10 лет существования данного Закона правительством страны не было проведено какой-либо работы по организации и открытию шелторов, хосписов и других подобных учреждений, направленных на помещение в безопасное место либо в специализированное

¹¹⁶ Закон КР "О социально-правовой защите от насилия в семье". Статья 23.

¹¹⁷ Интервью правозащитному portalу «Voice of freedom» от 19 августа 2013 года в статье «Один на один против менталитета нации и деградирующей системы».

учреждение социального бесплатного обслуживания, оказание юридической помощи и консультаций, предусмотренных Законом.

40. Комитет также принял к сведению, что в ноябре 2008 года Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин выразил озабоченность в связи с дискриминацией и домогательствами в отношении женщин на основании их сексуальной ориентации, а также в связи с актами домогательств в отношении женщин, занимающихся оказанием сексуальных услуг, со стороны сотрудников милиции. Просьба прокомментировать это заявление и указать, какие меры были приняты для решения этой конкретной проблемы.

По данным Международной организации по миграции, ежегодно свыше 5000 человек становятся жертвами трудовой или сексуальной эксплуатации, а правоохранительные органы Кыргызской Республики сообщают о том, что каждая шестая девушка или женщина, выезжающая за пределы страны, попадает в рабство.

Сохранение в УК КР статьи, устанавливающей уголовную ответственность за организацию или содержание притонов для занятия проституцией, неверно трактуется как косвенное установление запрета на занятие секс-работой. К сожалению, это даёт основание органам внутренних дел проводить рейды под различными кодовыми названиями и оставляет почву для злоупотреблений.

Отслеживание периода со времени декриминализации проституции подтверждает, что этот прогрессивный шаг не привёл к уменьшению злоупотреблений в отношении секс-работников. В настоящее время секс-работники не подвергаются открытому преследованию за продажу секса, применяется любое иное основание. Чаще их пытаются выставить в качестве злостных нарушителей общественного порядка и подвернуть взысканию за совершение административного правонарушения, предусмотренного Кодексом КР «Об административной ответственности».

В 2012 году Общественным объединением «Таис Плюс» и Общественным фондом «Независимая правозащитная группа», при поддержке Фонда «Сорос - Кыргызстан», было проведено исследование ситуации с соблюдением прав секс-работников сотрудниками правоохранительных органов с охватом пяти областей страны. Всего было опрошено 590 секс-работников и 33 сотрудника органов внутренних дел.

По результатам данного исследования был сделан вывод о повсеместном нарушении прав секс-работников, в том числе права на свободу от пыток и жестокого обращения.¹¹⁸

Так, 68% из числа опрошенных секс-работников отметили, что за всё время работы в сфере оказания секс-услуг хотя бы раз, но были нарушены их права. При этом, к каждому второму факту нарушения (50,9%) был причастен сотрудник РОВД или ГОВД. В 13,4% случаях нарушителями прав секс-работников были названы сотрудники УВД и из их числа отдельно

¹¹⁸ Отчёт по результатам исследования Общественного объединения «Таис Плюс» и Общественного фонда «Независимая правозащитная группа» «Соблюдение прав секс-работников в Кыргызской Республике». Бишкек, 2012.

были отмечены 0,7% - милиционеры приёмников-распределителей. В 0,7% случаев в числе нарушителей прав секс-работников фигурируют оперативные работники ГУУР МВД КР.

Анализ ответов респондентов показал, что каждый опрошенный секс-работник (100%) был жертвой вымогательства и незаконного задержания, и подвергался унижению словами и принуждению к унижающим достоинство действиям. Интервьюеры обратили внимание на информацию о том, что сотрудниками ОВД часто применяется практика задержания секс-работников, законность которого вызывает серьёзные сомнения.

Задержание секс-работников осуществляется в ходе плановых оперативно-профилактических мероприятий ОВД, которые проводятся по приказу руководителя ОВД. Согласно официальной информации ОВД, такие мероприятия проводятся с целью улучшения криминогенной обстановки и выявления лиц, скрывающихся от суда и следствия, находящихся в розыске, а также лиц, ведущих аморальный образ жизни.

Сопоставляя информацию, полученную в ходе интервью с секс-работниками, и информацию, предоставленную МВД КР, можно сделать предположение о неправомерности так называемых рейдов, проводимых, в частности, сотрудниками ГУВД г.Бишкек, в ходе которых секс-работники подвергаются вымогательству, унижениям и оскорблениям. Так, по информации опрошенных секс-работников, милицейские рейды в г.Бишкек проводятся каждый день (23,5%) или несколько раз в день (44,8%).

Однако, согласно информации МВД КР, за 2011 год, по инициативе ГУВД г.Бишкек и его территориальных районных управлений внутренних дел (РУВД), было проведено всего 13 общественно-профилактических мероприятия. А за 7 месяцев 2012 года проведено всего 14 таких мероприятий.

Следовательно, все рейды, помимо обозначенных в официальной информации МВД КР (13 - в 2011 году и 14 - за 7 месяцев 2012 года), проводились не на основании приказа руководства ГУВД г.Бишкек и его территориальных РУВД, в связи с чем, есть все основания считать их незаконными, а действия принимавших в них участие сотрудников милиции - злоупотреблением должностным положением или превышением должностных полномочий.

Полученная в ходе интервью информация позволяет сделать вывод о том, что такая проблема существует не только в столице, но и во всех регионах страны.

Некомпетентность сотрудников ОВД относительно отсутствия в законодательстве наказания за секс-работу наглядно демонстрирует анализ полученных в ходе их опроса ответов. Так, 39,4% сотрудников ОВД сказали, что предусмотрена ответственность за секс-работу, при этом затруднившись ответить какой именно вид ответственности предусмотрен.

41 (10,2%) секс-работник, то есть каждый десятый из числа опрошенных, рассказал интервьюерам, что он подвергался сексуальному насилию со стороны сотрудников ОВД.

14 (34,1%) секс-работников, из числа рассказавших об изнасиловании, были подвергнуты групповому изнасилованию со стороны сотрудников милиции.

Секс-работники отметили и другие нарушения, сопутствующие этим основным нарушениям, такие как неразъяснение прав при задержании (49,9%), отказ в предоставлении возможности сообщить родным о факте задержания (39,7%), избиение и пытки (37,2%), незаконное изъятие паспорта (17,2%), изнасилование (10,2%) и другие.

50,6% секс-работников жаловались на неудовлетворительные условия содержания в камерах временного задержания ОВД, ИВС, приёмниках-распределителях.

Таким образом, в целом, можно сделать вывод о том, что права и свободы секс-работников в стране не соблюдаются. Государство не признаёт существование проблемы систематической дискриминации секс-работников, соответственно, не принимает никаких мер для изменения или отмены действующих дискриминационных постановлений, обычаев и практики.¹¹⁹

41. В своих предыдущих заключительных замечаниях Комитет выразил обеспокоенность в отношении продолжающихся поступаний сообщений и предполагаемых попытках в нарушении статьи 1 Конвенции и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (в том числе иногда в отношении детей), совершенных сотрудниками правоохранительных органов в нарушении статьи 16 Конвенции. Просьба пояснить, какие меры были приняты для решения этой проблемы, и представить подробные статистические данные с разбивкой, в частности по полу.

Как указывалось выше, в 2012 году были внесены изменения в диспозицию статьи 305-1 («пытка») УК КР, увеличена санкция за применения пыток и данное преступление переведено в разряд тяжких и особо тяжких преступлений.

В апреле и сентябре 2011 года были изданы Распоряжение Генерального прокурора КР «Об усилении прокурорского надзора за обеспечением конституционной гарантии запрета на применение пыток и других бесчеловечных, жестоких или унижающих достоинство видов обращения или наказания» и Указание Генерального прокурора КР о безотлагательном возбуждении уголовных дел по заявлениям о пытках, со взятием их под особый контроль, и направлении для изучения в Генеральную прокуратуру всех материалов о пытках, по которым приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела, а также приостановленных и прекращенных уголовных делах указанной категории в десятидневный срок после принятия решений для изучения обоснованности и законности принятого решения с приложением справок и заключений.

Несмотря на предпринимаемые позитивные меры со стороны Генеральной прокуратуры КР, заявления о пытках до настоящего времени не рассматриваются должным образом и виновные в совершении пыток остаются безнаказанными.

Подробные статистические данные приведены выше.¹²⁰

¹¹⁹ См. Приложение №9 к вопросу №40 перечня вопросов, подготовленного до предоставления второго периодического доклада Кыргызстана (CAT/C/KGZ/2).

¹²⁰ См. стр.12. Ответ на вопрос №1 перечня вопросов, подготовленного до предоставления второго периодического доклада Кыргызстана (CAT/C/KGZ/2).

42. Просьба пояснить, каким образом на практике может осуществляться надзор в изоляторах временного содержания (ИВС), подведомственных Министерству внутренних дел. Просьба привести примеры. Просьба пояснить, имеется ли какая-либо возможность для независимых экспертов проводить посещения таких объектов без предварительного уведомления.

Согласно Закону о порядке содержания под стражей, без специального на то разрешения посещать места содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых имеют право Президент Кыргызской Республики, Торага Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, Премьер-министр Кыргызской Республики, депутаты Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, Омбудсмен (Акыйкатчы) Кыргызской Республики.¹²¹

Согласно Инструкции «По охране и конвоированию лиц, содержащихся в ИВС по подозрению в совершении преступлений», утверждённой приказом МВД КР №263 от 29 марта 2010 года, на руководство ОВД возложено инспектирование ИВС: начальникам отделов ОВД - не реже одного раза в месяц, заместителям начальника по службе - не реже двух раз в месяц.

Согласно распоряжению Генерального прокурора КР №40Р от 12 апреля 2011 года, на прокуроров возложено проведение внезапных проверок ИВС и других помещений ОВД на предмет выявления фактов нарушения прав человека. Кроме того, в соответствии с действующим Приказом Генерального прокурора КР №24 от 21 июля 2008 года законность и сроки содержания под стражей лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, проверяются прокурорами каждую декаду.

Инспектирование ИВС, приёмников-распределителей и Центра адаптации и реабилитации несовершеннолетних МВД КР проводится со стороны руководства ОВД, в ведении которого, в соответствии с ведомственными приказами, находится учреждение ОВД, территориальных органов прокуратуры. Сведения о лицах, проводящих инспектирование, о выявленных нарушениях регистрируются в журнале инспекторских проверок.

Несмотря на то, что законодательством предусмотрены меры по обеспечению квалифицированного контроля деятельности мест принудительного содержания лиц, условия содержания и сроки содержания лиц в ИВС не соответствуют требованиям законодательства.

Изучение журналов инспекторских проверок в ходе мониторингов на местах показывает, что проверяющие надзорные органы, в основном, уделяют внимание нарушению сроков содержания, а проверяющие со стороны ОВД и вовсе ограничиваются проверкой при несении службы дежурным нарядом и интересуются наличием либо отсутствием жалоб со стороны заключённых. Стандартной записью в журнале инспекторских проверок является запись: «Нарушений при несении службы не установлено, жалоб со стороны заключённых нет».

Записи в журналах свидетельствуют, что «не установлено ни одного факта нарушения сроков содержания». Однако мониторинговыми группами были зафиксированы практически во всех ИВС нарушения сроков содержания, как в настоящее время, так и ранее. Несмотря на частое

¹²¹ Закон о порядке содержания под стражей. Статья 17 ч.1.

проведение проверок надзирающими органами, каких-либо актов реагирования со стороны проверяющих субъектов не было, а также ни одно должностное лицо не привлечено к ответственности за нарушение сроков или условий содержания лиц под стражей.

43. *Просьба указать, какие возможности существуют на практике для того, чтобы лицо, подвергшееся аресту, но факт ареста которого еще не зарегистрирован, было представлено адвокатом. В целом, просьба указать, каким образом на практике предоставляется доступ к адвокатам для лиц, содержащихся в изоляторах временного содержания (ИВС) или в следственных изоляторах (СИЗО). Просьба представить статистические данные о количестве лиц, содержащихся под стражей, которые скончались в ИВС или СИЗО за отчетный период, с указанием причин смерти.*

Согласно национальному законодательству, уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон обвинения и защиты. При задержании человеку гарантируется право на защитника с момента фактического доставления его в орган дознания. Несмотря на требование о том, что в Кыргызской Республике не должны издаваться законы, нарушающие состязательную форму процесса,¹²² в декабре 2011 года были внесены поправки в Закон о порядке и условиях содержания, которые существенно затруднили доступ адвоката к своим подзащитным. Согласно статье 17 этого Закона, защитнику для получения свидания со своим подзащитным, содержащимся под стражей, необходимо предъявить, среди прочих документов, письменное уведомление следователя, прокурора или суда. Данное требование явилось существенным препятствием для обеспечения права на защиту, поскольку адвокат находился в прямой зависимости от следователей и прокуроров. Часто на практике получение письменного разрешения занимает много усилий и времени, особенно когда дело касается фактов пыток и жестокого обращения. По результатам мониторинга ИВС, проведенного правозащитными НПО в рамках Меморандума, практически все опрошенные адвокаты заявили о трудностях при получении разрешения на свидание со своими подзащитными. 29 июня 2012 года дана норма была отменена.¹²³

Согласно УПК КР, при задержании лицо имеет право на защитника с момента фактического доставления его в орган дознания.¹²⁴ Допрос подозреваемого или обвиняемого должен производиться с участием защитника. Однако на практике данное требование часто не соблюдается. По результатам вышеуказанного мониторинга ИВС 53,9% опрошенных отметили, что адвокат при допросах не участвовал и 33,2% заявили об отсутствии адвоката при определении санкции в суде.

Ещё одной проблемой в обеспечении доступа к эффективной защите является участие так называемых «карманных» или «дежурных» адвокатов, которые часто не предоставляют квалифицированной адвокатской помощи, а лишь выполняют формальные требования законодательства по подписанию необходимых протоколов и документов.

¹²² УПК КР. Статья 1 ч.4.

¹²³ См. Приложение №10 к вопросу №43 перечня вопросов, подготовленного до предоставления второго периодического доклада Кыргызстана (CAT/C/KGZ/2).

¹²⁴ УПК КР. Статья 40.

Согласно результатам мониторинга ИВС группами гражданского общества в 62,7% случаях адвокат участвовал по назначению государства.¹²⁵ Обычно такие адвокаты работают в тесном сотрудничестве с правоохранительными органами, иногда даже способствуя применению пыток и жестокого обращения.

Отсутствие механизмов проверки качества работы таких адвокатов ведёт к устоявшейся практике низкого качества бесплатной юридической помощи, или повсеместному нарушению профессиональных стандартов этики адвоката. Таким образом, по мнению авторов доклада, на настоящий момент времени юридическая помощь за счет средств государства не является эффективной.

Уголовное законодательство предусматривает право адвоката общаться со своим подзащитным наедине без ограничения количества и продолжительности бесед.¹²⁶ Однако на практике не единичны случаи, когда адвокаты не имеют возможности общения со своими подзащитными в условиях полной конфиденциальности.¹²⁷

Прочие вопросы

46. В свете того, что 29 декабря 2008 года государство-участник присоединилось к Факультативному протоколу к Конвенции, просьба представить информацию о мерах, принятых до сих пор в связи с созданием национального превентивного механизма.

Ещё одной обязательной гарантией защиты от пыток является гражданский мониторинг всех мест содержания под стражей. Считается, что чем более открытыми и прозрачными являются места содержания под стражей, тем меньше в них будет нарушений. Такой мониторинг может осуществляться в виде Национального механизма по предупреждению пыток (Национальный превентивный механизм – НПМ).

7 июня 2012 года Жогорку Кенеш (Парламент) КР принял в третьем чтении Закон КР «О Национальном центре по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», который будет выполнять функции НПМ в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток.

При обсуждении модели НПМ проекта Закона был вовлечён широкий круг субъектов, включая представителей органов государственной власти, гражданского общества, Омбудсмана КР, а также международные организации, деятельность которых направлена на предупреждение пыток во всем мире.

В Законе чётко прописано право доступа НПМ в места содержания под стражей без предварительного уведомления, право НПМ самостоятельно выбирать и комплектовать штат сотрудников, основываясь на требованиях и критериях, которые он определяет также

¹²⁵ См. Приложение №11 к вопросу №43 перечня вопросов, подготовленного до предоставления второго периодического доклада Кыргызстана (CAT/C/KGZ/2).

¹²⁶ Статьи 42 и 48 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики

¹²⁷ См. Приложение №12 к вопросу №43 перечня вопросов, подготовленного до предоставления второго периодического доклада Кыргызстана (CAT/C/KGZ/2).

самостоятельно. При отборе членов НППМ будет соблюдаться гендерный баланс и требование обязательной представленности соответствующих профессий, национальностей и людей с ограниченными возможностями.

По результатам посещений НППМ будет предлагать рекомендации по принятию мер и улучшению ситуации, а конкретные государственные органы обязаны учитывать эти рекомендации и вступать в диалог с НППМ для обсуждения выполнения этих рекомендаций. Благодаря активности гражданского общества, активно идущего на конструктивный диалог с представителями власти при определении путей искоренения пыток, в стране будет учреждена уникальная модель НППМ, которая станет реально эффективным рабочим органом, а его учреждение – новым реальным шагом на пути к предотвращению пыток.

Необходимо отметить длительность процесса становления Национального центра по предупреждению пыток и других бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее - Национальный центр по предупреждению пыток). Предусмотренные сроки формирования Координационного совета, который является высшим органом управления Национального центра КР по предупреждению пыток, были исчерпаны по причине задержки выдвижения представителей фракции большинства и меньшинства в координационный совет. В связи с чем переносилась встреча Координационного центра Национального центра Кыргызской Республики по предупреждению пыток.

Приём документов на участие в конкурсе на должность Директора Национального центра КР по предупреждению пыток.

закончился 20 мая 2013 года, однако список необходимых вопросов для претендентов конкурса был опубликован на сайте Аппарат Омбудсмана КР значительно позже. По этой причине было дано ещё дополнительное время для претендентов на ознакомление и подготовку к конкурсу до 12 июня 2013 года. В итоге, после двухдневного конкурса, 2 августа 2013 года был избран первый Директор Национального центра КР по предупреждению пыток.

Несмотря на избрание Директора Национального центра КР по предупреждению пыток, в настоящее время Директором центра ведется организационная работа по становлению центра НППМ, поскольку у центра по предупреждению пыток нет даже помещения для организации дальнейшей работы, тем самым, не определён юридический адрес Национального центра КР по предупреждению пыток. Также, несмотря на имеющуюся должность Директора, не заложена необходимая сумма для организации деятельности Национального центра КР по предупреждению пыток в бюджете на следующий 2014 год, также не заложена сумма на 4-й квартал 2013 года, тем самым, избранный Директор Национального центра КР по предупреждению пыток вынужден вести свою организационную деятельность на общественных началах.

47. Принимая во внимание соответствующие резолюции Совета Безопасности, просьба представить информацию о законодательных, административных и других мерах, которые были приняты государством-участником в ответ на любые угрозы терроризма, и сообщить о том, как эти меры сказываются на юридических и практических гарантиях осуществления прав человека и каким образом государство-участник

обеспечивает, чтобы принимаемые меры по борьбе с терроризмом соответствовали всем обязательствам по международному праву.

В ходе практической реализации принятой Кыргызской Республикой в 2006 году Стратегии по борьбе с терроризмом и экстремизмом порождается масса нарушений прав и свобод лиц, которые подвергаются не только насилию и незаконности, но и произвольной казни со стороны спецслужб.

В октябре 2008 года властями, под видом борьбы с религиозными экстремистами, были произведены незаконные задержания 32 человек, жителей Ноокатского района, среди которых были женщины и несовершеннолетние. Сотрудники силовых структур, применив разные виды физического насилия и пытки, а также устрашая расправой над родственниками задержанных, пытались таким образом заставить задержанных признать членство в запрещённой религиозно-экстремистской организации и участие в разжигании межнационального конфликта. Все 32 задержанных не имели защитника. На судебные разбирательства не были допущены независимые международные и местные наблюдатели, представители СМИ. Судом не были приняты во внимание заявления подсудимых о фактах применения пыток со стороны сотрудников ОВД и ГКНБ.

В итоге все лица были осуждены на срок от 9 до 20 лет.

В начале 2009 года в нескольких районах страны были произведены массовые задержания. В отношении задержанных лиц сотрудниками правоохранительных органов были применены незаконные методы дознания. По всей стране увеличилось количество задержанных, в том числе женщин, по обвинению в членстве в экстремистской религиозной партии «Хизб-ут-Тахрир». Задержанным предъявляются не соответствующие совершённым деяниям обвинения, такие как «сепаратизм», «бандитизм», «угроза конституционному строю», «разжигание межрелигиозной вражды», предусматривающие суровое наказание с лишением свободы на длительный срок.¹²⁸

Следует отметить, что в Законе КР «О терроризме» не предусматривается возмещение лицам ущерба, причинённого в ходе проведения операции по борьбе с терроризмом.

49. В связи с предыдущими рекомендациями Комитета просьба указать, принимало ли государство-участник какие-либо шаги для того, чтобы сделать заявления по статьям 21 и 22 Конвенции?

В 2006-2007 годах рядом правозащитных НПО страны были предприняты шаги по признанию Кыргызской Республикой компетенции Комитета против пыток рассматривать индивидуальные сообщения в свете статьи 22 и сообщения в свете статьи 21 Конвенции против пыток. Правозащитниками был разработан проект соответствующего Закона и справка-обоснование, которые были в дальнейшем переданы на рассмотрение в профильный Комитет Парламента КР и переведены на государственный язык. К сожалению, длительная работа с отдельными депутатами Парламента по продвижению данного вопроса была приостановлена с связи с роспуском Парламента Президентом КР в 2007 году.

¹²⁸ См. Приложение №13 к вопросу №47 перечня вопросов, подготовленного до предоставления второго периодического доклада Кыргызстана (CAT/C/KGZ/2).

В настоящее время данный вопрос активно обсуждается среди гражданского сектора и будет вновь поднят на государственном уровне.

ВЫПОЛНЕНИЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

1. Обеспечение постоянного парламентского контроля за выполнением Кыргызской Республикой обязательств по международным договорам в области прав и свобод человека и своевременным предоставлением периодических докладов о выполнении этих обязательств.
2. Выработка и принятие Правительством КР плана реализации рекомендаций, заключительных замечаний и решений Универсального периодического обзора (УПО) и специальных процедур Совета ООН по правам человека и договорных органов.
3. Инициирование заявления о признании компетенции Комитета ООН против пыток рассматривать индивидуальные обращения о нарушении права на свободу от пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции ООН против пыток.

ПРИЗНАНИЕ И ИСПОЛНЕНИЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ РЕШЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

1. Разработка эффективного механизма по исполнению Кыргызской Республикой решений международных органов по правам человека, устанавливающих нарушение прав и свобод человека, включая уже принятые Комитетом ООН по правам человека решения в отношении Кыргызской Республики.
2. Разработка и обсуждение законопроекта о внесении дополнений и изменений в УПК КР, устанавливающих, что решения международных органов по правам человека, в частности Комитета ООН против пыток, является основанием для возобновления производства по уголовному делу по новым обстоятельствам.

СОЗДАНИЕ ЭФФЕКТИВНОГО МЕХАНИЗМА ПРОВЕРКИ ЗАЯВЛЕНИЙ О ПЫТКАХ

1) обеспечение быстрого рассмотрения заявлений и сообщений о пытках

1. Введение в законодательство особого порядка рассмотрения заявлений и жалоб о пытках. Установить максимальный срок рассмотрения заявления о пытках и принятия решения - три дня. Предусмотреть исчерпывающий перечень исключительных случаев, когда рассмотрение заявления о пытках и принятие решения может быть осуществлено в срок не более десяти дней.
2. Обеспечение соблюдения прокурорами требований уголовно-процессуального законодательства об обязательности принятия и рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении в случаях, когда обвиняемые в ходе судебных разбирательств по решению вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу заявляют о применении к ним пыток.
3. Разработка эффективного механизма получения и рассмотрения жалоб на применение пыток из мест содержания под стражей, при полном соблюдении принципа конфиденциальности.

2) повышение эффективности рассмотрения жалоб о применении пыток, заявляемых при рассмотрении основного уголовного дела по существу

1. Обеспечение соблюдения прокурорами (государственными обвинителями) требований статьи 155 УПК КР об обязательности принятия и рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении в случаях, когда подсудимые заявляют о применении пыток при рассмотрении основного уголовного дела по существу.

СОЗДАНИЕ ЭФФЕКТИВНОГО МЕХАНИЗМА РАССЛЕДОВАНИЯ ПЫТОК

2. Введение специализации прокуроров по проведению расследований по обвинениям должностных лиц в применении пыток.

УСИЛЕНИЕ ГАРАНТИЙ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВА НА СВОБОДУ ОТ ПЫТОК ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ

1. Внесение изменений и дополнений в УПК КР, регулирующих порядок проведения всех мероприятий в период с момента поступления сообщения о преступлении до возбуждения уголовного дела, определяющих статус фактически задержанного лица до наделения его статусом подозреваемого, установление его прав и обязанностей.
2. Внесение изменений и дополнений в статью 40 УПК КР («права и обязанности подозреваемого»), разработанного Рабочей группой в рамках Пороговой программы счёта «Вызовов тысячелетия», и установление права подозреваемого:
 - 1) защищать себя лично и пользоваться правовой помощью адвоката с момента фактического задержания;
 - 2) на один бесплатный телефонных разговор с кем-либо из членов семьи, а при отсутствии членов семьи – одним из родственников или иным лицом по своему усмотрению, в целях уведомления их о своем задержании и месте содержания;
 - 3) не давать показания против себя и не признавать себя виновным;
 - 4) быть доставленным в суд для решения вопроса о законности его задержания до истечения 48 часов с момента фактического задержания или быть освобожденным по постановлению следователя, прокурора, с последующей судебной проверкой законности его задержания;
 - 5) беспрепятственно общаться со своим защитником наедине и без ограничения количества и продолжительности бесед.
3. Внесение изменений и дополнений в статью 95 УПК КР («порядок задержания лица, подозреваемого в совершении преступления»), разработанного Рабочей группой в рамках Пороговой программы счёта «Вызовов тысячелетия», согласно которым протокол о задержании лица, подозреваемого в совершении преступления, составляется в момент его фактического задержания. Если по объективным причинам составление протокола невозможно в момент фактического задержания, протокол составляется немедленно после доставления подозреваемого в орган дознания (следствия). В любом случае, в момент фактического задержания подозреваемому должно быть объявлено, в чём он подозревается, а также разъяснено право не давать показания против себя и право пользоваться правовой помощью адвоката. Копия протокола с перечнем прав и обязанностей незамедлительно вручается задержанному и в течение двенадцати часов вручается прокурору. Права должны быть изложены с учётом этнической принадлежности подозреваемого, а также с точки зрения читабельности.
4. Внесение изменений и дополнений в статью 99 УПК КР («уведомление родственников подозреваемого о задержании»), разработанного Рабочей группой в рамках Пороговой

программы счёта «Вызов тысячелетия», согласно которым в момент фактического задержания следователь обязан уведомить о задержании подозреваемого кого-либо из членов его семьи, а при их отсутствии одного из родственников или близкое лицо, или предоставить возможность бесплатного уведомления самому подозреваемому. Если по объективным причинам уведомление в момент фактического задержания невозможно, такая возможность должна быть предоставлена немедленно после доставления подозреваемого в орган дознания. О произведенном уведомлении делается отметка в протоколе задержания.

5. Внесение дополнений в УПК КР, разработанных Рабочей группой в рамках Пороговой программы счёта «Вызовов тысячелетия», регулирующих судебный порядок проверки законности задержания подозреваемого, освобождённого по постановлению следователя или прокурора.
6. Исключение из статьи 325 УПК КР («освобождение подсудимого из-под стражи») положения о том, что при оправдании подсудимого, а также при постановлении обвинительного приговора без назначения наказания или с освобождением от отбывания наказания, или осуждением условно, или осуждением к наказанию, несвязанному с лишением свободы, или прекращением уголовного дела производством, подсудимый, находящийся под стражей, подлежит немедленному освобождению только по вступлению приговора в законную силу.

ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ ОТ ПЫТОК В МЕСТАХ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ

1. Введение практики централизованного реестра (базы данных) всех задержанных и заключенных под стражу, с указанием сведений о лицах, производивших задержание, о времени задержания и доставления в правоохранительный орган, водворения в изолятор, заключения под стражу, перемещениях внутри изолятора и за его пределами.
2. Внесение изменений в Закон «О порядке и условиях содержания под стражей лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», устанавливающих абсолютный запрет на:
 - а) цензуру корреспонденции лиц, содержащихся под стражей, адресованной защитнику, депутатам Жогорку Кенеша (Парламента) КР, Акыйкатчы (Омбудсмену) КР, директору Национального центра КР по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также в международные органы по правам человека.
 - б) совместное содержание в одной камере ИВС несовершеннолетних с *положительно характеризующимися* взрослыми.

УЛУЧШЕНИЕ УСЛОВИЙ СОДЕРЖАНИЯ В МЕСТАХ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ

1. Обеспечение прозрачности выделения и расходования бюджетных средств на улучшение условий содержания.
2. Назначение комиссии из числа специалистов различных дисциплин для проведения срочной проверки всех мест содержания под стражей, с целью немедленного закрытия тех из них, которые будут объявлены непригодными для содержания в них людей.
3. Чёткое выполнение Стратегии развития уголовно-исполнительной системы Кыргызской Республики на 2012-2016 годы «УМУТ-2», утвержденной Правительством КР 15 мая 2012 года.

4. Реформирование структуры медицинской части Государственной Службы Исполнения Наказаний при Правительстве КР и передачи медицинской службы в ведомство Министерства здравоохранения КР.

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ЖЕРТВАМ ПЫТОК

1. Создание законодательных основ для полноценной деятельности адвоката.
2. Решение в рамках Концепции реформирования судебной системы вопроса о создании профессиональной ассоциации адвокатов.
3. Разработка и внедрение национальных программ правовой помощи, которые гарантируют доступ к адвокату всем задержанным.
4. Повышение эффективности действия Закона КР «О гарантированной государством юридической помощи» посредством принятия мер разъяснительного и информационного характера.
5. Внесение изменений и дополнений в УПК КР, в соответствии с которыми, в случае если гражданам будет предоставлен адвокат не из списка Гарантированной государством юридической помощи (ГГЮП), то это будет являться существенным нарушением закона и влечь за собой отмену приговора.
6. Пересмотр тарифов оплаты труда адвокатов по оказанию гарантированной государством юридической помощи в сторону увеличения с тем, чтобы привлечь опытных адвокатов, квалифицированно оказывающих услуги своим клиентам.
7. Создание механизма, обеспечивающего отслеживание качества оказываемой юридической помощи.
8. Пересмотр Реестра адвокатов таким образом, чтобы он включал достаточную информацию, позволяющую подозреваемому, обвиняемому, подсудимому приглашать адвоката по своему выбору.

ЭФФЕКТИВНОЕ ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ПЫТОК, НЕЗАВИСИМАЯ ЭКСПЕРТИЗА

1. Внедрение Стамбульского протокола во все программы додипломной и последипломной подготовки медицинских работников (врачей, медсестер, фельдшеров).
2. Внедрение Стамбульского протокола в практику всех учреждений, оказывающих лечебную и диагностическую помощь, независимо от ведомственной принадлежности.
3. Внедрение Стамбульского протокола в качестве обязательного диагностического стандарта, основанного на принципах доказательной медицины.
4. Внедрение документации пыток на основе Стамбульского протокола в существующую систему статистической отчетности здравоохранения и в систему мониторинга и оценки работы лечебных и диагностических учреждений.
5. Обеспечение прохождения всем корпусом Государственной судебно-медицинской службы специального обучения согласно Стамбульскому протоколу.
6. Введение в действие, совместно с Министерством здравоохранения КР, единой формы медицинского освидетельствования для фиксирования состояния здоровья и наличия телесных повреждений у заключенных на момент поступления в ИВС, а также при доставлении их обратно после выведения из ИВС для производства следственных действий.
7. Разработка плана по поэтапному переводу медицинского персонала закрытых учреждений в ведение Министерства здравоохранения КР.

8. Внедрение, в целях эффективной фиксации следов пыток, Стандартного бланка медицинского освидетельствования при водворении в ИВС, приёмники-распределители и СИЗО, разработанного совместно с врачами этих учреждений и независимыми экспертами правозащитных НПО.

ГРАЖДАНСКИЙ КОНТРОЛЬ

1. Рассмотрение проекта и принятие Закона КР «Об органах гражданского контроля над соблюдением прав человека в деятельности органов внутренних дел».
2. Обеспечение общественным наблюдательным советам (ОНС) возможности беспрепятственно и эффективно осуществлять общественный контроль в местах содержания под стражей и предавать гласности результаты общественного контроля и рекомендации.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРЕВЕНТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ

1. Обеспечение выделения бюджетных средств и предоставление Национальному центру КР по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания достаточных людских и других ресурсов для эффективного функционирования.

РЕАБИЛИТАЦИЯ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ЖЕРТВ ПЫТОК

1. Разработка механизма предъявления гражданского иска жертвой пыток о получении компенсации за вред, причиненный в результате пыток. При этом возможность получения компенсации не должна ставиться в зависимость от установления вины приговором. Обеспечить своевременность и адекватность процедуры выплат компенсаций жертвам пыток из государственного бюджета.
2. Разработка механизма психолого-психиатрической и/или медицинской реабилитации жертв пыток.
3. Развитие социальной, психологической службы и воспитательной работы ГСИН и соответствующая поддержка со стороны государства, особенно в части финансирования, в том числе Национальной стратегии развития пенитенциарной системы страны.
4. Разработка стандартов предоставления социально-психологических, восстановительных, реабилитационных услуг жертвам пыток, соответствующего документооборота и внедрение системы оценки эффективности данных услуг.

РЕФОРМИРОВАНИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

1. Изменение критериев оценки деятельности органов внутренних дел с тем, чтобы милиция ориентировалась не на процент раскрываемости, а на общественное доверие и безопасность. В рамках реформы МВД должны быть реформированы показатели оценки деятельности милиции. Незамедлительно должно быть существенно снижено значение количественных показателей. В систему оценивания должен быть включен опрос общественного мнения о деятельности милиции, который бы проводился независимыми институтами. В рамках реформы должны быть рассмотрены более современные комплексные показатели в оценке деятельности милиции, такие как: ощущение

- безопасности граждан, оценка деятельности милиции (общее оценивание, удовлетворенность результатом работы, удовлетворенность общением), оценка латентной преступности, оценка масштаба нарушений прав человека.
2. Руководство правоохранительных органов должно не только заявить о нулевой терпимости к пыткам, но также осудить применение пыток, приведя конкретные примеры совершения данного преступления сотрудниками соответствующего правоохранительного органа и последовавших санкций.
 3. МВД КР, ГСИН при Правительстве КР, ГКНБ КР, Генеральная прокуратура КР и другие ведомства должны регулярно сообщать общественности о случаях применения пыток (публиковать информацию в криминальных сводках), полученных сообщениях о пытках и жестоком обращении со стороны сотрудников соответствующего ведомства.

ПОДГОТОВКА И ПЕРЕПОДГОТОВКА КАДРОВ

1. Пересмотр и постоянное совершенствование системы правового воспитания и образования сотрудников правоохранительных органов, в частности, сотрудников оперативно-розыскных служб, следственных подразделений и служб, обеспечивающих условия содержания под стражей лиц. Особое внимание уделять их моральным и профессиональным качествам.
2. Обязательное включение в учебные программы международных стандартов и обсуждение в процессе обучения вопросов несоответствия национального законодательства и практики международным стандартам. В программы должны быть включены все решения Комитета ООН по правам человека, вынесенные в отношении Кыргызской Республики, а также другие решения договорных органов ООН и Европейского суда по правам человека, и обязательства расследовать пытки и жестокое обращение.

Приложение №1 к вопросу №4 перечня вопросов, подготовленного до предоставления второго периодического доклада Кыргызстана (САТ/С/КГЗ/2).

- 1) Физиев Фирузхан Халыкович**, 29 апреля 1967 года рождения, офицер таможенной службы, был задержан сотрудниками ГКНБ КР в ночь с 29 на 30 июля 2011 года в ходе спецоперации по подозрению в незаконном хранении огнестрельного оружия. На следующий день Физиев скончался в здании ГКНБ.¹²⁹ На его теле были обнаружены следы от электрошокера, гематомы, переломы ребер.

9 августа 2011 года Генеральная прокуратура КР вынесла постановление о возбуждении уголовного дела в отношении двух сотрудников ГКНБ КР по признакам преступлений, предусмотренных статьями 104 ч.4 («умышленное причинение вреда здоровью, опасного для жизни повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего»), 305 ч.2 п.п.4,5 («совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших нарушение прав и законных интересов граждан или юридических лиц либо охраняемых законом интересов общества или государства, с применением оружия или специальных средств а также с причинением тяжких последствий»), 305-1 («пытка») УК КР.

В настоящее время двое подсудимых - сотрудников ГКНБ - отстранены судом от занимаемых должностей и находятся под домашним арестом в период с 18:00 до 06:00 часов. Уголовное дело в отношении них до настоящего момента находится на рассмотрении Военного суда Бишкекского гарнизона.
- 2) Усекеев Казыбек Жунушович**, 16 декабря 1973 года рождения, около 17:00 вечера 27 декабря 2010 года был задержан по подозрению в организации взрыва у здания Дворца спорта 30 ноября 2010 года в г.Бишкек. Вскоре после задержания, в здании ГКНБ КР Усекеев К. был подвергнут пыткам с целью получения признательных показаний. Однако, вскоре после допроса Усекеев К. был отпущен на свободу, предварительно сотрудники ГКНБ взяли у него расписку об отсутствии претензий к сотрудникам ГКНБ. По данному делу Военной прокуратурой КР 7 раз отказано в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников ГКНБ. Данные отказы дважды были обжалованы в Военном суде КР. В настоящее время материалы дела направлены в Военную прокуратуру КР для организации дополнительной проверки.
- 3) Топозов Майрамбек Аскарбекович**, 1973 года рождения, был задержан 5 января 2011 года сотрудниками милиции и подразделения «Альфа» ГКНБ КР и водворен в Аламудунский РОВД г.Бишкек, где его избивали в течении нескольких часов. Лиц, которые его избивали, Топозов М. не видел, так как они были в масках. По данному делу прокуратурой дважды было отказано в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников правоохранительных органов. В настоящее время материалы дела направлены в прокуратуру Аламудунского района для организации дополнительной проверки.
- 4) Эркинбеков Н.Б.** 18 января 2013 года примерно в 22:30 ночи в дом, где проживал Эркинбеков Н., проник сотрудник УГКНБ КР в должности старшего оперуполномоченного Рыскулов Т.И. и стал угрожать Эркинбекову Н. табельным оружием. При этом заставил жертву сесть на колени и

¹²⁹ «Казни и пытки в демократическом Кыргызстане», <http://diesel.elcat.kg/lofi/version/index.php?t8934728.html>.

прочитать молитву, угрожал убийством, а также пытался задушить Эркинбекова Н.

19 января 2013 года по данному факту ОВД Таласского района Таласской области было возбуждено уголовное дело по статьям 234 ч.3 п.2 («хулиганство, то есть умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок или нормы общепринятого поведения, сопряжённые с насилием либо угрозой его применения, а равно с уничтожением или повреждением имущества, сопряженное с применением или угрозой применения оружия либо предметов, используемых в качестве оружия»), ст. 305 ч.2 п.4 («совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших нарушение прав и законных интересов граждан или юридических лиц либо охраняемых законом интересов общества или государства, с применением оружия или специальных средств») УК КР.

22 мая 2013 года Военным судом Бишкекского гарнизона уголовное дело в отношении Рыскулова Т. было прекращено и назначено обязательное амбулаторное наблюдение и лечение у психиатра (принудительная диспансеризация по месту жительства).

5) **Абашев Ш.К.**, 1973 года рождения, узбек. Около 06:00 утра 14 октября 2009 года семь сотрудников УГКНБ Джалал-Абадской области, находясь в нетрезвом состоянии, ворвались в его дом, произвели обыск и вывезли в отдел ГКНБ, где находилось ещё 10 задержанных. Все задержанных заставили с утра до вечера стоять с поднятыми вверх руками. Тех, кто не выдерживал и приседал, били и пинали. После этого их по одному стали выводить в кабинет следователя УГКНБ Боенову. При допросе следователем Абашева Ш. не было адвоката и при отказе от подписи следователь пригласил к себе двоих молодых парней и пожаловался им, что Абашев много чего говорит и не подписывает. После этих слов Абашева завели в тёмный кабинет на первом этаже, где в этот момент другие двое сотрудников уже сильно избивали задержанного Ханкелдиева Абаза. Били его до тех пор, пока он не подписал бумаги. Потом принялись избивать Абашева. От удара он сильно ударился головой об стену. Из-за страха за свою жизнь и здоровье Абашев подписал бумаги, только после этого ему представили адвоката. Подавать жалобу на применение пыток Абашев побоялся, так как в ИВС также применяли пытки. Впоследствии был осужден судом к 17 годам лишения свободы.

22 августа 2013 года жалоба Абашева Ш. была направлена на имя Генерального прокурора КР и, в дальнейшем, переправлена в прокуратуру Джалал-Абадской области для рассмотрения.

6) **Азимжан уулу Шухрат**, 12.10.1975 года рождения, узбек. Около 06:00 утра 4 августа 2009 года 10-15 сотрудников ГКНБ обыскали его дом без предъявления ордера. Забрав паспорт жены и угрожая вывезти и ее с трехмесячным ребенком, они заставили Шухрата подписать бумаги. После этого вывезли его в ИВС Базар-Коргонского района, где он содержался в течение месяца и был вынужден под пытками дать признательные показания и по другим преступлениям.

22 августа 2013 года жалоба Азимжана уулу Шухрата была направлена на имя Генерального прокурора КР и, в дальнейшем, переправлена в прокуратуру Джалал-Абадской области для рассмотрения.

7) **Гиязов Шералы**, 7 марта 1970 года рождения, узбек. Около 06:00 утра 4 августа 2009 года сотрудники ГКНБ произвели обыск в его доме и вывезли в Базар-Коргонское районное отделение ГКНБ. Там он увидел ещё 10 задержанных, которых избивали сотрудники. Затем они начали бить и Гиязова, избивая ногами, резиновыми дубинками. Издевались, заставляя отжиматься от пола. Сотрудник ГКНБ по имени Замир вымогал у него деньги и, получив отказ в связи с невиновностью, повёл Гиязова в кабинет начальника отделения, где продолжил вымогательство с предложением отпустить к семье и детям в случае дачи денег. После очередного отказа его повели в помещение, где уже на тот момент избивали остальных и продолжили пытать.

Родственники Гиязова видели через отверстие в заборе как его и остальных избивали около 15 сотрудников ГКНБ, среди которых был Фархад Козубаев. После трёх часов пыток Гиязова, вместе с другими задержанными, вывезли в УГКНБ по Джалал-Абадской области, где

находилось ещё несколько задержанных, в том числе несовершеннолетний Самардина с отцом. Сотрудники всех их начали избивать ногами по почкам. Гиязова избивали, пытали электрошокером и надевали пакет на голову. После чего завели в комнату и заставили подписать признательные показания, и только получив признание, пригласили адвоката. Вечером около 21:00 Гиязова вывезли в ИВС ОВД г.Джалал-Абад, где сотрудник ГКНБ по имени Замир, вместе с начальником ИВС, также стали вымогать деньги и в случае их выплаты обещали отпустить его. При повторном отказе Гиязова водворили в камеру ИВС.

В 2011 году поданная жалоба на действия сотрудников УГКНБ по Джалал-Абадской области в Генеральную прокуратуру КР от супруги Гиязова Гульнары Гиязидиновой не была удовлетворена. 22 августа 2013 года жалоба была повторно направлена на имя Генерального прокурора КР, и, в дальнейшем, переправлена в прокуратуру Джалал-Абадской области для рассмотрения.

- 8) Биболотов Улан Раимкулович**, 21 августа 1981 года рождения, около 17:00 вечера 12 октября 2010 года был задержан сотрудниками ГКНБ по месту жительства по подозрению в членстве в запрещенной религиозно-экстремистской партии «Хизб-ут-Тахрир» и доставлен в СИЗО ГКНБ, где был подвергнут пыткам со стороны трёх сотрудников, одного из которых зовут Самат, а второго заместителя начальника СИЗО зовут Бакыт. Пытки применялись с целью получить признательные показания, запугать и унижить чувства верующего Биболотова. Так, сотрудники раздели его в помещении душевой догола и подвесив наручниками к батарее оставили в таком положении на целый час перед женщиной. При этом они смеялись над ним и угрожали, что будет висеть так до утра. После того, как задержанный Биболотов высказался о своих правах, сотрудник по имени Самат ударил его головой об бетонную стену. После это, вывернув ему обе руки и застегнув наручниками, 4 сотрудника спустили в камеру СИЗО, где трое сотрудников избивали его ещё полчаса кулаками и пригрозили, чтобы не жаловался.

13 октября около 10:00 утра заместитель начальника СИЗО, войдя в камеру, сразу же ударил Биболотова кулаком правой руки в область грудной клетки и по голове. Падая от боли, Биболотов получил ещё один удар локтем по шее и упал. В результате пыток Биболотов получил телесные повреждения и психологические травмы.

В настоящее время материалы дела направлены в Генеральную прокуратуру КР и другие высшим органам власти для проведения проверки.

Приложение №2 к вопросу №5 (b) перечня вопросов, подготовленного до предоставления второго периодического доклада Кыргызстана (CAT/C/KGZ/2).

13 июня 2010 года в ходе межэтнического конфликта был убит сотрудник милиции Базар-Коргонского района Мыктыбек Сулайманов. В качестве обвиняемого в совершении преступления был задержан известный правозащитник Азимжан Аскарров.

16 июня заместитель районного прокурора Жамиля Туражанова посетила Аскаррова в камере ИВС и, показав ему УПК КР, заявила, что хотя он в прошлом ссылался на этот кодекс, когда писал о милицмейском произволе, «*в этом здании против тебя будет действовать другой уголовно-процессуальный кодекс*».¹³⁰

После очередного допроса сотрудники милиции доставили Аскаррова в прокуратуру, где прокурор Туражанова отчитала следователей, сказав: «Вы его держали три дня и не получили то, что нам нужно... Можете его убить».¹³¹ После этих слов милиционеры снова стали избивать Аскаррова, особенно сильные удары нанося в область почек.¹³²

¹³⁰ Заявление А.Аскаррова от 5 июля 2012 года, п. 29. Заявление А.Аскаррова в Верховный Суд КР от 28 декабря 2010 года.

¹³¹ Заявление А.Аскаррова от 5 июля 2012 года, п.31. См. также Доклад Международной комиссии юристов, п.49.

Приложение №3 к вопросу №5 (с) перечня вопросов, подготовленного до предоставления второго периодического доклада Кыргызстана (CAT/C/KGZ/2).

Дело Кельгенбаева М.А.

Со слов Кельгенбаева, 29 июля 2011 года около 18:00 вечера был задержан сотрудниками милиции и доставлен в ГУВД Чуйской области, где в течении нескольких часов в фиксированном положении подвергался избиению милицейской дубинкой, кулаками, ногами по спине, голове, пяткам и рёбрам. За время избиения он несколько раз терял сознание, была двукратная рвота. Его приводили в чувство ударами по лицу. Несколько раз подвергали удушению до потери сознания, надевая пакет на голову. Били в область почек, половых органов. Один человек садился на живот Кельгенбаеву и бил милицейской дубинкой по мышцам брюшного пресса, говоря при этом: «Мы сделаем так, что ты сейчас непроизвольно сходишь в туалет по-большому, а потом мы тебя разденем и сфотографируем». После этого его пристегнули наручниками к стулу и в таком положении он находился до утра. В течение ночи к Кельгенбаеву периодически подходили сотрудники и били кулаками по ушам, шее, в область щитовидного хряща. Всё это время сотрудники учреждения требовали от него признания в совершении нескольких преступлений. После того, как утром они принесли милицейскую дубинку, обёрнутую целлофановым пакетом, и стали угрожать насильственными действиями сексуального характера, Кельгенбаев согласился подписать все документы.

Вечером 30 июля 2011 года для определения телесных повреждений он был направлен в территориальную больницу Сокулукского района к врачу Асанбаеву, который перед проведением осмотра выяснил, что Кельгенбаев задержан за совершение убийства, после чего не осматривая, без указания даты и времени осмотра, не поставив личную печать, написал заключение: «Данных за телесные повреждения нет, может содержаться в ИВС». После подобного «медицинского освидетельствования» был доставлен в ИВС Сокулукского РОВД.

3 августа 2011 года Кельгенбаев был осмотрен независимым врачом Общественного объединения «Молодежная правозащитная группа», который выдал заключение: «Диагноз: Закрытая черепно-мозговая травма. Сотрясение головного мозга. Перелом рёбер. Ушиб почек, мошонки. Множественные ушибы мягких тканей. Нуждается в госпитализации». Через два дня Кельгенбаев был госпитализирован.

¹³² Заявление А.Аскарлова от 5 июля 2012 года, п.32. Заявление А.Аскарлова в Верховный Суд КР от 28 декабря 2010 года.

Приложение №4 к вопросу №9 перечня вопросов, подготовленного до предоставления второго периодического доклада Кыргызстана
(CAT/C/KGZ/2)

**Цифровой отчет
о поступивших обращениях в адрес Омбудсмана
по итогам 12-месяцев 2011 года, на 31.12.11**

Ф.И.О. исполнителя	Количество заявлений, жалоб, поступивших с начала года					Исполнено			Находятся на рассмотрени и		Сделано запросо в	Получ ено ответо в на запрос ы	Акты реагирования	Рассмотр. жалоб с вызд. на место	Сколько раз присутствовали в судах	Ответы заявит елям	Устные консул ьтации
	Всего	В том числе:				Снято с контроля	в пользу заявителя	на снятии	Всего	из них проср очен. заявл ений							
		от женщи н	от пенси онеров	коллек тивные	о при сутст вии. в суде												
Всего по ЦА	1500	706	59	148	238	1061	70	17	422	65	1078	1186	26	236	452	1071	2900
Ошская область	150	64	19	7	30	111	35	0	38	0	138	112	1	26	30	109	961
Жалалабадская обл.	77	33	11	11	4	53	11	0	24	0	111	108	3	19	6	46	162
Баткенская область	99	73	25	10	26	96	19	0	3	0	206	185	0	0	26	96	18
Иссыкульская обл.	105	39	2	8	8	89	20	0	16	10	103	92	0	29	13	89	140
Нарынская область	89	49	21	8	15	67	30	67	22	1	106	83	4	48	24	67	378
Таласская область	78	25	3	9	21	18	11	55	5	0	63	58	0	16	41	73	145
Всего по Регионам	598	283	82	53	104	434	126	122	108	11	727	638	8	138	140	480	1804
Общее кол-во письменных обращений	2098	989	141	201	342	1495	196	139	530	76	1805	1824	26	374	592	1551	4704
По 201 коллективным письменным жалобам обратилось человек	3579																
Кол-во устных консультаций	4704																

**Цифровой отчет
о поступивших обращениях в адрес Омбудсмана
по итогам 12-месяцев 2012 года, на 31.12.12**

Ф.И.О. исполнителя	Количество заявлений, жалоб, поступивших с начала года					Исполнено			Находятся на рассмотрени и		Сделано запросо в	Получе но ответо в на запрос ы	Акты реагирования	Рассмотр. жалоб с вызд. на место	Сколько раз присутствовали в судах	Ответы заявите лям	Устные консуль тации
	Всего	В том числе:				Снято с контроля	в пользу заявителя	на снятии	Всего	из них проср очен. заявле ний							
		от женщи н	от пенсио неров	коллектив ные	о при сутст вии. в суде												
Всего по ЦА	1760	888	153	104	231	1154	168	0	589	0	1218	1375	20	522	424	1419	3169
Ошская область	325	174	43	28	50	267	100	0	55	0	232	132	0	72	50	210	1416
Жалалабадская обл.	70	28	4	9	4	60	26	0	10	0	98	72	0	10	4	60	165
Баткенская область	110	55	48	5	28	104	31	6	6	0	241	205	0	31	28	104	36
Иссыкульская обл.	159	64	15	11	27	120	50	0	39	18	148	120	0	20	67	122	217
Нарынская область	126	74	35	16	23	116	46	0	10	1	132	117	0	109	32	108	214
Таласская область	77	38	11	10	13	58	16	14	5	0	55	51	0	25	36	72	181
Чуйская область	216	124	42	12	97	193	64	0	23	11	127	72	0	65	173	198	210
Общее кол-во письменных обращений	2843	1445	351	195	473	2072	501	20	737	19	2251	2144	20	854	814	2293	5608
По 195 коллективным письменным жалобам обратилось человек	6050																
Кол-во устных консультаций	5608																
Всего обратилось граждан	14306																

**Цифровой отчет (предварительный)
о поступивших обращениях в адрес Омбудсмена
по итогам 8-месяцев 2013 года, на 29.08.13**

Ф.И.О. исполнителя	Количество заявлений, жалоб, поступивших с начала года					Исполнено			Находятся на рассмотрени и		Сделано запросо в	Получе но ответо в на запрос ы	Акты реагирования	Рассмотр. жалоб с вызд. на место	Сколько раз присутствовали в судах	Ответы заявите лям	Устные консуль тации
	Всего	В том числе:				Снято с контроля	в пользу заявителя	на снятии	Всего	из них проср очен. заявле ний							
		от женщи н	от пенсио неров	коллектив ные	о при сутст вии. в суде												
Всего по ЦА	1041	520	156	125	197	520	41	0	488	0	564	690	11	х	х	881	751
Ошская область	207	102	16	17	32	162	60	0	64	7	116	78	2	33	32	85	730
Жалалабадская обл.	67	29	6	4	4	47	6	0	14	0	76	48	2	2	4	11	152
Баткенская область	74	х	17	6	17	72	20	0	2	0	144	167	0	20	20	78	21
Иссыкульская обл.	94	47	9	10	23	90	51	0	4	0	86	70	2	12	28	68	190
Нарынская область	56	34	9	4	15	49	25	49	7	0	66	54	1	57	15	49	150
Таласская область	54	25	6	4	17	10	0	42	2	0	53	50	0	13	42	52	103
Чуйская область	109	57	10	5	42	х	14	72	37	0	67	42	0	24	152	75	160
Общее кол-во письменных обращений	1702	814	229	175	347	950	217	163	618	7	1172	1199	18	161	293	1299	2257
По 175 коллективным письменным жалобам обратилось человек	7600																
Кол-во устных консультаций	2257																
Всего обратилось граждан	11384																

Приложение №5 к вопросу №29 перечня вопросов, подготовленного до предоставления второго периодического доклада Кыргызстана (САТ/С/КГЗ/2).

Дело Акматова Т.

Турдубек Акматов был задержан около 09:00 утра 3 мая 2005 года сотрудниками ОВД Узгенского района. Его доставили в отделение ОВД, где он находился без предъявления обвинения более 10 часов. В течение всего этого времени шесть сотрудников милиции допрашивали его о предполагаемой краже с применением пыток и жестокого обращения. Вечером около 19:00 его освободили. Вернувшись домой, Акматов Т. в тот же вечер скончался. В ходе проведения судебно-медицинской экспертизы было установлено, что смерть наступила в результате обширного кровоизлияния в мозг, вызванного ударом тупым тяжелым предметом. Позднее группа судебно-медицинских экспертов пришла к выводу, что телесные повреждения были нанесены за несколько часов до наступления смерти.

Отец погибшего С.Акматов направил заявление в прокуратуру и главе администрации Узгенского района с ходатайством о возбуждении уголовного дела по факту смерти сына. Прокуратура возбудила уголовное дело лишь 21 день спустя. Сроки следствия продлевались дважды. После второго продления следствие приостанавливалось и возобновлялось ещё четыре раза, прежде чем на пятый раз было приостановлено в июле 2009 года, т.е. через четыре года с момента гибели Акматова Т.

До настоящего момента следствие приостановлено.

Приложение №5 (а) к вопросу №31 перечня вопросов, подготовленного до предоставления второго периодического доклада Кыргызстана (САТ/С/КГЗ/2).

Дело Эргашевой К.

Эргашева Кумарай, уроженка Баткенской области, была задержана сотрудниками милиции 24 сентября 2007 года в селе Кайланг Лейлекского района Баткенской области. Она находилась в заключении 1 год и 8 дней и впоследствии была оправдана судом.

По делу о возмещении компенсации за причинение морального и материального ущерба 17 августа 2009 года Первомайский районный суд г.Бишкек вынес решение о частичном удовлетворении заявления Эргашевой К.: взыскать в пользу Эргашевой К. с Министерства финансов КР 13266 (около 300 долларов США) сомов в качестве компенсации за материальный ущерб и 50 000 (около 1100 долларов США) сомов в качестве компенсации за нанесение морального ущерба. Эргашева К. была удовлетворена решением суда, ей была выплачена вся сумма.

Стоит отметить, что данная компенсация была выплачена в результате привлечения виновных сотрудников ОВД к ответственности не по статье «пытка», а по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных другими «околопыточными» статьями УК КР.

Приложение №6 к вопросу №33 перечня вопросов, подготовленного до предоставления второго периодического доклада Кыргызстана (САТ/С/КГЗ/2).

Дело Нураева И.

31 октября 2012 года Нураев Ильхам не вернулся домой. Только 2 ноября он смог позвонить по телефону и сообщить матери, что был задержан 31 октября и подвергался избиениям со стороны сотрудников милиции для получения признательных показаний в совершении преступления, которого он не совершал. В течение двух суток Нураев находился в одном из кабинетов оперативных работников и только получив от него под пытками признательные

показания сотрудники милиции оформили протокол задержания, и предоставили право на один телефонный звонок. Дальнейшие следственные действия проходили с участием адвоката, которого предоставили родственники Нураева.

В ходе судебного разбирательства по избранию меры пресечения в отношении Нураева в Свердловском районном суде г.Бишкек он устно заявил председательствующему о пытках, однако суд никак не отреагировал. Даже то обстоятельство, что Нураеву стало плохо прямо в зале судебного заседания, он потерял сознание и ему была вызвана «Скорая помощь», не помешали суду избрать ему меру пресечения в виде содержания под стражей.

Приложение №7 к вопросу №36 перечня вопросов, подготовленного до предоставления второго периодического доклада Кыргызстана (CAT/C/KGZ/2).

Из ответа Председателя ГСИН при Правительстве КР на запрос Директора Правозащитного центра «Граждане против коррупции» (в настоящее время организация называется «Бир-Дуйно Кыргызстан»)¹³³:

«Рассмотрев Ваше обращение за исх.№321 от 15 февраля 2013 года, относительно вопроса еженедельного посещения осужденного к пожизненному лишению свободы Азимжана Аскаророва для оказания медицинской и психологической помощи сообщаем, что осужденный А.Аскароров с 13 ноября 2010 года отбывает наказание в Центральной больнице при учреждении №47 ГСИН. Осужденный Аскароров А. получает весь спектр необходимых ему медицинских услуг, в том числе консультации, проводимые врачами-специалистами из гражданского сектора здравоохранения. На сегодняшний день состояние осужденного А.Аскаророва удовлетворительное, особых жалоб не предъявляет и находится под постоянным наблюдением врачей указанной Центральной больницы. На основании изложенного, а также в целях поддержания стабильной режимной обстановки проведение еженедельных посещений по оказанию медицинской помощи осужденному А.Аскаророву не представляется возможным».

Из ответа Председателя ГСИН при Правительстве КР на запрос Председателя Правления «Правозащитного движения: Бир-Дуйно Кыргызстан»¹³⁴:

«Рассмотрев Ваше обращение о предоставлении разрешения для оказания психологической помощи осужденному к пожизненному лишению свободы А.Аскаророву сообщаем, что в учреждении №47, в котором он содержится, проводится соответствующее лечение врачами-специалистами Центральной больницы. В январе 2013 года осужденный Аскароров был осмотрен комиссионно врачами национального госпиталя Министерства здравоохранения Кыргызской Республики, после чего урологом и сурдологом ему назначено лечение. В настоящее время состояние его здоровья относительно удовлетворительное, в связи с чем посещение осужденного Аскаророва считаем нецелесообразным».

Приложение №8 к вопросу №38 перечня вопросов, подготовленного до предоставления второго периодического доклада Кыргызстана (CAT/C/KGZ/2).

Из письма Генеральному прокурору Кыргызской Республики от Общественного объединения «Психическое здоровье и общество»:

«Мониторинг права на защиту от пыток, проведённый в партнерстве с ОБСЕ, согласно

¹³³ Ответ ГСИН Исмаиловой Т.А. от 15 февраля 2013 за №381.

¹³⁴ Ответ ГСИН Исмаиловой Т.А. от 25 марта 2013 за №405.

Меморандума о взаимопонимании, вызвал нашу серьёзную обеспокоенность ситуацией в Ак-Суйском женском психоневрологическом доме-интернате.

Мониторинг проводился 5 августа 2013 года совместно с представителем Службы защиты прав пациентов С.Касымбековой, а также депутатом Ак-Суйского районного кенеша У.Тыналиевым. Было выявлено, что условия содержания пациентов являются жестокими и бесчеловечными, несмотря на наличие большого количества цветов и других декораций. В учреждении грубо нарушаются статьи Закона КР «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании». Это порождает обоснованные подозрения в продолжающейся практике сокрытия смертности и её причин; продолжается рабство; поступление в интернат по-прежнему происходит в обход законных процедур.

Угроза сокрытия смертности и её причин

Во-первых, нет точного числа обитателей интерната. СМИ, опираясь на пресс-службу Министерства социальной защиты КР, сообщают, что в интернате содержится 217 человек.¹³⁵

5 августа 2013 года директор учреждения сообщила, что обитателей 220, но месте их было меньше. Плавающее число обитателей интерната является зловещим признаком возможного сокрытия смертности или раздачи пациентов в рабство.

Напоминаем, что в 2008 года участники мониторинга бюджета обнаружили в интернате спрятанный труп.¹³⁶ Также СМИ сообщали о рабстве в интернате, когда женщин отдавали работать на полях.

Во-вторых, в интернате по-прежнему нет независимого расследования причин смерти. Умершие в учреждении лица, по-прежнему, хоронятся без посмертного вскрытия. Например, в справке о смерти одной из 2-х женщин указано, что она умерла от «сердечной недостаточности», а персонал и обитательницы рассказывают, что она умерла от пролежней. То есть интернат имеет все возможности скрывать причины смерти, наступившие от плохого ухода. Решение об отказе от патологоанатомического исследования принимает директор интерната.¹³⁷ Одна еще живая женщина рассказала, что у нее рвота с кровью, но ей не вызывают врача.

Неизвестно, проводятся ли в интернате противотуберкулезные мероприятия.

Нарушение законных процедур поступления и отсутствие переосвидетельствования

В интернат женщины поступают в обход установленных законных процедур.

Изучив личные дела обитателей интерната, участники мониторинга не обнаружили ни одного личного заявления для помещения в психоневрологический интернат, что нарушает Закон КР «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании», статья 41 которого предусматривает, что для помещения в психоневрологический интернат необходимо личное заявление и обследование комиссии с врачом-психиатром. С учётом того, что данное учреждение закрытого типа, считаем, что людей незаконно лишили свободы и удерживают без оснований. Не проводится ежегодное переосвидетельствование находящихся в учреждении лиц для принятия решения о необходимости их дальнейшего пребывания в данном учреждении, что нарушает статью 43 Закона. Финансирование на количество койко-

¹³⁵ Министр К.Базарбаев ознакомился с работой Ак-Суйского женского психоневрологического дома-интерната. АКИ-пресс, 19 августа 2013 года.

¹³⁶ Экспресс-отчёт о положении в женском психоневрологическом доме-интернате в селе Ак-Суу Иссык-Кульской области Министерства труда и социального развития КР от 4 августа 2008 года.

¹³⁷ Сведения о смертности подопечных по Ак-Суйскому женскому психоневрологическому дому-интернату за 7 месяцев 2013 года. Письмо в Министерство социального развития КР от 5 августа 2013 года.

мест стимулирует удерживать людей в учреждении недобровольно.

Рабство

Интернат ранее обвинялся в СМИ в использовании инвалидов как рабов.¹³⁸ Опрос подопечных интерната выявил, что более 15 человек из опрошенных пожаловались на принуждение к труду, подопечных заставляют работать на полях, также подопечные пожаловались на то, что санитары не выполняют своих обязанностей, и за каждым из подопечных закреплен «лежачий», за которым им приходится ухаживать вместо санитаров. Из опроса также было выявлено, что отказ от труда или же любое неповиновение жёстко пресекается. Часть подопечных говорили, о том, что часто в виде наказания их избивают палками, закрывают в отдельное помещение, например в неработающий туалет, или, как некоторые говорили, в «тёмную комнату».

«Если закрывают, то могут закрыть и на 5 дней, а как-то мне сделали такой крепкий укол, что я два дня спала, а после него мне было очень плохо, а еще директор забирает наши деньги, пенсию».

Из опроса также было выявлено, что в виде наказания и угроз могут отправлять в Республиканскую психиатрическую больницу (РПБ) с.Чым-Коргон, на момент мониторинга четыре человека находилось в РПБ, основания такого помещения за 400 километров от интерната остались нам непонятны, так как в Законе «О психиатрической помощи...» сказано, что психиатрическая помощь должна быть приближена к месту жительства.

Между тем, в непосредственной близости находится психонаркологическое отделение в Областной территориальной больнице г.Каракол. Но директор Усенбаева Н. отправляет женщин именно в с.Чым-Коргон, в больницу с широко известными жестокими условиями содержания. Заведующая отделения в Каракольской больнице подтвердила, что женщин из интерната в случае обострения к ней перестали направлять примерно с того периода, когда директором интерната стала Усенбаева Н. Этот факт подтверждает жалобы пациентов, что в с.Чым-Коргон администрация интерната направляет с целью устрашения и наказания.

*«Директор сказала нам, если кто-то будет жаловаться, то отправит в Чым-Коргон, когда-то была комиссия и я рассказала им, что сестра-хозяйка таскает мыло, так после этого она завернула мыло в тряпку и избивала меня им по лицу».*¹³⁹

Женщины, проживающие в интернате выглядят запуганными, избегают общаться и боятся наказания.

Обсуждение нарушения законодательных норм с директором Усенбаевой Н. не привело ни к каким результатам, так как она заявила, что её «закон не касается» и она работает только «по своему уставу», либо по приказам министерства, соответственно, не будет исполнять указанные пункты Закона, пока не будет приказа и это не появится в ее уставе. Также она ранее заявила журналистам, что она «против Конвенции по предупреждению пыток».¹⁴⁰

«В виде наказания нам делают уколы, после которых мы себя плохо чувствуем, больше я ничего не скажу, я очень боюсь, вы меня поймите, и извините, я сейчас вам скажу и что

¹³⁸ См. Статья «Обитель зла: женское психоневрологическое учреждение нуждается в серьезных реформах» на сайте www.vof.kg, 2009 год.

¹³⁹ Интервью в интернате от 5 августа 2013 года.

¹⁴⁰ См. Статья «Этих не пушать» на сайте www.vof.kg, 20 августа 2008 года.

потом, они меня накажут, я не хочу. Я здесь нахожусь уже очень долго и ничего не меняется».¹⁴¹

Примечательно, что директор Усенбаева Н. запрещает своим подопечным пользоваться сотовыми телефонами, хотя в других подобных учреждениях этого же ведомства таких незаконных запретов не практикуется.

Призываем Генеральную прокуратуру провести срочную комплексную проверку данного учреждения и дать оценку законности деятельности директора Усенбаевой Н. Также указываем, что Министерство социального развития бездействует в исполнении Стратегии развития социальной защиты в реформе интернатов и не переходит к новым методам финансирования, которые защитили бы инвалидов от плохого качества услуг и пыток в учреждениях».

Приложение №9 к вопросу №40 перечня вопросов, подготовленного до предоставления второго периодического доклада Кыргызстана (CAT/C/KGZ/2).

Из отчёта по результатам исследования «Соблюдение прав секс-работников в Кыргызской Республике» за 2012 год:¹⁴²

68% из числа охваченных исследованием секс-работников отметили, что за всё время работы в сфере секс-услуг хотя бы раз, но были нарушены их права. 65% секс-работников были твёрдо убеждены в том, что нарушителями были сотрудники правоохранительных органов, чаще органов внутренних дел. Более того, они хорошо знали в каком подразделении или в какой службе ОВД состоит тот или иной правонарушитель.

Секс-работники отметили такие нарушения, как неразъяснение прав при задержании (49,9%), отказ в предоставлении возможности сообщить родным о факте задержания (39,7%), избиение и пытки (37,2%), незаконное изъятие паспорта (17,2%), изнасилование (10,2%) и другие.

50,6% секс-работников жаловались на неудовлетворительные условия содержания в камерах временного задержания ОВД, ИВС, приёмниках-распределителях.

Как полагают многие секс-работники, главной составляющей интереса к ним со стороны сотрудников правоохранительных органов является извлечение прибыли. Вывод о том, что «во всех случаях встреча секс-работника с сотрудником милиции неизбежно ведёт к вымогательству»¹⁴³ особо актуален сегодня. 90,5% респондентов пояснили, что существует неофициальная ставка, которую нужно платить сотрудникам милиции. Плата осуществляется в добровольно-принудительном порядке. С одной стороны, отдавая устоявшуюся ставку, секс-работник надеется на определённое покровительство со стороны получившего деньги сотрудника, гарантии безопасности. С другой стороны, она вынуждена платить, так как, в

¹⁴¹ Интервью в интернате от 5 августа 2013 года.

¹⁴² Отчёт по результатам исследования Общественного объединения «Таис Плюс» и Общественного фонда «Независимая правозащитная группа» «Соблюдение прав секс-работников в Кыргызской Республике». Бишкек, 2012.

¹⁴³ «Насилие - под арест. Нарушение прав человека в отношении секс-работников в Центральной и Восточной Европе и Средней Азии». Исследовательский проект с участием сообщества SWAN. С.32.

противном случае, могут закрыть «пятак», где она работает, задержать её, водворить в «обезьянник» или приёмник-распределитель и даже избить.

10,2% опрошенных секс-работников, то есть каждый десятый из числа опрошенных рассказал интервьюерам, что подвергся сексуальному насилию со стороны сотрудников ОВД.

34,1% секс-работников, из числа рассказавших об изнасиловании, были подвергнуты групповому изнасилованию со стороны сотрудников милиции. Достаточно распространенным в сфере секс-индустрии является так называемый «субботник», в ходе которого секс-работник должен оказывать бесплатные сексуальные услуги в обмен на ограничение преследований или возможность избежать ареста. 19,5% секс-работников из числа рассказавших об изнасиловании, отметили, что это произошло во время «субботника».

Часть опрошенных респондентов говорила о реальной опасности для жизни в случае, если они решатся обратиться с заявлением на противоправные действия сотрудника милиции. Другая причина нежелания искать защиты закона заключается в недоверии секс-работников системе правосудия и страх возмездия сотрудников милиции (10,3%).

Приложение №10 к вопросу №43 перечня вопросов, подготовленного до предоставления второго периодического доклада Кыргызстана (CAT/C/KGZ/2).

Дело Азимжана Аскарва.

22 июня 2010 года адвокат Токтакунов Н. приехал из Бишкека, чтобы встретиться с обвиняемым правозащитником Аскарвым, содержащимся в ОВД Базар-Коргонского района. Сотрудники милиции сказали ему, что встреча с его клиентом невозможна без разрешения прокурора.¹⁴⁴ Адвокат обратился к прокурору Туражановой с просьбой разрешить ему личное свидание с его клиентом, что гарантируется УПК КР. Прокурор Туражанова отказалась и сказала, что «*Кодекс здесь не работает*». Она также заявила, что некий «координационный совет» принял решение о том, что УПК КР «*не будет применяться*» в деле Аскарва.¹⁴⁵ Нигде и ни у кого не удалось получить каких-либо разъяснений относительно этого «координационного совета», оснований его создания, состава или полномочий.¹⁴⁶

Приложение №11 к вопросу №43 перечня вопросов, подготовленного до предоставления второго периодического доклада Кыргызстана (CAT/C/KGZ/2).

Дело Азимжана Аскарва.

17 июня 2010 года правозащитника Аскарва доставили к судье в Базар-Коргонский районный суд для решения вопроса об избрании меры пресечения. В суде Аскарву предоставили назначенного государством адвоката по имени Сырга, поведение которого было несовместимо с интересами правосудия: он не получал никаких инструкций от Аскарва, не объяснял его права, не готовил его к слушаниям, не сделал ни одного заявления во время судебного разбирательства, т.е. не предпринял никаких действий по защите его интересов. Это должно было быть заметным для сотрудников милиции и для суда. Сырга

¹⁴⁴ Доказательство 6: Заявление Нурбека Токтакунова, 12 июля 2012 года, пп.2-3.

¹⁴⁵ Доказательство 6: Заявление Нурбека Токтакунова, 12 июля 2012 года, п.4. См. также: Доказательство 79: Доклад Международной комиссии юристов, п.58 («В этом деле уголовные процедуры не работают»).

¹⁴⁶ В Докладе Международной комиссии юристов этот совет упоминается как «руководящий совет» (п. 58) и утверждается, что копию какого-либо подобного решения получить не удалось (сноска 126).

также не предпринял никаких шагов, чтобы проверить, в каких условиях Аскарров содержался под стражей, несмотря на то, что на его теле были кровоподтёки и другие явные признаки пыток. Сырга, наоборот, обвинил Аскаррова в неуважении к правоохранительным органам и в том, что он писал критические статьи о милиции.

Приложение №12 к вопросу №43 перечня вопросов, подготовленного до предоставления второго периодического доклада Кыргызстана (CAT/C/KGZ/2).

Дело Азимжана Аскаррова.

После того, как правозащитник Аскарров провёл под стражей в милиции восемь дней, он смог встретиться с адвокатом по собственному выбору – Н.Токтакуновым. Однако, его доступ к адвокату был жёстко ограничен. Так, сотрудники милиции отказывали в предоставлении разрешения на некоторые встречи, поначалу не разрешали г-ну Аскаррову встречаться и контактировать с Токтакуновым в условиях конфиденциальности (встречи происходили в присутствии сотрудника милиции Кыяла Торогулова, который находился на расстоянии слышимости разговора¹⁴⁷), затем разрешали встречи только на короткое время, которого было недостаточно для надлежащей подготовки защиты.

Приложение №13 к вопросу №47 перечня вопросов, подготовленного до предоставления второго периодического доклада Кыргызстана (CAT/C/KGZ/2).

23 и 27 июня 2009 года спецслужбы страны провели специальную операцию «по уничтожению террористов», в результате которой были убиты 9 человек (по официальной версии ГКНБ). Их тела не были выданы родственникам на основании статьи 36 Закона КР «О терроризме». Данная операция была проведена в южных регионах страны – Джалал-Абад и Узген. Однако вина этих людей не была доказана ни следствием, ни судом. В отношении уничтоженных людей была совершена внесудебная казнь со стороны государства.

23 июня 2009 года спецслужбами были расстреляны граждане Кыргызской Республики Сатывалдиев Абдусамат и Сатывалдиев Абдукаримжон. Их тела не были выданы родственникам. Их вина в причастности к терроризму не была доказана ни следствия, ни судебным разбирательством. Несовершеннолетние дети погибших остались лишены социальной поддержки.

Спецслужбы, принимая решение о проведении специальных операций по борьбе с терроризмом и экстремизмом, не разрабатывают чёткий план по безопасности мирных граждан, их поселений и имущества. Так, 27 июня 2009 года в Узгенском районе в ходе проведения операции по уничтожению террористов спецслужбами страны, в результате произведенного ими взрыва, был сожжён жилой дом семьи Мамадалиевых, который был построен более 20 лет назад. Глава семьи Мамадалиев Мухтаржон, пытавшийся добиться компенсации, в итоге был задержан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных четырьмя статьями УК КР - «Терроризм», «Бандитизм», «Организация вооруженных формирований», «Убийство сотрудника правоохранительных органов». Аналогичное обвинение было предъявлено Мамадалиеву Абдушукуру, сыну Мухтаржона, а также Салиеву Толибу и Тохтар уулу Заиту. По словам Мамадалиева, его задержали сразу же после того, как он попытался потребовать компенсацию за сожжённый дом.

¹⁴⁷ Доказательство 6: Заявление Нурбека Токтакунова, 12 июля 2012 г., пп. 4 и 6; см. также Доказательство 79: Доклад МКЮ, п. 59.

***Приложение № 53 к вопросу 5 п.а) расследование всех заявлений на применение пыток
Расследование фактов пыток по делу Азимжана Аскарова.***

По обращению главного редактора газеты «Московский Комсомолец» Улугбека Бабакулова опубликованного в интернет сайте www.mk.k по факту пыток А. Аскарова 10.01.2011 года прокуратурой Жалал-Абадской области (следователь Тойтонов Т.) было отказано в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников милиции, применивших пытки.

Адвокат Азимжана Аскарова Вахитов В.А. обжаловал данное постановление прокуратуры в городской суд Жалал-Абада.

01 августа 2013 году постановлением суда первой инстанции отказано в удовлетворении жалобы адвоката и постановление органов прокуратуры оставлено без изменений.

Определением судебной коллегии по уголовным делам и делам об административных правонарушениях Жалал-Абадского областного суда от 27 августа 2013 года (пред. судья Камбаров Ш.К. судьи: Абдраимов А.Ж., Исамидинов Д.И.) постановление Жалал-Абадского городского суда от 01 августа 2013 года оставлено без изменения, а частная жалоба адвоката без удовлетворения.

Доводы органов судебной системы не состоятельны так как статья 131 УПК КР **не устанавливает сроки обжалования** постановления следователя, прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные их решения и действия (бездействие), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

Суд второй инстанции отмечает, что следователь по особо важным делам прокуратуры Жалал-Абадской области Т. Тойтонов полностью изучил доводы, изложенные в обращении У. Бабакулова, при этом суд не указал **какие именно доводы.**

Не согласившись с решениями двух инстанций адвокат подал надзорную жалобу в Верховный суд КР на постановление Жалал-Абадского городского суда от 01 августа 2013 года и определение судебной коллегии по уголовным делам и делам об административных правонарушениях Жалал-Абадского областного суда от 27 августа 2013 года с просьбой отменить решения судов и обеспечить явку осужденного Азимжана Аскарова при рассмотрении надзорной жалобы в Верховном суде.

Судебное заседание по надзорной жалобе назначено на 16 октября 2013 года.